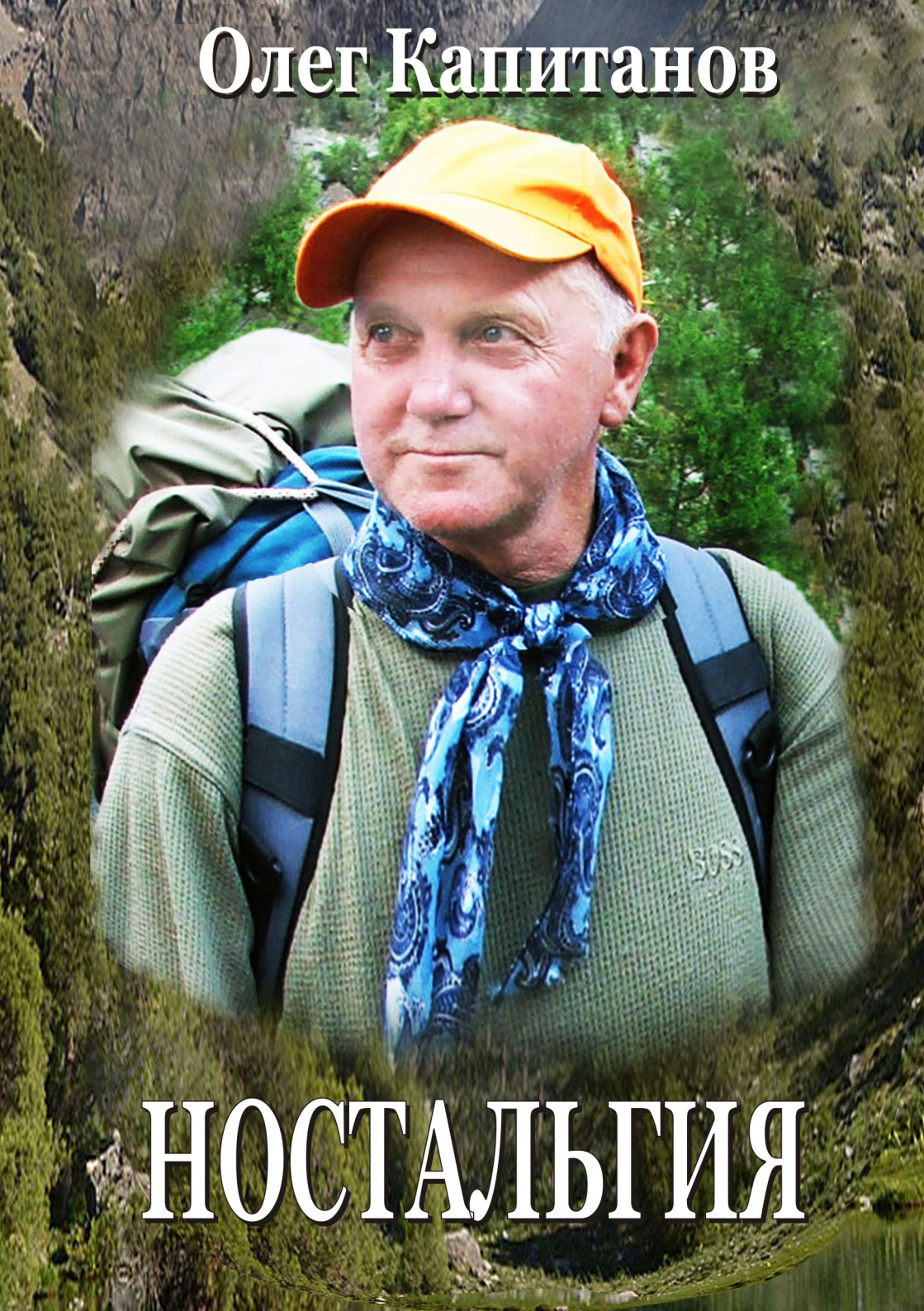
Олег Капитанов

НОСТАЛЬГИЯ

Капитанов Олег Викторович. «НОСТАЛЬГИЯ»
Санкт-Петербург, 2024 г., стр. 182, ил.

Олег Капитанов – мастер спорта СССР, двукратный Чемпион и многократный призёр Чемпионатов страны по альпинизму, прошедший «забойщиком» десятки маршрутов высших категорий сложности, участник команд, выступавших на чемпионатах СССР по скалолазанию.

Много лет работал на великих гидротехнических объектах скалолазом-монтажником, а затем – начальником учебной части двух альпинистских лагерей –

«Варзоб» и «Артуч».

Дважды был избран президентом федераций альпинизма – в Таджикистане и в Санкт-Петербурге.

В 2021 выпустил свою первую книгу –

«СЛЕДУЯ ЗОВУ ГОР», до этого многие его рассказы публиковались в альпинистских изданиях.

Эта книга – вторая, собравшая новые накопившиеся материалы для публикации.

Составитель-редактор М. Пронин

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Это вторая моя книга, и она снова о горах. На моём, довольно долгом и интересном жизненном пути, его спортивная составляющая связана с этим прекрасным, величайшим и божественным троном природы. Хотелось бы, чтобы ничего не забывалось. Свои воспоминания я стал записывать, и, случилось невероятное – они дали мне возможность повторить свой спортивный путь вместе со всеми своими друзьями и учителями.

В большинстве рассказов из этой книги читатель почувствует мою ностальгию по прошлым временам. И не надо удивляться, мне посчастливилось активно заниматься альпинизмом в период его расцвета, когда наш спорт был массовым, когда попасть в обойму Чемпионата в любом классе было очень непросто, когда горные ущелья в популярных районах были усеяны палатками, когда работали альпинистские лагеря и школы инструкторов. Федерацией альпинизма руководили талантливые организаторы-созидатели. Это было незабываемое время освоения новых горных районов, время фантастических для того времени восхождений.

От этих воспоминаний никуда не уйти, потому что невольно сравниваешь прошлое с настоящим, что вызывает лишь сожаление и тоску. Поэтому я и решил дать такое название новой книге: «Ностальгия». Отечественный классический альпинизм в настоящее время находится на изломе. От былого величия не осталось и следа. В руководящих органах ФАР нет созидателей. Надутые щеки, борьба тщеславий и амбиций, замаскированная коммерциализация. В своём большинстве здесь популисты, функционеры, реальные действия которых не имеют ничего креативного, что способствовало бы развитию альпинизма в стране, или, во всяком случае прекратило бы его падение. Это не только моё личное мнение, но и мнение большинства альпинистов

моего поколения. Федерация альпинизма России своими безграмотными решениями разрушила связь поколений и взяла курс на подражание альпинизму западных стран, в которых альпинизм развивался совершенно другим путём. Новые Чубайсы от альпинизма оставили без дел целую армию высококвалифицированных инструкторов. Трудно представить, что ждёт наш отечественный альпинизм в будущем. По ситуации на сегодняшний день он, скорее всего, станет коммерческим, выйдет из системы спорта и будет позиционирован как один из видов активного отдыха граждан.

В рассказах и поучительных историях, содержащихся в этой книге читатель найдёт всё, что волнует меня до сих пор, мои переживания, сожаления, радость и восхищение. Буду очень рад, если книга окажется познавательной и поучительной для молодых и «ностальгической», в хорошем смысле, для бывалых альпинистов.

Капитанов Олег Викторович

СОДЕРЖАНИЕ

Тернистая дорога отечественного альпинизма.....6
Спасательная служба в СССР.....21
Наш альпинизм ДО и ПОСЛЕ - Системный кризис.....27
Созидатели и разрушители.....37
Забойщики, бойцы и лидеры.....41
Психологическая броня горы.....48
Интуиция.....63
Дороже золота.....71
Заблудиться можно не только в лесу..... 84
Еще раз о «Белой Смерти».....94
Что там, за красной линией.....105
Западный Памир, Дарвазский хребет – пик Арнавад.....114
Запретные плоды.....124
Пик «300 лет Санкт-Петербурга».....133
Центр подготовки спасателей.....143
Чудесный юбилей с грустным оттенком.....157
Нанга-Парбат – гора-идол Рейнгольда Месснера.....168

ТЕРНИСТАЯ ДОРОГА ОТЕЧЕСТВЕННОГО АЛЬПИНИЗМА

В СССР альпинизм начал развиваться с 1923 г. и к 1930 году его популярность уже была необычайно высокой. Повсюду возникали спортивные секции, проводились массовые альпиниады.

Проблем было немало. Снаряжение было примитивным и к тому же самодельным. Не было единой системы подготовки молодых спортсменов, в предгорьях не было перевалочных баз, в горах не было приютов и хижин. Возникла острая необходимость создания в наиболее популярных горных районах сети альпинистских лагерей как центров сбора спортсменов, для обучения молодых спортсменов и повышения уровня мастерства более опытных. Так уже в 1931 году на Кавказе в Шхельдинском ущелье был построен первый альпинистский лагерь «Рот-Фронт» московской кинофабрики «Совкино», впоследствии – альплагерь «Баксан».

Успехи советского альпинизма стали возможны благодаря широкой помощи государства и профсоюзов, основной задачей которых являлись забота о здоровье людей всех возрастов и про-

фессий, а также развитие горных видов спорта среди трудящихся и учащейся молодёжи. Отсутствие четких правил горовосхождений, системы классификации маршрутов по сложности, а также разрядных нормативов мгновенно вылились в рост несчастных случаев. Постепенно все эти проблемы были успешно разрешены, кроме того, было разработано «Положение об инструкторах альпинизма». Созданная в СССР система альплагерей, расположенных в наиболее посещаемых и доступных высокогорных районах Кавказа, Памира, Тянь-Шаня и Алтая, финансируемая государством и работающих по единым правилам учебно-воспитательной и спортивной подготовки альпинистов различных уровней квалификации, считается уникальной в своём роде школой подготовки представителей нашего вида спорта. Для внедрения и развития единой системы подготовки альпинистов, в помощь лагерям вышестоящие организации стали посылать своих Уполномоченных представителей из авторитетных и опытных инструкторов. Альпинизм продолжал успешно развиваться.

К 1938 году в стране уже заработало 53 лагеря. В своём большинстве они представляли собой группы малоэтажных построек, предназначенных для размещения альпинистов и обслуживающего персонала, а также для вспомогательных целей – столовых, учебных классов, душевых, туалетов, электроподстанций и пр. Участники жили в стационарных 4-х местных палатках. Альплагеря финансировались Добровольными спортивными обществами (ДСО), входящими в свою очередь в структуру ВЦСПС.

К 1940 году в основном была закончена ранее начатая работа профсоюзных ДСО по реорганизации и укреплению альпинистских учебных лагерей. Вместо большого количества мелких, было создано 33 достаточно крупных лагеря. Всего к сезону в горах было 40 лагерей, по пропускной способности значительно перекрывавших существовавшие до этого 53 лагеря.

Структура лагерей была выстроена наподобие военной части. Дело в том, что самые крупные альпинистские мероприятия – альпиниады проводили военные туристы Центрального Дома

Красной Армии. Военные люди принесли в отечественный альпинизм дисциплину, порядок и понятную систему управления структурными единицами.

Грех было этим не воспользоваться. Так в альпинистских лагерях появилась военная терминология: начальник лагеря, учебная часть, командир отряда, командир отделения, начальник спасательного отряда.

Альпинистские лагеря в зависимости от назначения, наличия стационарных или временных сооружений, учебных и спортивных целей традиционно делились на несколько категорий:

– передвижной (походный)и временный – палаточного типа выполняющий временную задачу в отдельном районе – самая популярная категория, используемая спортивными сборами и филиалами стационарных лагерей.

– стационарный – имеющий постоянные постройки и службы, рассчитанные на многолетнюю эксплуатацию в определённом, наиболее часто посещаемом горном районе.

– учебный – ставящий учебные цели по подготовке альпинистов начальных этапов.

– учебно-спортивный – наряду с обучением начинающих альпинистов, включающий программу подготовки альпинистов на спортивные разряды.

– спортивный – проводящий работу со спортсменами-разрядниками и с командами, готовившимися к участию в соревнованиях по альпинизму.

Для усиления роли спортивной работы некоторые такие лагеря получали статус спортивных баз. При них создавались спортивные филиалы, обслуживающие участников, приезжающих в лагерь по коллективным путёвкам.

Лагеря работали 5-6 смен по 20 дней каждая. Коллективные путёвки в филиал – 30 дней. Между сменами – пересменок 2 дня. Все альпинистские лагеря имели одинаковую структуру, состоящую из нескольких служб: администрации, учебной части, хозяйственной части бухгалтерии, медпункта и радиоузла.

Работу лагеря возглавлял его начальник. Основной задачей его работы являлось создание всех необходимых условий для успешной спортивной подготовки и отдыха участников и инструкторов. В его ведении много хозяйственных служб: столовая, транспорт, медицина, склад продовольствия и склад снаряжения, энергетика, прачечная, жилые помещения, библиотека и весь обслуживающий персонал. Хорошо отлаженная и успешная работа всех служб лагеря непременно сказывалось на росте его популярности в альпинистской среде.

Работу учебной части лагеря возглавлял её начальник. Это, прежде всего, опытный методист 1 категории, имеющий солидный стаж работы в системе альпинистских лагерей и обладающий авторитетом в альпинистском сообществе. Тоже очень ответственная должность. Он организует и проводит учебно-методическую и спортивную работу лагеря в полном соответствии с Руководящими материалами. Начуч подбирает состав инструкторов, (включая положенных по штату подменных), проводя с ними в межсезонье активную переписку.

Итак, перед войной отечественный альпинизм был на подъёме. Расширилось производство альпинистского снаряжения, хотя его количество и качество не поспевали за темпами развития альпинизма в стране. Лагеря окрепли. Пропускная способность в них постоянно увеличивалась.

Пришла беда. Началась ВОВ. Ущерб, нанесённый альпинизму войной, был огромен. Больше половины капитальных сооружений в горах, находившихся на временно оккупированных территориях, превратились в руины и пепелища. Те же лагеря, которые оставались на незахваченных территориях, из-за пятилетней безнадзорности пришли в упадок. Производство снаряжения прекратилось и после войны его пришлось восстанавливать с «нуля».

В 1946 году было восстановлено 10 лагерей, а всего удалось в последующие годы только 24 из 40 довоенных. Альпинистские лагеря после войны испытывали большие затруднения с руково-

дящими и инструкторскими кадрами. Многие погибли на войне, многие вернулись инвалидами. Для исправления ситуации многие Комитеты по ФКиС стали проводить краткосрочные курсы подготовки младших инструкторов.

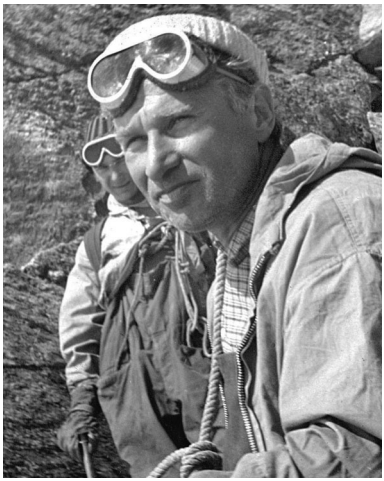
Огромный вклад в подготовку инструкторов внесли школы инструкторов при непосредственном участии наших великих инструкторов-методистов СССР:

Белецкий Евгений Андрианович, ЗМС СССР, ЗТр. СССР, легенда Советского альпинизма

Кропф Фердинанд Алоизович МС СССР, ЗТр. СССР,

Баров Кирилл Александрович. МС СССР, ЗТр. Украины. 20 лет руководил школами инструкторов в СССР.

Захаров Павел Павлович, МС СССР. Опытнейший инструктор-методист. Автор многочисленных статей и книг по обучению альпинистов

Жирнов Виктор Васильевич, МС СССР, ЗТр РСФСР. 11 лет руководил профсоюзной школой инструкторов

С семидесятых годов теперь уже прошлого века для альпинистов настало чудесное время. Участники лагеря имели возможность в очередной отпуск или каникулы (студенты) почти даром ездить в горы. Двадцатидневная профсоюзная путёвка в лагерь распространялась за треть стоимости, примерно около тридцати рублей (для сравнения месячная стипендия в ВУЗах была 35-40 руб., а месячная зарплата инженера 120-150 руб.) 30% путёвок выдавалось вообще бесплатно.

Всесоюзный совет Всесоюзного добровольного физкультурно-спортивного общества профсоюзов

Управление альпизма

Альпинизм — школа мужества

ПУТЕВКА

на альпинистскую учебно-спортивную базу

«ДАЙХ»

для спортивных восхождений на горные вершины

Ущелье Адыр-Су, Эльбрусский район
Кабардино-Балкарская АССР
(106 км от г. Нальчика)

Так выглядела профсоюзная путевка в альплагерь

В СССР работало более двад-

цати альплагерей, все работали по 5-6 смен летом, а некоторые ещё и зимой. И они все были переполнены альпинистами.

Инструкторский состав лагеря – это его золотой фонд. Здесь работали люди разных профессий от токаря до академика. Но в горах они равны. Это особая когорта людей, очарованных горами и слышащих их зов. Они стремятся в лагеря, в горы, несмотря на угрозу увольнения, ломку карьеры, семейных неурядиц. В конце концов, они навсегда «прикипают» к одному из лагерей и считают его своим вторым домом. Как ни странно, но даже суровый Сталин, так стремившийся заставить народ трудиться, для инструкторов альпинизма сделал послабление и в пятидесятых годах издал Указ, по которому инструкторов альпинизма для работы в альпинистских лагерях были обязаны ежегодно освобождать от основной работы (часто с сохранением зарплаты) на срок до трёх месяцев. Этот Указ действовал вплоть до 1992 года. Лагеря оплачивали инструктору проезд в горы, кормили и при этом платили зарплату. И главное, можно было совершать восхождения не только с отделением, но в пересменку – с другими инструкторами. Опять же лучшие из них освобождались и от инструкторской работы для спортивного роста или участия в соревнованиях разного уровня.

Подготовка спасателей – это важное направление всегда находилось в зоне особого внимания альпинистских лагерей. Регулярно проводились ущельские соревнования спасотрядов. В них принимали участие команды инструкторов и команды, составленные из разрядников всех лагерей данного ущелья. Победители соревнования получали жетон «Спасательный отряд». Для подготовки спасателей более высокого класса ЦС ДСО Профсоюзов проводил Первенство СССР по спасательным работам. Очень зрелищное соревнование, требующее от участников команд большого опыта работы с подручными средствами и тросовым снаряжением. Всего в СССР было подготовлено 7000 спасателей.

В учебных и учебно-спортивных лагерях самым торжественным моментом работы смены была встреча отрядов новичков, завершивших программу на значок «Альпинист СССР». Море фантазии, красочное театрализованное посвящение в альпинистское братство, непременно оставляют глубокий след в памяти нового поколения молодых альпинистов.

Долгое время отсутствовала четкая система распределения льготных альпинистских путёвок из Центральных советов ДСО в низовые секции и трудовые коллективы.

В связи с этим возникла идея объединить все профсоюзные альпинистские лагеря различных ДСО с централизованным материально техническим обеспечением, единой спасательной службой (КСП) и плановым финансированием. Эту идею выдвинул и частично воплотил в жизнь в 1976 году заведующий сектором альпинизма ВС ДСО профсоюзов Александр Павлович Каспин, исключительно авторитетный в профсоюзном аль-

пинизме специалист. Единую спасательную службу создать не удалось, но КСП оставались в подчинении территориальным профсоюзам.

С конца 70-х в наших ленинградских ДСО «Труд», «Буревестник», «Локомотив» и «Спартак» система была таковой: штатный сотрудник ДСО, ответственный за альпинизм, собирал заявки от руководителей низовых коллективов (с пожеланиями по срокам, лагерям и квалификации) и отправлял это в Москву. К началу лета руководители секций собирались, чтобы поступившие путёвки распределить. Я помню, как «жарко» было на таких собраниях, потому что заявки выполнялись процентов на 60-70. Это в обычные учебно-спортивные лагеря. В спортивные, типа Безенги, приходила коллективная путевка на 20-25 чел., на эти места было много желающих и шел конкурсный отбор. Определённая часть путевок была еще дешевле (за 15%), часть – совсем бесплатные. Распределял их старший тренер сбора внутри сбора.

В мае 1987 года в системе ВС ДСО Профсоюзов появилась новая структурная организация – Хозрасчётное Управление альпинизма ВС ДСО Профсоюзов. В неё вошли 19 альплагерей, ранее принадлежащих различным ДСО и 14 КСП. Появилась возможность создать условия для качественного проведения учебно-тренировочного процесса и повышения безопасности. Было исправлено бедственное положение многих альпинистских лагерей. Открылись совершенно новые горные районы. Заработали альплагеря «Зесхо» в Сванетии и Варзоб в Таджикистане. В 12 из 21 альплагеря были построены новые столовые, спортивные сооружения, современные корпуса КСП. Однако КСП подчинили лагерям, на территории которых они находились. Это было большой ошибкой. Невозможно контролировать работу лагеря в вопросах безопасности, находясь в его подчинении.

Осенью 1987 г. Профсоюзы отказались финансировать спорт по советским схемам. ДСО закрывались, всем было

предложено перейти на клубную систему на основах хозрасчета. Это было начало процесса умирания альпинизма в том формате, в котором наш вид спорта существовал в СССР, а поскольку других не было, то эта агония продлилась практически на десятилетие.

После развала СССР Альпинизму, как и всему советскому спорту, был нанесён неожиданный и тяжёлый удар. Прежде всего потому, что одновременно развалился и ЦС ДСО профсоюзов и его детище – Управление альпинизма, в ведении которого были все альпинистские лагеря. Альпинизм моментально перестал быть массовым видом спорта. У лагерей появились новые хозяева в лице местных чиновников. Тем не менее, лагеря долго ждали возвращения альпинистов, хранили снаряжение, спасательное оборудование и документацию, но увы…

В СССР популярность альпинизма среди населения горных республик всегда была невысокой. Стало ясно, что лагеря, построенные в своё время для альпинистов огромной страны, в скором времени вынуждены будут закрываться или перепрофилироваться. Так и получилось. Действительно, местным органам власти альпинизм оказался не интересен, однако это нельзя сказать о горном туризме и об отдыхе выходного дня. Федерация альпинизма России (ФАР) не сумела использовать этот момент. Надо было договариваться с новыми владельцами лагерей о постоянном наполнении их альпинистами и туристами в обмен на определённые льготы. Эта идея напрашивалась сама собой. Однако она требовала от ФАР постоянной и интенсивной работы, но, к сожалению, в этой цепи задач она оказалась самым слабым звеном. Масса инструкторов, проводившая летний сезон в горах, оказались без дела. Региональные школы по подготовке инструкторов были упразднены. В настоящее время у нас одна Центральная школа инструкторов. Надо полагать ФАР считает, что этого достаточно. Этого может быть и так, но тогда только лишь в том случае, если в российском альпинизме на сегодняшний день всего несколько сотен действующих спортсменов.

Возрождения классического альпинизма ожидать не стоит.

Альплагерь «Безенги»

Уже сейчас ему сложно конкурировать с активно развивающимся коммерческим альпинизмом. А он будет выхолащивать спортивную направленность классического альпинизма и превращать его в один из видов активного отдыха населения.

Альплагерь «Безенги». В настоящее время, ныне действующие альплагеря работают с очень большим напряжением. Заполняемость низкая, что вполне объяснимо с массовостью, свалившейся в пике, цены услуг ушли круто вверх. Но лагеря выживают, предлагая широкий спектр услуг, доступных кошелькам разного размера, не ограничивают потенциальных участников сроками пребывания, предоставляют инструкторов. Во всех лагерях работает интернет: зайдя на сайт, можно обо всём договориться.

В последние годы появилась новая структурная единица «Клуб УАЛ – Управление альпинистских лагерей». Клуб поставил перед собой нелёгкую задачу – реанимировать деятельность ранее действующих альпинистских лагерей. Благородная цель, но для её выполнения нужна армия инструкторов, которых недостаточно даже при существующем состоянии отечественного альпинизма. УАЛ не является структурной единица ФАР – это

коммерческое предприятие – так оно и называется – ООО «Альпклуб УАЛ». Ничего реанимировать они не планировали и не реанимируют – разве что на словах. Обучение этапа НП1 клуб проводится за 6 дней, что является полной фикцией и пародией на нормальные учебные программы. Бизнесу не нужны правила или ещё какие-либо ограничения, ему нужна прибыль. А громкие фразы о желаниях реанимировать работу альпинистских лагерей в лагерях – это всё пустые грёзы. Поезд уже давно ушёл.

Однако не все с этим мнением согласны. Это прежде всего, региональные федерации и входящие в их состав альпинистские клубы и секции. По-прежнему основной контингент их представлен студенческой молодёжью, что не может не радовать. После развала большой страны клубы тоже оказались в сложной ситуации. Предприятия закрывались, и многие лишились работы. При клубах стали создаваться хозрасчетные бригады и на заработанные ими деньги пытались выезжать в горы, было много недовольных и такая система оказалась неэффективной. Надо было создавать малые предприятия и начинать дело с нуля – найти средства, арендовать помещение, закупать снаряжение, подбирать специалистов и создавать надёжный коллектив. Я очень хорошо представляю эти адские мучения на начальном этапе организации бизнеса. В Таджикистане, где я жил около 20 лет, у меня было своё малое предприятие. Основное направление деятельности, естественно, было связано с выполнением высотных работ. Мне также пришлось пройти непростой путь развития бизнеса. Длительное проживание в республике (работал в строительстве Нурекской ГЭС) мне помогло. Я уже был знаком со схемой преодоления так называемых «шлагбаумов», которыми управляли чиновники, вытягивающие из меня «свой интерес». Это делалось почти открыто, но при этом и решения принимались быстро. В Азии много зависело от связей с нужными людьми. Важно, чтобы «большой и уважаемый» человек представил тебя подобающим образом потенциальным заказчикам и порекомендовал к взаимовыгодному сотрудничеству. В республике во всех сферах деятельности ак-

тивно «работают» аффилированные связи. Если твоему бизнесу помогают «уважаемые люди», то дальше всё будет хорошо.

В России всё намного сложнее. Нужных людей, на начальном этапе практически ни у кого не было. Правительство регулярно обещало оказывать малому бизнесу помощь и содействие, но, к сожалению, в реальности этого не ощущалось. Более того, малый бизнес был вынужден «хитрить» и уходить в серую зону. Работать в «белую» было не только не выгодно, но и невозможно было сохранить коллективы. Уход предприятий в серую зону, создал для проверяющих органов и криминала прямо-таки благодатную почву для внеплановых проверок с одной стороны и жёстких «наездов» с другой. Нужно было искать защиту или так называемую «крышу». Но «крыша» или в лице официальных органов, или в лице криминала не решала проблем. Эти структуры наводили своих друзей на защищаемые ими предприятия, от которых якобы потом и «отбивали». За «работу» и те, и другие требовали вознаграждения. Это было кошмарное время. Бессонные ночи, страх и унижения, тревога за себя и своих работников. И при этом, чтобы выжить, надо было продолжать работать. К удивлению, были и исключения. Я знаю некоторых предпринимателей, которым удалось выжить, не уходя в серую зону. Но это был нелёгкий и тернистый путь. Проверки и наезды были такими же, но «белая» зона позволила найти защиту в судах. Поражения в судах вызывала у официальных проверяющих органов ярость. Нетрудно представить под каким жестким прессом этому бизнесу приходилось работать. Многие предприятия, не выдержав этого, прекратили своё существование. А кто преодолел все эти суровые испытания? Прежде всего, это наши бизнесмены-альпинисты. Горы сделали их сильными, смелыми, упрямыми, терпеливыми, способными рисковать и всегда приходить на помощь своим коллегам. Они проявили чудеса стойкости и психологической устойчивости. Большинство из них начинали свой бизнес с организаций бригад из альпинистов, выполняющих мелкие ремонтно-строительные работы. Сейчас этот вид деятельности называют промышлен-

ным альпинизмом. Несмотря на огромные сложности, описанные выше, предприятия успешно развивались и со временем превратились в солидные компании. В своём большинстве руководители компаний – это известные в альпинистском мире спортсмены, мастера спорта СССР, обладатели золотых медалей и призеры Чемпионатов страны по альпинизму в различных классах. Перечислить всех невозможно, и я укажу лишь некоторые из них.

RedFox – одна из самых известных в России компаний, успешно вышедшая на международный уровень по производству высокотехнологической одежды для альпинистов и туристов. Управляют компанией МС СССР Александр Глушковский и Владислав Мороз.

ООО «Алев» – строительная компания, руководимая мс СССР Чмутовым Александром.

ООО «КСК» – Кровельная Строительная Компания, здесь успешно работает триумвират альпинистов Качкова Светлана – ген.директор, МС СССР Качков Владимир – исполнительный директор и МС СССР Верулашвили Тенгиз – гл. инженер.

ООО «Трамонтана» – Центр торговли спортивным оборудованием и спортивными товарами (ряд специализированных магазинов) руководимый альпинистами Родичевым Александром и Савченко Ларисой.

ООО «СпецСтройИзоляция» – строительная компания, руководимая МС СССР Пасхиным Алексеем

ООО «Северный ветер» -строительная компания под руководством Юрия Емелина

По мере возможности компании оказывают помощь ФА и клубам. Помощь незначительная, но есть. Хотелось бы, чтобы они каким-то образом отмечали активную работу тренеров, спортсменов, общественников, а клубы не забывали своих ветеранов. Надеюсь, что так и будет.

СПАСАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА В СССР

Фердинанд Алойзович Кропф

К 1930 году популярность альпинизма в СССР была необычайно высокой. В 1938 году альплагеря передаются в ведение ДСО Профсоюзов. В 1939 году в Нальчике начинает работать первая школа по подготовке работников Спасслужбы ВЦСПС. Эту школу закончил Фердинанд Аллоизович Кропф, который в послевоенное время возглавил работу по организации, становлению и развитию спасательной службы в СССР.

Успешное развитие советского альпинизма стало возможным благодаря широкой помощи государства и профсоюзов, основной задачей которых являлись забота о здоровье людей всех возрастов и профессий, а также развитие спорта среди трудящихся и учащейся молодёжи, при этом максимально обеспечив безопасность при горовосхождениях и профилактику происшествий, для чего была необходима организованная спасательная служба в горах.

С инициативой создания такой службы выступают видные спортивные общественные деятели: Семеновский В.Л., Густав Дёберли, Делоне Б.Н. и другие. В составе поисково-спасательных отрядов обязаны находиться квалифицированные альпинисты, врачи с медоборудованием, радист, транспорт и специальное снаряжение. С целью подготовки первых специалистов в этой области в 1937 году создаётся первая централизованная служба в системе ВЦСПС, на Кавказе порайонно располагаются её контрольные пункты. (6 КСП).

Неоценимую работу по организации, становлению и развитию спасательной службы в СССР в послевоенное время внёс Ферди-

нанд Алойзович Кропф. Австрийский революционер-эмигрант, спортсмен. В 1940 году получил советское гражданство. Исключительно пунктуальный, высокоорганизованный серьёзный человек, выдающийся специалист и замечательный человек. Вклад его в развитие советского альпинизма огромен. Несомненно он является основателем и руководителем советской альпинистской спасательной службы, мастер спорта, Заслуженный тренер СССР и РФ. Он автор четырёх книг по альпинизму.

«Авторитет Кропфа был абсолютно непререкаем, ему никто не мог сказать: «Не так Фердинанд Аллоизович!» «Не так» у него никогда не было. Такое впечатление, что Кропф никогда не ошибался» (Владимир Кавуненко)

В 1958 г. при ВС ДСО профсоюзов создаётся сеть уже круглогодично действующих контрольно-спасательных пунктов (КСП), имеющих соответствующее материально-техническое обеспечение, включающее спасательное снаряжение, транспорт, связь, здания. В обязанности КСП входят: профилактическая работа, подготовка кадров, оказание профессиональной помощи терпящим бедствие в горах, осуществление мер по охране природы. На них же легли и «диспетчерские» обязанности по регулированию сроков выхода команд на маршруты, осуществлению радиосвязи с группами и экспедициями в целях контроля условий их безопасности, организации необходимой помощи и координации взаимодействий команд.

С 1958 по 1960 гг. на Кавказе проводятся регулярные учебно-методические сборы работников КСП и КСС.

В 1958 году ВЦСПС вводит первый официальный знак спа-

Кирилл Александрович Баров – автор эскиза к Жетону «Спасательный отряд»

сательной службы. Это знак в виде грушевидного карабина, в котором на голубом фоне стоит вершина Белалакая (дань Домбайскому району, сыгравшему большую роль в становлении послевоенной службы) и красный крест.

В 1962 году, воплощая идею Ф.А. Кропфа, МС СССР Баров по профессии архитектор, создаёт эскиз значка и Жетона «Спасательный отряд» с изображение Ушбы.

Требования на жетон включали получение устойчивых навыков овладения техническими приёмами по транспортировке пострадавших подручными и специальными средствами. Кроме того, требовалось участие в соревнованиях по спасработам, сдать экзамен по оказанию первой медицинской помощи и защитить тактический план проведения спасательных работ на одну из вершин района. При проведении очных и заочных соревнований по альпинизму КСП районов содействовали их успешному проведению с точки зрения их безопасности. В некоторых случаях из-за погодных аномалий приходилось принимать кардинальные решения. Так 1987 году из-за небывалых снегопадов на Памире был отменён Чемпионат СССР по аль-

пинизму в классе высотных восхождений и т.п.

При проведении спасательных работ под руководством КСП, в зависимости от реальной ситуации они обладали полномочиями для приостановки спортивной работы альпинистских мероприятий, действующих в данном районе, до полного завершения спасательной акции.

К сожалению, надо отметить, что в то время спасатели общественных спасотрядов и их семьи не имели никаких социальных гарантий в случае получения спасателем травмы, ничего такого в законодательстве прописано не было, как и не существовало в КЗОТ-е такой профессии – спасатель.

В 1988 году Управление альпинизма ВС ДСО Профсоюзов выпускает знак с траурной лентой и двумя словами «Ленинакан» и «Спитак» в память о трагедии двух армянских городов, пострадавших от землетрясения.

Восемь раз проводились профсоюзные первенства СССР по спасработам. Последние проводились в 1975 году в Таджикистане на базе альпинистского лагеря «Варзоб».

Профессия «спасатель» появилась в 1992 году, когда после развала СССР был сформирован Государственный комитет по чрезвычайным ситуациям, который объединил КСП и КСС, а затем был преобразован в МЧС, объединивший ГКЧС и войска гражданской обороны.

Большой вклад в формирование государственной структуры внёс ученик Ф.А. Кропфа – Владимир Дмитриевич Кавуненко, МС СССР, МСМК, Председатель исполкома ассоциации спасформирований РФ, Заслуженный тренер РСФСР, Почётный спасатель СССР. Легенда отечественного альпинизма. Совершил множество великолепных восхождений. До последних дней жизни вёл активную общественную деятельность в области спорта.

С 2007 года ФАР возобновила учебно-тренировочные сборы для подготовки общественных спасателей-альпинистов на Жетон «Спасение в горах». После успешного окончания альпинисты-перворазрядники получают жетон нового образца.

Кавуненко Владимир Дмитриевич, МСМК, Почетный спасатель СССР

В настоящее время функционируют шесть стационарных альпинистских лагерей. Они работают с огромным напряжением. Заполняемость низкая, что вполне объяснимо: цены услуг пошли круто вверх. Но лагеря выживают, предлагая широкий спектр услуг, доступные кошелькам разного размера, не ограничивают потенциальных участников сроками пребывания, предоставляют инструкторов. Во всех лагерях работает интернет и на их официальных сайтах, можно обо всём договориться.

НАШ АЛЬПИНИЗМ ДО и ПОСЛЕ и СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС

Моё поколение является свидетелем расцвета альпинизма в СССР и очень гордится этим. Альпинизм в то время был действительно массовым. С полной нагрузкой работали альпинистские лагеря и их спортивные филиалы. На путёвки в клубах был конкурс, т.к. их не хватало. Чемпионаты СССР и Первенства Профсоюзов по альпинизму проводились в четырёх классах со стопроцентной наполняемостью. Альпинистские лагеря работали по пять смен.

Программы обучения были рассчитаны на спортсмена средних способностей, поэтому для наиболее одарённых альпинистов они казались слишком растянутыми. Управление Альпинизма пыталось решить и этот вопрос. Появилось понятие дифференцированный подход к обучению. Предлагалось формировать отделения участников по их фактической подготовке. Так на каждом этапе обучения появились «продвинутые» отделения и обычные. «Продвинутым» после завершения общего учебного цикла предоставлялась возможность совершать восхождения сверх программы.

Что показала практика? Практика показала, что дифференцированный подход давал эффект только на местах – в клубах, потому что здесь был большой конкурс на получение путёвок в альплагеря. В альпинистских лагерях такой эксперимент не сработал.

Что получилось в реальности. Учебно-спортивные группы лишились своих лидеров, которые были для них примером, а инструктора получили в своё распоряжение слабые и пассивные отделения. На восхождении не на кого было положиться и инструктору приходилось многое делать самому. Слава богу, от этого эксперимента быстро отказались.

Теперь вспомним, как готовили в наше время инструкторов. В альпинистском лагере «Безенги» постоянно работала профсо-

юзная школа инструкторов. Кандидату на место в школе было необходимо иметь второй спортивный разряд и рекомендацию инструктора. Программа школы была рассчитана на 40 дней. Учебным процессом школы руководили наши прославленные методисты. Не остались без внимания и спортсмены высокой квалификации – мастера спорта СССР. Специально для них были организованы школы-экстернаты. Программа была рассчитана на двухнедельный срок пребывания в высокогорной зоне. Преподавательский состав здесь был также представлен известными и авторитетными методистами. Однако, чтобы попасть на экстернат, также было необходимо иметь высокую спортивную квалификацию и ходатайство-рекомендацию от тренерского совета альпинистского лагеря или региональной федерации альпинизма. Здесь же можно было и повысить свою инструкторскую квалификацию. Но оказалось, что инструкторов тем не менее по-прежнему не хватало. Тогда крупным Федерациям на местах разрешили проводить региональные школы инструкторов. Если не хватало своих преподавателей, то разрешили приглашать иногородних. Таким образом, Федерации на местах решали свои кадровые вопросы. Но надо признаться, что даже в период расцвета в стране альпинизма, инструкторов всё-таки едва-едва хватало, чтобы заполнить все вакансии на сборах и в альпинистских лагерях.

Повышение инструкторской квалификации регламентировалось Положением об инструкторах. Для присвоения следующей категории надо было не только отработать с отделениями необходимое количество смен, но и получить характеристику-рекомендацию тренерского совета лагеря или ФА. Всё было продумано и успешно применялось на практике.

В то время Управление альпинизма, возможно, в какой-то степени и конкурировало со Спорткомитетом СССР, но серьёзных противоречий не возникало. Один год считался Профсоюзным, следующий – Комитетским и т.д. В профсоюзном Первенстве участвовали сборные команды спортивных обществ и ведомств, а также команды инструкторов альпинистских лагерей. В Чем-

пионате СССР принимали участие сборные команды городов и республик. Оба соревнования проходили в честной спортивной борьбе. Попасть командам в обойму соревнований было очень и очень непросто.

Основными документами, по которым проводились оба мероприятия – это Положения о соревновании и Правила горовосхождений. Если Чемпионат проводился как очное мероприятие, то контроль за его безопасностью возлагался на Главного судью, Уполномоченного спорткомитета, начальника спасательного отряда Чемпионата. Если в процессе проведения восхождения команда запросила помощь спасотряда и он вышел в высокогорье – команда снималась с соревнования. Здесь же создавалась комиссия по разбору несчастных случаев, которая принимала предварительное решение. Если соревнования проводились в заочном формате, то для контроля за действиями команды на заявленном маршруте ФА назначала судей, которые должны были находиться под объектом вместе с командой. Кроме того, если команда выбрала отдалённый объект, требующий экспедиционных условий, ФА требовала, чтобы в целях безопасности экспедиция имела радиостанцию дальней связи и двойной спортивный состав. Второй состав в случае ЧП обязан был выполнять функцию спасотряда. В альпинистских лагерях ответственность за безопасность учебного процесса возлагалась на начальника учебной части, начальника спасательного отряда, командиров отряда, командиров отделений, руководителей спортивных групп и самих участников. Всё было регламентировано руководящими материалами учебной части лагеря. Контролирующим органом по соблюдению требований безопасности в альплагерях являлось контрольно-спасательные пункты (КСП) и начальник спасательного отряда лагеря. Контроль за работой альпинистского мероприятия в высокогорье возлагался на выпускающих и начальника спасотряда. Правила проведения альпинистских мероприятий – это основной закон, который был обязателен для выполнения. Любое нарушение правил тщательно обсуждалось на разборах восхождений и совеща-

ниях инструкторов. Несчастные случаи – это отдельная тема. Для его расследования создавалась комиссия на местах. Далее все материалы комиссии направлялись в Управление альпинизма и Отдел альпинизма КФКиС СССР. Здесь спортивно-техническая комиссия ФА рассматривала представленные материалы выносила свои решения и ежегодно опубликовывала все материалы в брошюре под названием «Анализ несчастных случаев». Это был очень важный и необходимый документ. Главными целями его являлась профилактика НС и укрепление в сознании каждого альпиниста о неотвратимости наказания за нарушение Правил. Надо признаться, что наказания, выносимые КТК были всегда более жесткими, чем предлагали местные комиссии, что нередко вызывало недовольство. Но удалось добиться главного – к Правилам стали относиться с должным уважением и предпочитали их не нарушать. Работа альпинистских мероприятий, проводимых Региональными Федерациями, контролировалась районными КСП и Уполномоченными спорткомитета СССР по альпинизму, направляемые ФА в горные районы. Как правило, это были известные в прошлом альпинисты, а в настоящем – маститые методисты. На самом деле они являлись не только контролирующими персонами, но и оказывали существенную помощь в организации совместной работы нескольких мероприятий, работающих в одном районе, а также разрешали конфликтные ситуации, возникающие в альпинистских лагерях.

Что произошло с нашим видом спорта после распада СССР?

Это было очень непростое время. Олимпийские виды спорта оказались в сложной ситуации, а прикладные виды, включая и альпинизм – в критической. Не зря говорят – не дай бог жить во времена перемен. Предстояла трудная борьба за выживание. Многие потеряли работу, которой очень дорожили. Надо было как-то зарабатывать деньги. Альпинисты – это сильная когорта спортсменов. Многие альпинистские клубы перешли на хозрасчетную деятельность, к сожалению, это продолжалось недолго. Возникли внутренние противоречия между альпинистами, приносящими

клубу доход и рядовыми спортсменами – членами клуба. Клубы разделились на группы по интересам. Появились малые предприятия, использующие в своей производственной деятельности технику альпинизма, сейчас это называют промышленным альпинизмом. Профсоюзный альпинизм прекратил свою деятельность, и наш вид спорта стал постепенно угасать. Вот именно в этот момент, на мой взгляд, Федерацией альпинизма России (ФАР) была совершена большая ошибка. Альпинистские лагеря на местах стали собственностью местных профсоюзов. Всем, кто много лет работал в альпинизме, было понятно, что лагеря опустеют очень быстро, потому что популярность альпинизма, впрочем, и туризма среди местного населения горных республик довольно низка. Надо было воспользоваться этим моментом и вести переговоры с новыми «хозяевами» о предоставлении альпинистам льготных услуг, взамен на гарантированную «загрузку» лагерей. Но этого не произошло. Лагеря долго ждали альпинистов, но не дождались. Они переориентировались на приём отдыхающих, детей и др. Исключение составила эффективно действующая и в настоящее время альпинистская база «Безенги», но это стоило огромного труда руководству базы в лице её директора и помощников-энтузиастов. Тема о договорах с альпинистскими базами актуальна и в настоящее время. Альпинистские лагеря перешли на самостоятельную хозрасчетную деятельность. Спортивным сборам, проводимым клубами региональных федераций, пользоваться услугами лагерей стало не по карману.

Некоторое время в Российской Федерации альпинизм держался на плаву благодаря усилиям талантливого организатора – Анатолия Яковлевича Бычкова, при действенной поддержке его со стороны Спорткомитета СССР в лице гостренера по альпинизму Шатаева Владимира Николаевича. Популярность альпинизма в обществе стала падать. Федерация альпинизма России (ФАР) активно пыталась найти новые подходы к возникающим проблемам, подыскивала новых руководителей, организовывала конференции, но существенных изменений не происходило. ФАР долго

искала человека, способного взвалить на себя это бремя и только в 2004 году такой человек был найден. Он обладал талантом организатора и эффектного управленца. Президентом был выбран опытный управленец, альпинист высокой спортивной квалификации, инструктор-методист, правда, не имеющий опыта практической работы в альпинистских лагерях – Андрей Волков. Однако у него был прекрасный помощник: опытнейший инструктор-методист, имеющий у альпинистов большой авторитет – Иван Трофимович Душарин. Появилась надежда на скорое возрождение альпинизма. Надежда, правда, начала быстро таять буквально с первых шагов нового президента. Отменив принцип преемственности, в отставку был отправлен весь прежний состав Правления. Была изменена квота на представительство делегатов на очередных конференциях. Если раньше число голосов было пропорционально списочному составу региональной федерации, то теперь этот список должны были составлять альпинисты, заплатившие взнос в ФАР. Попытаемся разобраться, на какие средства существуют клубы и федерации на местах. Клубы существуют за счет ежегодных взносов своих членов. На эти деньги проводятся спортивные сборы и соревнования. Клубы являются коллективными участниками своих федераций и участвуют в централизованных сборах, чемпионатах, региональных школах инструкторов. С этой целью Региональные федерации устанавливают для своих коллективных участников тоже определённые взносы. Кроме того, местные федерации получают финансирование от Комитета по физической культуре и спорту, однако это финансирование идёт по остаточному принципу, т.к. альпинизм является прикладным видом спорта. Финансовую поддержку получают лишь сборные команды, выступающие на Всероссийских соревнованиях. Возникает вопрос, почему альпинисту необходимо вставать на учёт в две федерации альпинизма одновременно. Вопрос?

Неожиданно для альпинистской общественности в ФАР произошла существенная переоценка взглядов на наш отечественный альпинизм. Навязывалось мнение, что он развивается слишком

медленно, устарел и нуждается в реорганизации. Возможно, это было и так. Но главного специалиста, Душарина И.Т., почему-то направили «поднимать» армейский альпинизм, и это было весьма опрометчивым решением. Он, как никогда, был нужен в данный момент нашему «гражданскому» альпинизму. Но что случилось, то случилось. Программы национальной школы заменили на новые, зарубежные. С этой целью приостановили работу региональных школ по подготовке инструкторов, мотивирую тем, что учебный процесс в них низкого качества. Это надо же! Оказалось, что в России за весь период развития альпинизма есть только несколько специалистов, которые понимают, что и как надо делать. В результате сотни инструкторов высокой квалификации осталась не у дел. Произошёл разрыв поколений. Возникает вопрос: неужели так вот без боя все согласились с такой реорганизацией. Нет, не все, но президент как опытный управленец и политтехнолог предложил региональным ФА такую систему выделения квот для представительства на ежегодных конференциях ФАР, которая абсолютно не коррелировала с реальной численностью состава местных федераций, и особенно это болезненно отразилось на крупных федерациях. В результате на ежегодных Конференциях ФАР начала успешно «протаскивать» свои идеи, непопулярные и не поддерживаемые альпинистским большинством. Таким образом, национальная альпинистская школа была разрушена.

Как был решён вопрос подготовки инструкторских кадров?

На базе альпинистской базы «Безенги» решили открыть Центральную школу ФАР по подготовке инструкторов. Никто даже не сомневался, что обучение в школе будет бесплатным – ведь это решение ФАР, и все были уверены, для своего единственного детища она найдёт средства. Но, увы! Эти средства никто и не искал. Гораздо проще работу школы финансировать за счет её курсантов. В настоящее время стоимость обучения без учета проезда и питания стоит очень больших денег. Господа в ФАР, побойтесь бога! Сейчас уже не стесняются признавать, что наша страна относится к развивающимся странам с весьма небогатым

населением. Занятие альпинизмом требует немалых финансовых затрат и, надо признать, это не всем по карману. Студент в России получает стипендию в 3000 рублей, в колледже стипендия в два раза меньше, средняя зарплата нашего населения не дотягивает 40 тысяч рублей в месяц. На курсанта какого возраста вы рассчитываете? На сорокалетних или ещё старше? Теперь вернусь к качеству обучения. Продолжительность обучения в ЦШИ – 20 дней. Квалификация курсанта – не ниже первого разряда. Любой инструктор, работающий в альпинистских лагерях до развала СССР утверждает, что в настоящее время качество подготовки молодых спортсменов снизилось и в первую очередь за счет упрощения разрядных требований, поэтому сейчас разрядник по опыту и навыкам существенно уступает разряднику такой же квалификации недалёкого прошлого. Хотелось бы знать, каким образом можно за 20 дней подготовить из разрядника инструктора-методиста, техническая подготовка которого фактически соответствует второму разряду с небольшим превышением? Никак! Потому что половина срока уйдет на латание дыр в технике курсанта и лишь десять дней (включая экзамен) на освоение методики обучения. О каком новом уровне качества можно говорить? И, тем не менее, школа работает, и преподаватели здесь получают большие зарплаты. На мой вопрос по этому поводу был получен ответ. Инструктора ЦШИ должны получать достойную зарплату. Все хотят получать такую зарплату, но только не за счёт не менее достойных людей.

Теперь давайте проведём простой расчет. Если ЦШИ справляется с задачей обеспечения альпинистских организаций инструкторским составом, то очевидно, это должно соответствовать числу занимающихся альпинизмом во всей России. Таким образом, реальное число альпинистов в России не превышает 2-3 тысяч человек, что никак не соответствует цифрам, публикуемым на официальном сайте ФАР. Это просо дутые цифры, взятые с потолка.

Как раньше работали региональные школы? Теоретические занятия проводили в межсезонье. К преподаванию привлекались

инструктора первой категории. Преподаватели работали бесплатно, выполняя свой долг перед организацией, которая в своё время привела их на альпинистскую тропу. Практику школы проводили в горах на базах альпинистских лагерей. Курсанты оплачивали преподавателям только дорогу и питание. Расходы в десятки раз дешевле, чем ЦШИ.

Зачем ФАР такие школы, которые не приносят ей никакого дохода? Поэтому я уверен, что если региональным школам всё-таки когда-нибудь дадут зелёный свет, то ФАР поставит перед ними немыслимые и невыполнимые требования. Спорткомитет России, не разбираясь в специфике альпинизма, приравнял его к другим видам спорта. Теперь даже для выполнения 3-х и 2-х разрядов альпинисты должны участвовать в соревнованиях в горах. Какая чушь! Но ФАР не встала на защиту тренеров, в результате чего они «загружены» кучей липовых протоколов липовых соревнований. В течении 10 лет работы нового президента неуклонно падал класс и качественный уровень Чемпионатов России по альпинизму и, по-моему, достиг дна. Для того, чтобы натянуть их уровень до возможности выполнения нормативов мастера спорта, нередко на месте изменяют Положение о соревновании и Правила. Уровень современных мастеров спорта поэтому не дотягивает до КМС-а прежних времён. В Википедии работа президента представлена довольно солидным перечнем добрых дел на благо развития альпинизма. На деле всё выглядит несколько иначе. Ведь о работе надо судить по результатам, а они весьма плачевны. Наш классический альпинизм за эти 10 лет практически встал на колени.

По моему мнению, в настоящее время ФАР развивается как типичная бизнес-корпорация. Это монополия. Задача – загнать всех под один колпак и своими щупальцами давить тех, кто станет у них на пути, иногда одаривая своих ревностных попутчиков небольшими привилегиями. Сейчас у ФАР новый Президент, но я сомневаюсь, что будут какие-то кардинальные изменения, потому что в Правлении остались те же люди, которые и разрушили на-

циональную школу. Кстати, здесь немало бизнесменов, и мне кажется, что они будут озабочены продвижением своих интересов, маскируя их популистскими лозунгами. А если на ФАР с неба упадут какие-нибудь спонсорские деньги, их не надо учить, как ими распорядиться. ФАР изжила себя, это, разумеется, моё личное мнение. Ей надо сменить название на более подходящее или преобразоваться в клуб по интересам. Региональные федерации способны сами решать свои задачи. Возможно, скоро придется уходить из-под опеки Спорткомитетов, потому что альпинизм, как, впрочем, и горный туризм, начинает активное движение в сторону коммерциализации. В этом случае, они, наконец, будут признаны видами активного отдыха населения страны, не имеющим к спорту никакого отношения. Хотелось бы верить. Основу региональных федераций составляют альпинистские клубы, являющиеся их коллективными членами. Основной контингент клуба – студенческая молодёжь, поэтому из-за постоянного притока нового пополнения клубы до сих пор «на ногах». Но это пока ещё есть возможность привлекать к работе в горах инструкторов «старого» поколения. Всему есть предел. Наконец наступит печальный, а возможно, даже трагический момент – клубы прекратят своё существование из-за отсутствия инструкторов. Их уже и сейчас катастрофически не хватает. Будем надеяться на их возможную реорганизацию или перепрофилирование в соответствии с пожеланиями спортивной общественности.

Вот реальная ситуация, в которой выживают большинство региональных федераций, где ещё «дышит» наш классических альпинизм. Несмотря на реальные успехи нашей федерации, ФАР, по-моему, относится к ней весьма враждебно. Наш Президент задаёт Правлению сложные и неприятные вопросы. Она требует и ждёт публичного на них ответа, чтобы понять, что нас ждёт впереди, и планировать свою работу в дальнейшем.

СОЗИДАТЕЛИ и РАЗРУШИТЕЛИ

Сообщества людей, объединённые общими целями и задачами, заинтересованы в своём непрерывном развитии и поступательном движении в направлении выбранных ориентиров. Для руководства и выполнения обозначенных целей они выбирает своих лидеров, которым доверяют, на которых возлагают большие надежды, как на авторитетных и опытных людей, способных решать и отстаивать интересы общества. Альпинисты – одно из таких сообществ. Мы, выбирая своего лидера-организатора, надеемся, чтобы он стал и лидером-созидателем, т.е. направлял свою творческую активность на улучшение окружающей действительности. Чтобы отстаивать интересы сообщества, лидер должен обладать определёнными качествами: иметь активную жизненную позицию, обладать творческим мышлением, целеустремлённостью и настойчивостью в достижении целей, быть исключительно трудолюбивым, уметь строить прочные связи. И даже это ещё не всё. Хотелось бы, чтобы лидер был коммуникабельным, достаточно независимым, способным принимать сложные, а иногда и рискованные решения. Разумеется, найти такого лидера, который воплощал бы в себе все перечисленные качества непросто, а, может быть, и невозможно. Однако очень важно, чтобы выбираемый лидер всё-таки обладал большинством из этих обозначенных качеств. Мне посчастливилось встречать таких людей. Их успешная и плодотворная деятельность удивляла, восхищала и воодушевляла. Это, прежде всего лидеры-созидатели, в течение многих лет работавшие в центральных органах управления отечественным альпинизмом.

Кропф Фердинанд Аллоизович – создатель отечественной спасательной службы.

Шатаев Владимир Николаевич – Гостренер СССР по альпинизму, постоянно генерирующий идеи для успешного развития отечественного альпинизма по всем направлениям.

Бычков Анатолий Яковлевич – МС СССР – Гостренер и ответ-

ственный секретарь Федерации альпинизма РСФСР, приложивший немало усилий, чтобы держать планку развития альпинизма в России на высоком уровне.

Наши – Питерские:

Белецкий Евгений Андрианович – великий гражданин, организатор, тренер и спортсмен, один из создателей отечественного альпинизма.

Саввон Сергей Михайлович – тридцать лет возглавлявший питерскую федерацию альпинизма и сделавший её одной из самых креативных и успешных.

Жирнов Виктор Васильевич – замечательный методист, в течение многих лет руководил центральной профсоюзной школой инструкторов и укрепивший основы отечественной школы альпинизма.

В настоящее время альпинизм в России переживает непростое время. Прекратил существование профсоюзный альпинизм и наш спорт перестал быть массовым. Классический альпинизм сдаёт свои позиции, уступая дорогу коммерческому. Сейчас, как никогда, возросла роль альпинистских клубов. И только благодаря им сохраняется ещё какая-то надежда, что не всё потеряно. Работа в клубах должна быть творческой и успешной. А это, в свою очередь, во многом зависит от лидера клуба. Им должен быть человек, обладающий высоким авторитетом, с признанным уровнем доверия и опытом организатора. Из этого следует, что выборы лидера клуба – это исключительно ответственное мероприятие, от результатов которого зависит жизнеспособность существования коллектива. Всем известна спортивная поговорка: нет тренера – нет и команды. Лидер должен быть эффективным, в своей деятельности опирающимся на самых активных членов клуба. Им потребуется затратить много сил и нервов для сохранения и развития коллектива. Если всё будет так, то наша федерация станет ещё более крепкой, организованной и мощной. Однако, как бы ни прекрасен был конечный результат, всё может быть разрушено одним единственным человеком. Человеком, который

всегда и всем недоволен, являющимся антиподом созидателя и называемым в спортивной психологии «тёмным» или негативным лидером.

Он всегда высказывает своё мнение в исключительно негативной форме. Ему не нравятся всё: традиции клуба, любые новшества и перемены, не нравится руководитель. Существует мнение, что русские люди склонны вникать в негатив, поэтому не удивительно, что такой неформальный лидер найдёт какой-то отклик у определённой группы людей, которая тут же будет подвержена его разрушительному воздействию и превращена в союзников. Чем такой человек может быть вреден для коллектива?

– как ни парадоксально, негативный лидер может быть технически хорошо подготовленным спортсменом, но, рассеивая в коллективе реки негатива, он, тем самым, снижает мотивацию к спортивному совершенствованию всех окружающих его людей, портит им настроение и порождает в их головах сомнения.

– определив того, с кем в коллективе нужно бороться, и привлекая к этой войне своих союзников, негативный лидер всеми правдами и неправдами будет пытаться стать формальным (назначенным) лидером – руководителем. И это может произойти, но лишь в том случае, если актив клуба недооценит его «изобретательность» и пустит всё на самотёк. Последствия будут драматичными. Какими принципами будет руководствоваться негативный лидер, добившись власти?

– открытый негатив к вышестоящему руководству.

– неприятие нового и открытое осуждение.

– волатильность при выполнении намеченных ранее целей и задач и нарушение исполнительской дисциплины.

– вынос сора из избы.

Последствия. Клуб начинает «болеть» (результаты спортивной работы упадут, начнётся клубная стагнация) и в конце концов он прекратит своё существование.

Как бороться с такими разрушителями? В спортивной психологии рассматриваются всего два варианта.

1. Метод общественного воздействия. Вопрос о поведении разрушителя поднимается на собраниях. Ему предъявляют накопившиеся претензии. Выслушивают его мнение. Собрание может найти компромиссный вариант и дать шанс негативному лидеру на исправление. По сути коллектив не уговаривает его, а борется за него. Исправление возможно, если это молодой человек, и такие случаи были.

2. Исключение из коллектива. Это будет справедливым решением для того, кто не выдержал данное клубу обещание и не встал на путь исправления (для молодых), а также для взрослого члена клуба с уже устоявшимися взглядами и жизненной позицией. С ним надо прощаться и делать это надо быстро.

Надо отметить, что негативный лидер в отечественном альпинизме – явление исключительно редкое. Наша школа, учебная многоэтапность подготовки, сравнительно медленный спортивный рост, тренерские кадры, богатые традиции и история – всё это позволяют коллективам хорошо разбираться в людях и своевременно «отсеивать» или перевоспитывать потенциальных разрушителей. Но сейчас совсем другое время – и некоторым тёмным лидерам всё же удаётся замаскировать себя на довольно длительный срок, поэтому надо всегда об этом помнить и оберегать свои организации от нежданного и опасного гостя.

ЗАБОЙЩИКИ, БОЙЦЫ И ЛИДЕРЫ

Забойщиков или бойцов можно отнести к когорте скрытых лидеров, которых иногда называют ситуационными лидерами. Они обладают лидерским потенциалом, но не догадываются об этом или проявляют его только в определённых ситуациях и, прежде всего, когда встаёт вопрос – кто будет работать впереди.

«Забойщик» – это название пошло от шахтёров. Впереди действительно приходиться «рубиться», как шахтеру в забое. Сколько он пройдёт в течение смены, настолько увеличится длина забоя. В современном альпинизме забойщиков часто называют «бойцами».

Процесс формирование лидерских бойцовских качеств у молодых альпинистов заложен в учебных программах нашей отечественной школы. Это непосредственно в горах, а в межсезонье этот процесс продолжается в альпинистских секциях и клубах. Первые самостоятельные восхождения спортивной группы дают для её членов равные возможности проявить себя в качестве бойца. Именно с этого момента бойцы начинают зарабатывать доверие и авторитет у своей группы. От желания альпиниста испытать себя на восхождении в качестве «забойщика» и до его реального воплощения долгий и трудный путь. Надо постоянно повышать своё техническое мастерство, изобретая и отрабатывая новые технические приёмы. Физическая выносливость бойцу тоже необходима.

Где же всё это приобрести? Тренировки, тренировки и ещё раз тренировки, в течение всего периода до выезда в горы. В любую погоду. Другого не дано. Только после этого у бойца появиться уверенность в своих силах, и психологическая готовность продемонстрировать команде свои качества: индивидуальную способность в надёжном свободном лазании, широту диапазона технических приёмов и качество их исполнения, смелость, сдержанность, логику выбора маршрута. Если команда это оценит положительно, то бойцу станут доверять. Если он отлично справля-

ется с работой на любом рельефе – его будут называть универсалом. В команде может быть несколько универсалов, и тогда, чтобы определить очередность работы впереди, бросают жребий или договариваются об «игровом времени», выраженном в метрах или в количестве пройденных верёвок. Команда, располагающая богатым «арсеналом» бойцов, всегда наполнена ощущением общей групповой надёжности, психологической устойчивости и уверенности в победе. Команда – это высшая стадия развития малой группы, способной к решению самых сложных задач. Такая группа характеризуется высоким уровнем развития всех внутригрупповых структур и выработкой общегрупповых качеств. Решены все вопросы лидерства и руководства, информационного и ценностного обмена, все вертикальные и горизонтальные роли распределены в соответствии с индивидуальными особенностями каждого. Именно такая команда, команда высотников, была создана выдающимся тренером СССР Ервандом Тихоновичем Ильинским. Эта команда состояла исключительно из бойцов-универсалов. Легендарная команда армейских высотников, на мой взгляд, – лучшая высотная дружина отечественного альпинизма.

Нередко в командах бойцы отдают предпочтение определённому рельефу, кто-то уверенно работает на снегу, кто-то на льду, кто-то на скалах. Высокие горы дают большие возможности проявить бойцовские качества «забойщикам» любого амплуа. Работа команды на маршруте прописана в тактическом плане. Тактическая схема движения команды на предстоящем восхождении обсуждается и принимается внизу под объектом. Работа каждого члена команды и его место на протяжении всего маршрута четко обозначаются, здесь же определяются участки работы бойцов или их «игровое» время. Нередко капитан команды работает на маршруте в качестве «забойщика». Руководство командой на этот период переходит к его заместителю, назначенному капитаном до выхода на маршрут.

Всеми признано, что работа лидера исключительно сложна и ответственна. Даже опытный боец перед маршрутом ис-

пытывает такие же ощущения, как и любой спортсмен перед стартом. Потеют руки, слегка «колотит», но вот пройдены первые метры, забит крюк или поставлена «закладка», и вся эта предстартовая лихорадка проходит. Начинается настоящая работа под небольшим давлением страха, стекающего разными ручейками с горы в его душу. Страх – наш постоянный спутник. Совсем без страха активно жить невозможно. В критические моменты он усиливается. Это хорошо. Страх нас бережёт, заставляет работать с большой осторожностью, охраняет от ошибок и потери концентрации. Среди альпинистов нет бесстрашных бойцов, во всяком случае, я таких не встречал. Лидер, работая впереди, несёт с собой целый багаж переживаний, возбуждаемых разными обстоятельствами: ненадёжная скала или точка опоры, «бедный» рельеф, неудачно забитый крюк или сомнительная закладка, леденящий душу звук пролетающего камня или льда, замерзшие руки, отсутствие необходимого инструмента, исключительно жёсткий лёд, сложный

«пирог» снежного покрова, и т.п. И при всём при этом боец, как никто другой, знает, что его уверенная работа впереди на виду у всей команды, даёт ей дополнительную надёжность и снижает уровень тревожных ожиданий.

Испытывает ли боец какие-нибудь положительные эмоции от своей работы? Конечно! Это, прежде всего, гордость за оказанное командой доверие работать впереди, радость первопроходца и торжество победителя.

Боец не обременён грузом. Он берёт с собой только необходимое снаряжение, которое имеет немалый собственный вес, но конечно не такой, как у тех, кто находиться ниже.

На скальных и технических маршрутах ему практически всегда приходится работать налегке, без запаса тёплых вещей. Даже маленький рюкзачок не позволит ему двигаться в узких каминах, внутренних углах или широких расщелинах. А это, как известно, слабые места в технической броне маршрута и их безусловно при подъёме надо будет использовать. Поэтому очень важно, чтобы после прохождения верёвки к лидеру как

можно скорее подошел напарник с тёплыми вещами и дополнительным снаряжением. При штурме комбинированных маршрутов лидер двигается с небольшим рюкзаком, наполненным его тёплыми вещами.

Совсем иное дело, когда на комбинированный маршрут выходит двойка. Здесь оба бойца должны быть универсалами. Нельзя не отметить, что их психологическая устойчивость находится под более высоким давлением страха, вызванным малым составом группы, боязнью совершить грубую ошибку (в том числе и срыв), длительной работой на маршруте в состоянии жесткого напряжения. В альпинизме для двойки наиболее предпочтительными классами являются скальный и технический. Большие горы тоже доступны, если речь идёт о технически несложных маршрутах. Сложные маршруты в высоких горах для двойки будут всегда огромным испытанием, связанным с большим риском. Совершать восхождение в двойке в отдалённом районе без наблюдателей или подстраховки дело не только рискованное, но в некоторой степени безрассудное и безответственное.

История альпинизма знает много печальных историй.

Смена лидера на маршруте происходит в соответствии с тактической схемой или же по его просьбе. Естественно, что боец, работающий впереди под большим психологическим давлением, со временем устаёт, внимание рассеивается, движения замедляются, появляется неуверенность в надёжности забитых ниже крючьев или поставленных закладных элементов. С какого-то момента его начинает преследовать назойливое предчувствие камнепада или срыва. Опытному бойцу эти ощущения знакомы, он понимает, что устал.

Если в команде такой боец один, то команда обязана остановиться для отдыха. Лидеру нельзя работать с перегрузкой, в

противном случае вероятность совершения ошибки с его стороны будет очень велика, а последствия будут полны драматизма. При наличии равноценной замены, группа, естественно, продолжает двигаться дальше, ведомая другим бойцом. А уставшего лидера руководитель ставит в середину цепи, освобождая его от психологической нагрузки, которую испытывает альпинист на страховке. Разумеется, что отдохнувший боец через некоторое время вновь будет рваться в бой, на то он и боец. В заключение дам несколько советов из собственной практики молодым бойцам:

– необходимо овладеть техникой лазания по скалам в кошках – это пригодится. Техника своеобразная с болезненными ощущениями в голеностопах.

– если на снежном склоне невозможно организовать надёжную страховку – нет смысла связываться, ищите другую линию.

– если предстоит длительная работа на снежно-ледовом склоне – используйте наколенники. Берегите суставы.

Риск и его постоянный попутчик – страх никогда не исчезают, даже если удаётся свести риск к минимуму. Вот что говорит об этом Рейнгольд Месснер:

«Когда я взбираюсь на гору, у меня нет ни сомнений, ни забот. Потому что я обстоятельно взвешиваю свои возможности. Но страх всё равно присутствует. Он естественен. Даже сознавая, что смерть – это часть жизни, невозможно подавить утробный страх сорваться вниз или быть сметённым ураганом». Вот под таким постоянным давлением работает впереди лидер-боец, и ослабить это давление помогут только постоянные тренировки, опыт и надёжная команда.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БРОНЯ ГОРЫ

Пресс, которым гора своим видом давит на психику альпинистов, я называю психологической бронёй. Вершина, ощетинившись в гребнях «жандармами», а на фасадных частях крутыми стенами, карнизами, огромными внутренними углами и каминами или ледовыми панцирями, смотрит на непрошенных гостей весьма враждебно. А разве может быть иначе? Пришельцы появились под её склонами, чтобы дать ей бой, и она готова их достойно встретить.

Альпинисты, впервые оказавшиеся под сложной горой, с которой знакомы только по фотографиям и другим источникам информации, увидев её в реальности, ощущают крепость её брони по глубине своего восприятия. Гора ошеломляет своими характеристиками – высотой, крутизной, рельефом. Ответная реакция организма спортсменов проявляется в его переживаниях. И они

могут быть разными и зависят от уровня подготовки этой группы. Это может быть стресс и психическая напряженность, состояние тревоги и страха, состояние аффекта, состояние паники и др. Если группа разношерстна по возрасту, то вполне очевидно, что наибольшее психологическое угнетение испытывают более молодые, а потому и наименее опытные спортсмены. В качестве наглядного примера рассмотрим известную картину русского художника Александра Бубнова – «Утро на Куликовом поле».

Перед нашим воинством стоят полчища татаро-монголов. На лицах плохо вооруженных воинов народного ополчения большое волнение, напряжение, растерянность, а у самых молодых – плохо скрываемый страх. На картине заметно выделяются хорошо вооруженные и опытные дружинники князя. На их лицах уверенность и достоинство. В центре картины – князь Дмитрий Донской. После его пламенной, зажигательной речи и решительных действий воинство обретёт уверенность в победе и вступит в смертельную схватку с врагом.

А вот пример собственных наблюдений и ощущений. В 1970 года в районе альпинистского лагеря Ала-Арча Ленинградский областной совет ДСО «Буревестник» проводил спортивные сборы. Цель сбора – подготовка команды мастеров к Чемпионату

«Свободная Корея»- северная стена

СССР по альпинизму, а также повышение спортивной квалификации участников вспомогательной группы, в составе которой был и я. Поднявшись в верхний цирк Аксайского ледника, мы впервые увидели вершину «Свободная Корея» и замерли.

Перед нами стояла высокая, мощная, крутая, чёрная и враждебная северная стена. Я оглянулся на своих друзей и увидел в их лицах то, что было на лицах ополченцев, изображенных на картине А. Бубнова – удивление, растерянность, волнение и плохо скрываемый страх. Команда наших старших товарищей стояла рядом и с интересом наблюдала за нами. Подобное состояние они сами когда-то испытали и поэтому старались нас как-то успокоить и приободрить. Они убеждали, что через пару дней всё будет восприниматься иначе, что мы привыкнем к горе, хорошо её рассмотрим, изучим и успокоимся. Так оно и случилось, однако страх не исчез, а перешел на более низ-

кий уровень переживания. Здесь, под этой мощной горой, нам стало ясно, что психологический потенциал нашей группы в сравнении с командой мастеров слишком мал, и нам предстоит пройти ещё долгий и непростой путь.

Внизу фотографии вершин подтверждают смысл понятия «психологическая броня» горы. С фотографий, на вас смотрят «монстры», вызывающие одновременно противоречивые чувства – восхищение величием и красотой этого могучего трона природы с одной стороны и тревогу, трепет и волнение души – с другой.

Центральный Памир. Пик Москва, 6785 м, СВ стена

Центральный Памир. Пик Москва, 6785 м. Северо-восточная стена. С этой точки наблюдения невозможно даже провести нитку маршрута. Кругом висячие ледники и крутые стенные участки. Броня у стены очень крепка.

Каракорум. Вершина Чогори (К2), 8611 м. Гора восхищает не только своей красотой и величием, но и неприступностью.

Гималаи. Вершина Нупцзе, 7879 м. Её стены, грозные жандармы на гребнях, карнизы и висячие ледники приводят в трепет

Каракорум. Вершина Чогори (К2), 8611 м

Гималаи. Вершина Нупцзе, 7879 м

пик Транго, 6286 м в Каракоруме

Вот так выглядит психологически надежная команда

души путешественников и альпинистов направляющихся в АБС г. Эверест у ледника Кхумбу.

Пик Транго, 6286 м в Каракоруме. Дух захватывает и холод в груди при виде этой грозной и неприступной вершины.

Для разрушения этой крепкой «брони» надо обладать не менее мощным тараном. Это гипербола. Вполне естественно, что тараном должна стать команда, которая будет готова бросить вызов этой горе.

Вот фотография из интернета. Так, по-моему, и должна выглядеть отличная, психологически надёжная и крепкая команда, обладающая большим запасом прочности.

На своём долгом спортивном пути я встречал немало отличных, крепких и успешных команд, руководимых талантливыми тренерами. Это, прежде всего, команда армейских альпинистов Ерванда Ильинского – на мой взгляд, самая выдающаяся команда высотников в СССР, команды ленинградских альпинистов Гурия Чуновкина, Виктора Солонникова, Федора Житенёва и Юрия Горенчука, красноярцев – Владимира Путинцева, свердловчан – Сергея Ефимова, команда альпинистов из Таджикистана – Сергея Согрина, украинская команда Анатолия Кустовского и многие другие дружины.

Как же формируется психологически сильная и надёжная альпинистская команда? Каковы стадии и пути её развития? Попытаемся разобраться. На всех этапах обучения физическая, техническая и психологическая составляющие комплексной подготовки спортсмена развиваются гармонично. Обратим особое внимание на психологическое «взросление» альпиниста. Эта тема хорошо представлена и раскрыта в монографии наших ученых-альпинистов Ю.В. Байковского и С.Н. Литвиненко- «Стратегии адаптации и акклиматизации человека к деятельности в условиях горной среды» в главе 2.2 «Психология малых групп в горах. Психодинамика». Уверен, что опубликованный авторами материал, будет интересен и полезен руководителям альпинистских мероприятий, тренерам, инструкторам и гидам. В этой статье цитаты из моно-

графии выделены кавычками. Как и у большинства учёных, материал насыщен словами и выражениями малопонятными читателю, поэтому я решил попытаться изложить его более простым языком. Познакомимся с некоторыми понятиями. *«Психодинамика – это, в переводе с греческого – «душевная сила группы. Психодинамика группы – это совокупность всех внутригрупповых социально-психологических процессов и явлений, характеризующих цикл жизнедеятельности малой социальной группы и этапы её развития. Малая группа – это от 2-х до 20-ти человек».*

Тренировочный процесс с новичками в альпинистских клубах и секциях начинается, как правило, сразу после нового набора. На этом начальном этапе все участники представляют группу людей, объединившихся для выполнения учебных задач, характерных для этого направления. В монографии эту стадию развития авторы называют «номинальной группой». Лазание по опорам мостов, развалинам крепостей, заборам, спуски с холмов с использованием верёвок, первые выезды. Это всё – имитационные упражнения, и чем ближе они будут к реальности, тем эффективнее будет результат. Пройдя очередной маршрут или успешно справившись с установкой палатки, начинающий альпинист постепенно, шаг за шагом, не только повышает свой технический уровень, но и учится жить в коллективе, доверять ему, чувствовать его поддержку. Растёт уверенность в своих силах и возможностях. Исчезают сомнения, тревога и мнимая ущербность – а это и есть первые шаги к психологической устойчивости молодого спортсмена, начало его психологической адаптации к выбранному экстремальному виду спорта.

Выезды на скалы или иные природные полигоны вносят свою лепту. Это вторая стадия развития группы. Новички не только осваивают технику преодоления различного рельефа, но и привыкают к работе на высоте, пусть пока ещё небольшой, но уже под давлением тревоги и страха. Начинается формирование структуры взаимоотношений. Здесь же, при непосредственном участии клубных инструкторов или старших разрядников, формируются

отделения, в которых из наиболее подготовленных и авторитетных участников выделяются неформальные групповые лидеры. *«Если уровень компетентности неформального лидера окажется выше, чем у формального, то в группе могут возникать конфликтные ситуации».*

Это в учебном процессе недопустимое явление. Формальный лидер ни в коем случае не должен терять управление группой. Все напряженности во взаимоотношениях необходимо решать непосредственно на разборах занятий с привлечением, в случае необходимости, и руководителей АМ. До выезда в горы на этой стадии спортсмены активно общаются и выбирают наиболее совместимых партнёров, в группах формируются связки.

С самого первого дня пребывания в горах молодые альпинисты испытывают противоречивые чувства. С одной стороны – восторг и восхищение красотой и величием гор, с другой – неуверенность и тревогу в сопровождении слабого страха перед грядущим восхождением. Учебный процесс в горах учитывает эти обстоятельства. Занятия проводятся с соблюдением всех дидактических принципов обучения. Постепенно изучаются технические приёмы по преодолению различных форм горного рельефа. На этом этапе роль инструктора исключительно важна. Занятия проходят в реальных условиях под давлением высоты и объективных опасностей. Своими уверенными действиями и солидным багажом знаний инструктор снимает с участников беспокойство и сомнение в своих возможностях, что в результате поднимает их психологическую устойчивость на более высокий уровень.

«На 3-й стадии происходит созревание группы. Она становится «взрослой». В группе формируются свои ритуалы. Связки объединяются в устойчивый коллектив, способный, столкнувшись с трудностями, успешно преодолевать их, принимая правильные решения и неся за них ответственность, т.е. формируются важнейшие элементы внутригрупповой структуры».

На этой стадии группой совершается достаточно много учебных восхождений. Если вспомнить свои ощущения того периода,

то в первую очередь вспоминаются тревожные ночи и напряженность, которую испытывает каждый молодой альпинист перед первой «двойкой», затем «тройкой» и т.д. Преодоление пока ещё небольших психологических барьеров, тем не менее, оказывало в своё время благотворное влияние и на моё (в далёком прошлом) отделение. Мы постепенно становились психологически более уверенной в себе учебной единицей. На разборах восхождений инструктор деликатно и в то же время строго делал нам замечания и указывал пути к их устранению. Главная задача инструктора на данном этапе заключалась в том, чтобы подготовить отделение к самостоятельным восхождениям. Это тоже своеобразный психологический барьер. До этого в отделении инструктор был царь и бог. Если он хорошо подготовил отделение к самостоятельной работе, то неуверенность и психологическая напряженность этого переходного периода проходят быстро и безболезненно. Когда за плечами группы накопится большой опыт самостоятельных восхождений различной сложности, она вплотную приближается к своей высшей стадии развития.

4-я стадия развития группы приводит к созданию команды, т.е. зрелой малой группы, способной к решению самых сложных задач. *«Команда – это высшая стадия развития малой группы, способной к решению самых сложных задач. Такая группа характеризуется высоким уровнем развития всех внутригрупповых структур и выработкой обще-групповых качеств. Решены все вопросы лидерства и руководства, информационного и ценностного обмена, все вертикальные и горизонтальные роли распределены и соответствуют индивидуальным особенностям каждого. Команда действует как единый механизм, ставя на первое место достижение общекомандных целей. Каждый член команды, в случае необходимости, готов пожертвовать личными целями ради командных. Все члены команды входят в самый близкий круг общения, что неизбежно при длительном тесном общении».*

Мы рассмотрели путь развития малой группы, составленной из альпинистов одной спортивной секции. А как же из лучших

спортсменов клубов создаются крепкая сборная команда? Как выстраивается её адаптационный психологический резерв? При формировании сборной команды роль старшего тренера и тренерского совета АМ – огромна. Надо выстроить такую эффективную тактику подготовки команды, чтобы после её завершения в окончательный состав попали те кандидаты, которые к моменту штурма находятся в надёжной боевой готовности и слаженности. Выбрать лучших среди равных – исключительно сложная задача. Альпинисты высокой квалификации непростые ребята. Они амбициозны, смелы, решительны и опытны. Комплектование сборной команды проходит по традиционной схеме.

1-й этап. Тренировочный сбор в горах. Очень важно проводить его в районе будущего восхождения, тогда психологическая броня горы существенно ослабнет. Я вспоминаю команду Анатолия Кустовского. Летом 1973 года мы встретились с ней под огромной южной стеной пика Коммунизма 7495 м. Она на снимке.

Южная стена пика Коммунизма, 7495 м

Команда уже долгое время находилась здесь, поэтому была уверена и спокойна. Внизу снимок той же стены, но уже при другом освещении. Снимок сделан со склонов пика Россия.

На стене всё проявилось и можно уверенно нанести нитку маршрута. Команда обладала такой информацией, поэтому была в прекрасном расположении духа. Они привыкли к стене, детально её изучили и успокоились, в то время как наша разношерстная команда была под жестоким психологическим прессингом трехкилометровой стены.

На сборах тренер, разделив расширенный состав сборной команды на группы, предлагает им проявить себя на сложных маршрутах.

«Группы, действующие в экстремальных условиях и имеющие высокую квалификацию, вырабатывают повышенную степень психологической надёжности. Это обеспечивается особым механизмом дублирования всех систем в структуре взаимоотношений. При возникновении сбоев в работе какого-либо элемента структуры (руководства, лидерства, совместимости, ролей) происходит активизация работы других элементов. Это создаёт очень большой запас прочности всей структуры в целом и, соответственно, надёжность её функционирования. Причём, чем выше уровень развития группы, тем четче происходит дублирование элементов групповой структуры и тем выше степень надёжности группы».

В результате совместных тренировок и восхождений спортсмены более глубоко изучают особенности характеров соперников, их физические и технические возможности, темперамент и моральные принципы.

Большое влияние на психологическую атмосферу в коллективе оказывают материалы, подготовленные тренерами по району будущей работы. Это фотографии, сведения и рекомендации, полученные в результате консультаций или переписки с руководителями альпинистских мероприятий, работавших в данном районе ранее. Результаты разборов всего цикла тренировочных восхождений помогают тренеру из среды наиболее опытных спортсменов, пользующихся у потенциальных членов команды исключительным уважением и авторитетом, выбрать руководителя или капитана команды.

Команда должна доверять своему руководителю и быть уверена в правильности принимаемых им решениях. Это очень важный момент. Под надёжным руководством психологический настрой в команде будет высок.

Если тренер «играющий» – он, вполне естественно, сам возглавит команду. Процесс её комплектования в этом случае будет более простым и открытым.

2-й этап

Окончательный состав команды тренер определяет уже вместе с капитаном. Надо быть готовым к тому, что не все будут согласны с их решением, поэтому аргументы защиты его должны быть в высшей степени обоснованы. Команда ни в коем случае не должна выходить на заявленный маршрут, неся за пазухой скрытую конфликтную напряженность, которая в стрессовой ситуации обострится и приведёт к неприятным последствиям.

Итак, команда подготовлена. Грамотно проведена акклиматизация. Объект детально изучен, путь спуска определён. Команда уверена сама в себе. Уровень её надежности и психологической устойчивости, отличная техническая и физическая подготовка, несомненно, одолеют психологическую броню горы. Успешная тактика, избранная командой, её опыт и сплоченность, высокий боевой дух и мотивация приведут её к победе.

Разумеется, что прежде чем оказаться непосредственно под горой, руководителями была проведена большая работа, в том числе касающейся психологической подготовки команды к предстоящему восхождению. Готовность коллектива к выезду под объект не будет полной, если в подготовительном периоде не проявится полное взаимопонимание и доверие между спортсменами и руководителями АМ. Авторитет руководителей должен быть высок. Чтобы его завоевать, надо, чтобы команда видела, чувствовала и понимала, как тщательно и своевременно идёт подготовка к выезду в горы. Руководитель мероприятия не имеет права допускать срыва временного графика, т.к. это приведёт к сокращению одного из запланированных этапов, что отрицательно скажется на морально-психологическом состоянии команды. Неподготовленная в психологическом плане команда неустойчива и на самом маршруте. Все элементы мотивации (победа на соревновании, вознаграждение от спонсоров и др.) в процессе восхождения постепенно теряют свою силу, уступая давлению неуверенности и, в какой-то степени, страха. Любая стрессовая ситуация будет использована как веская причина для прекращения восхожде-

ния. Таких примеров множество. Мы рассмотрели и проанализировали все ступеньки развития у альпинистов психологической надёжности и устойчивости, а также стадии развития групп. Надо сказать, что отечественная советская школа альпинизма этому направлению уделяла большое внимание. Бесспорно, что любой сбой в непрерывном и качественном обучении увеличивает срок «взросления» группы. Если сбои происходят постоянно, то группа «не дорастёт» до своей высшей стадии развития-команды. Альпинисты проходят обучение в своих клубах секциях и альпинистских лагерях. Нет сомнения в том, что самое качественное обучение в советское время проводилось в альпинистских лагерях. Учебные программы были предназначены для людей средних способностей. Здесь работали опытные инструктора-методисты, постоянно повышающие не только свой педагогический уровень, но и спортивную квалификацию. Команды инструкторов альпинистских лагерей постоянно участвовали в соревнованиях высокого ранга и показывали хорошие результаты. С развалом СССР всё изменилось. Увы, надо признать, что настоящая статья о «психологической броне» была актуальна в большей степени для того времени. В последние годы уровень соревнований, как и класс выступающих команд, существенно снизился. Команды состоят в основном из двух человек – и это не от хорошей жизни. Популярность классического альпинизма в стране упала. Вполне очевидно, что в скором времени спортивный альпинизм уступит свои позиции коммерческому, который будет признан одним из видов активного отдыха граждан. Однако при этом есть надежда, что представители нашей альпинистской элиты, несмотря ни на что, будут ещё удивлять спортивный мир рекордными восхождениями. Россия – развивающаяся страна с относительно небогатым населением, поэтому путешествия и восхождения в горах, требующие значительных средств, ещё не скоро станут доступны всем, кто услышит их зов, но это время обязательно наступит.

ИНТУИЦИЯ

Работая в альпинистских лагерях, мне приходилось общаться и с инструкторами, и с участниками и представителями администрации. Уже в качестве начальника учебной части к этому добавилось и общение с опытными и маститыми методистами и высококвалифицированными спортсменами и тренерами. Бесконечные разборы восхождений и несчастных случаев, совещания инструкторов и тренерского совета, разрешение конфликтных ситуаций – сплошная суета, но эта работа мне нравилась, и я никогда бы её не оставил, но произошел развал Союза, а следом последовал и развал профсоюзного альпинизма.

Со временем, уже работая в Варзобе начучем, я стал замечать в себе одну особенность, которая сначала меня удивляла, а потом начала пугать. Среди многих лиц участников, иногда появлялось такое, которое по непонятным причинам привлекало моё пристальное внимание. В течение смены я поневоле всегда находил его в толпе, а в учебном процессе с интересом наблюдал за его действиями. Казалось бы, что тут такого. Ну, понравился человек, привлёк к себе внимание и интерес. Возможно, это было бы и так, если бы не одно «но». С этим человеком особого внимания всегда происходили несчастные случаи. Сначала я думал, что это просто совпадения, однако повторяющиеся ситуации отмели это предположение. Мне это не нравилась, но я не мог ничего предпринять, потому что не находил объяснения. Через некоторое время я возглавил учебную часть альпинистского лагеря Артуч. Полагая, что на новом месте всё будет по-другому, я успокоился. Однако, напрасно.

Однажды ко мне в учебную часть пришел участник. На вид ему было где-то около 25 лет. Его направил ко мне инструктор отделения. Дело в том, что я обязывал всех инструкторов, готовивших спортивные группы к самостоятельным восхождениям, приглашать ко мне на собеседования тех, кто имел годичный перерыв пребывания в горах. Он как раз был из таких. Пропустил год, по-

тому что жена родила двойню. Беседуя с ним, я почувствовал, что не могу отвести взгляд от его лица. Я испугался, опять появилось знакомое предчувствие и вместе с ним тревога и волнение. Группа собиралась идти на вершину Диамар. Я сразу начал его отговаривать выходить на гору, предлагая ещё походить с инструктором. Но он был очень уверен в себе и своей группе, сказал, что они готовы и инструктор даёт им «добро». Он ушёл, а я побежал в медпункт, к врачу, надеясь, что найду какие-нибудь противопоказания в медкарте, но там было всё в порядке. На следующий день я с отрядами разрядников вышел на Куликалонское плато, а спортивные группы вышли на восхождения на ближайшие вершины. Уже ближе к обеду радист из лагеря сообщил, что на Диамаре произошел несчастный случай. Нашему начспасу Шестипалову Ивану Яковлевичу я сказал, с кем это могло случиться. Так оно и оказалось.

Как-то в Фанские горы приехала группа югославских альпинистов. Они расположились на территории нашего лагеря. Заезд новой смены. На общем собрании я лично знакомил состав новой смены с работой всех служб лагеря, с распорядком дня, с правилами поведения в лагере и за его пределами и с требованиями к одежде. В частности, учитывая тот факт, что мы находимся на территории мусульманской республики, в лагере и за его пределами всем участникам и инструкторам запрещалось появляться на главных площадках и на тропах в плавках, трусах и купальниках. Все относились к таким ограничениям с пониманием и никаких вопросов не возникало. И вот на следующий день, поднимаясь от ручья в свой домик, я увидел прямо на площадке построения высокого стройного участника в плавках. Я его подозвал к себе. Он подошёл ко мне с открытой улыбкой. Стал ему объяснять, что вчера было объявлено, что нельзя в таком виде появляться на главных площадках лагеря. Он с улыбкой слушал и что-то стал жестами объяснять. Наконец, я понял, что передо мной стоит югослав – и он ничего не понимает. Но самое страшное для меня было то, что его лицо опять привлекло моё внимание. Понимая, что в этом

ничего хорошего нет, я быстро с ним простился. Снова вселились в меня знакомые тревога и волнение за дальнейшую судьбу этого человека. Слава богу, что через несколько дней я увёз команду инструкторов на Памир для участия в Чемпионате СНГ. Там, уже находясь, в базовом лагере в районе вершины Патхор, мы получили печальное известие, что в Фанских горах погиб югославский альпинист, а я знал кто. Наедине со своими мыслями, я решил, что как только появится возможность, я попытаюсь разобраться в этом явлении. Но скоро всё развалилось. Я перестал работать в лагерях и все мои тревоги и предчувствия исчезли.

Но не исчезло желание во всём разобраться. Я познакомился со многими публикациями по психологии, искал материал в интернете и наконец, нашёл. Всё стало понятно – интуиция. Вот аналогичные примеры:

– Человек, сидящий за рулём, действует интуитивно. Иначе действовать он и не может. Все операции, которые приходится выполнять, управляя машиной, осуществляются им автоматически. Водитель снимает авто с сигнализации, открывает дверь, садится на сидение, жмёт педаль сцепления, вставляет ключ зажигания и заводит свой автомобиль. Далее автоматически идёт проверка зеркал, пристёгивание ремнём безопасности, включение фар и сигнала поворота. На проезжей части водитель опять же интуитивно подстраивается под среднюю скорость потока машин, автоматически реагирует на сигналы светофора, соблюдает дистанцию и останавливается у пешеходных переходов. Времени на раздумья у него нет, ибо паузы могут спровоцировать ДТП. Интуитивные действия в данном случае основано на ранее приобретенном опыте.

– Врач нередко поначалу действует интуитивно, и лишь потом подключает рациональное мышление. Увидев пациента и оценив его внешний вид, манеру говорить, двигаться, он может определить характер заболевания, но далее проверкой первичного интуитивного диагноза уже занимается логика и рациональность. Пациент проходит обследование,

сдаёт анализы, результат которых подтверждает либо опровергает первичный диагноз.

– Другая картина. В международном аэропорту объявлена посадка на очередной рейс. Пассажиры направляются к пограничным и таможенным постам, образуя небольшие очереди. Люди ведут себя по-разному. Большинство спокойны, но одна пара проявляет заметную нервозность. Возможно, для этого у них есть причины. Однако службы их пропускают, но неожиданно останавливают следующих за ними двух весёлых молодых ребят. Их приглашают в комнату для досмотра. В самолёте они больше не появились.

– Ещё одна ситуация. По оживленной трассе проносятся машины. У обочины припаркована машина ГАИ. Перекрёстков нет, светофоров нет. Скучающий инспектор равнодушно смотрит на проходящий мимо него транспорт. Вдруг он напрягается, делает решительный шаг в сторону и жезлом останавливает одну из машин. На этот раз за рулём сидел водитель, забывший дома права. Как это он смог определить?

Что скрывается за этим таинственным понятием – интуиция? В интернете можно найти много определений, но для простоты изложения рассмотрим внимательно одно из них.

Интуиция – свёрнутое, бессознательное рассуждение опытных профессионалов, проявляющаяся в способности получения знания без обоснования источника.

В каждой новой ситуации мышление человека вначале протекает в развёрнутой и осознанной форме, в форме рассуждения. Осваивая ситуацию, повторяющуюся раз за разом, рассуждения становятся более сжатыми и менее осознанными. Если такое внутреннее рассуждение совсем сжато, оно становиться неосознанным и протекает без напряжения, легко, на фоне привычного расслабления и поэтому человек чаще говорит уже не задумываясь, иногда затрудняясь привести промежуточные звенья рассуждения и ссылаясь просто на интуицию, т.е. на уже бессознательно усвоенный опыт.

Различают несколько видов интуиции:

Телесная – проявляется в форме физических ощущений. (ноги сами ведут тебя к объекту, место нахождения которого неизвестно, но известен район).

Эмоциональная – проявляется с помощью эмоций, к примеру, тревоги, беспричинного беспокойства. Вот что-то внутри «говорит» нам, что что-то идёт не так, что тут подвох или опасность. Именно она наиболее распространена среди женщин, особенно матерей по отношению к детям.

Мистическая – этот вид является самым малоизученным, загадочным и даже пугающим. По крайней мере, психологи не могут пока объяснить механизмы и принципы его работы. Людей, обладающих мистическим даром, называют экстрасенсами или магами. Полагают, что они могут легко подстраиваться к личности другого, считывая информацию со Вселенной, без проблем прогнозируют события, рассказывают о прошлом и читают мысли.

Все виды интуиции, указанные выше, в той или иной степени проявляются у каждого человека, однако не все понимают, что это подсказки нашего подсознания и органов чувств. Это как с темпераментом, черты каждого его типа присутствуют в характере любого человека, просто какой-то один является ведущим и основным, потому что для данной личности оказался наиболее удобным и привычным в силу различных жизненных обстоятельств и опыта. Наука ещё не научилась эти подсказки «отслеживать и измерять», но всему своё время. К сожалению, современная психология не особо представляет, как работает интуиция, считая, что она таится где-то в недрах бессознательного в подсознании. Научные исследования интуиции ещё не добились ощутимых результатов, но доказательства, которые уже получены, весьма убедительны, так что новые открытия не заставят себя долго ждать.

Многие альпинисты суеверны, что, вообще-то, характерно и для представителей других экстремальных видов спорта. Вера в приметы, в талисманы особенно проявляется у спортсменов, за плечами которых большой опыт. Альпинизм – супер-экстремаль-

ный вид деятельности человека в горах, совершаемый под огромным психологическим давлением сопутствующих факторов – глубины, высоты, непогоды, низких температур, лавиной опасности, камнепадов, а инструктора – ответственностью за своих участников. Так уж повелось, что опасные ситуации, возникшие на восхождении или на подходах, когда чудом удалось избежать печальных последствий, стали называть «звонками». Этот термин, возможно, связан с театром, может быть, со школой, но скорее всё-таки с театром. Почему «звонок»? Да потому что предупреждает: скоро начнётся сам спектакль. У альпинистов – «звонок», это сигнал о том, что всё идёт как-то не так. Необходимо разобраться в ситуации, выявить ошибки и определить пути их устранения. Опрометчиво надеяться на то, что кто-то свыше даст вам возможность услышать «второй и третий звонки» – такого может и не случиться. Разбор и анализ «звонковых» ситуаций – надо воспринимать как необходимое профилактическое средство, оберегающее горовосходителей от повторения грубых и опасных ошибок. «Звонок» – это подсказка подсознания, а степень реагирования на него зависит исключительно от опыта участников события. В командах мастеров «звонковые ситуации» разбираются немедленно, а вот в спортивных группах, только-только начинающих совершать самостоятельные восхождения, «звонок», к сожалению, зачастую остаётся незамеченным, особенно, если восхождение было успешным. Молодые люди всегда во власти эмоций. Вот почему на разборах восхождений в таких группах присутствие опытного человека из руководящего состава просто необходимо. Об этом руководители мероприятий должны помнить всегда.

В учебных группах на «звонки» реагирует инструктор. Так это и происходит. Вот простой пример: отряд альпинистов совершает переход в соседнее ущелье. Путь длинный. Один из участников часто спотыкается, вызывая смех и шутки в свой адрес. Инструктор, идущий впереди, реагирует на это по-своему. Он слышит «звонок». Это признак усталости участника, и он при-

нимает необходимые решения. Рюкзак участника облегчается и корректируется темп движения колонны. Чем опытней инструктор, тем острее его слух к «звонкам». Опыт – его ценнейший багаж. По этому поводу в народе говорят – срабатывает «чуйка», однако на самом деле он получают подсказки своего подсознания. Они всегда будут приходить на помощь тем, кто опытен, кто в сложных ситуациях не теряет концентрации и самообладания. Закономерно, что в альпинистских мероприятиях, испытывающих недостаток в опытных инструкторах и руководителях, заложен большой потенциал появления обширного «звонкового» поля. В настоящее время «на вооружении» большинства российских альпинистов – только рациональное мышление. Это и понятно, потому что, достигнув в довольно короткое время высокой спортивной квалификации, они не набирают необходимого опыта и багажа знаний, да и учиться не у кого. Из-за недальновидной политики Федерации альпинизма России (ФАР) связь между поколениями альпинистов оказалась прерванной.

Что предлагает Интернет?

Все сферы, в которых интуиция основана на опыте, должны тщательно изучаться и проверяться. Только удостоверившись в своей правоте и чувствуя уверенность, можно начать полагаться на интуицию. В противном случае могут возникнуть непреодолимые препятствия и даже несчастные случаи.

В альпинизме мне посчастливилось встречаться с профессионалами с большой буквы, обладающими потрясающей интуицией – это Юрий Сергеевич Саратов – работающий долгие годы в Безенги начальником спасательного отряда и Ерванд Тихонович Ильинский Их интуитивные решения многим сохранили жизнь и здоровье.

Как развить у себя интуитивное мышление? Какие действенные способы помогут это сделать?

– Обращайте внимание на свой «внутренний голос», старайтесь не отмахиваться от предчувствий, а лучше анализируйте их.

Подсознание, как известно, бодрствует даже тогда, когда человек спит. Поэтому сигнал или знаки могут появляться постоянно, и наяву и во сне. Учитесь их видеть и распознавать. Нередко на подсознательном уровне человек принимает решение, спасающее его от опасности. Например, отменяет полёт или меняет билет на самолёт, в последний момент выбирает другую дорогу вместо первоначальной или отказывается от покупки.

– Мысленно вставайте на место другого человека, пытайтесь понять, что он чувствует и испытывает в какой-то определённой ситуации и пробуйте этот опыт на себе.

– Изучайте язык жестов и эмоций. Не всегда собеседник бывает открыт и честен, но по его поведению интуитивно можно понять о его мыслях и настроении.

– Учитесь освобождать своё подсознание от ежедневного груза. Для этого необходимо уметь отдыхать и делать это правильно. Важно переключать вид деятельности, находить занятие, противоположное основному, оставлять рабочие проблемы на работе.

– Практикуйте образное мышление, визуализацию, занимайтесь медитацией. Это всё положительно влияет на подсознание. Оно начинает очищаться и работать на вас.

Поводя итог, повторим, что у каждого человека есть возможность развивать интуитивное мышление. В паре с рациональным, оно приводит к результативной деятельности и позволяет выстроить работу наиболее продуктивно. С этим трудно не согласиться.

ДОРОЖЕ ЗОЛОТА

В альпинизме дороже золота – время. Нарушение временного графика работы мероприятия непременно создаст ему определённые трудности, которые в свою очередь отрицательно отразятся на его конечном результате. Нередко вероятность временных потерь в горах заложена ещё до выезда в высокогорье, т.е. в процессе организации мероприятия. После очередного сезона кажется, что до следующего лета ещё очень много времени, и это «убаюкивает». Но время летит стремительно, и вот сезон на носу, а ещё много «хвостов». Как следствие, начинается суета, порождающая нервозность и растерянность. В такой обстановке мероприятие не может быть качественно подготовлено – будут просчёты, на устранение которых придётся тратить драгоценное время, но уже непосредственно в горах. Так что пословица: «готовь сани летом» – это и про нас. Подготовку к выезду в горы, как правило, проводят по стандартной схеме. Самым важным организационным моментом является назначение или выбор руководителей предстоящего мероприятия – старшего тренера и ответственного за безопасность. Безусловно, они должны знать этот горный район и обладать достаточным опытом проведения спортивных мероприятий. В межсезонье участники тренируются под контролем тренеров, участвуют в рейтинговых и отборочных соревнованиях, совершенствуют своё техническое мастерство на тренажёрах и на природных полигонах. Руководители мероприятия в это время готовят «сцену». Определяют место базирования, готовят необходимую документацию, подбирают инструкторов, налаживает контакты с КСП района и организациями, планирующими в данные сроки свою работу в этом же районе, и договариваются с ними о взаимодействии, что в наше время очень важно. Определяют и выбирают наиболее эффективную транспортную схему доставки сбора в горы к месту базирования. Наконец, когда собраны все данные и определены предстоящие финансовые затраты, проводят общее собрание. Здесь, на основании доклада руководителя

об итогах предсезонной подготовки, определяется состав сбора и состав его инструкторов. Если всё сделано вовремя, то это и станет залогом успешной работы мероприятия.

Подготовка экспедиции в отдалённый горный район имеет одну, но очень важную особенность. Спортивные планы проведения мероприятия ни в коем случае не следует «увязывать» с транспортной схемой следования сбора к базовому лагерю. Это две разные «песни». Как показывает опыт проведения экспедиций, далёкий путь, как правило, сопровождают неожиданные сюрпризы. Эти неожиданные «подарки» будут безжалостно съедать драгоценное экспедиционное время. Если заранее не запланирован «дорожный» резерв времени, экспедиция окажется в сложной ситуации. Руководителям придётся на ходу корректировать планы, сокращать цикл тренировочных и разведывательных мероприятий и в сложившихся обстоятельствах постараться выполнить основную задачу экспедиции.

К сожалению, потеря времени в дороге возможна при использовании любого транспорта. Конечно, самый желанный способ – добраться до базы вертолётом. Однако это очень дорогой вид транспорта, тем более, что требуется 100% предоплата. И это ещё не всё. Работа пилотов вертолёта строго регламентирована по полётным часам. Отработав определённые часы, так называемую санитарную норму, экипаж должен вернуться в аэропорт базирования и уступить своё место сменному экипажу. По собственному опыту знаю – надежда на то, что улетевший вертолёт прилетит завтра с другим экипажем – призрачна. Во-первых – в горах могут летать не все экипажи отряда, во-вторых – есть такое понятие как «сан-рейс». Речь идёт о спасении людей. Экипаж обязан немедленно, прервав работу с «заказчиком», вернуться в аэропорт приписки, где, заправившись горючим, с медицинской бригадой, в течении 40 минут покинуть аэропорт для выполнения задания. Это – закон, и все попытки «уговоров» – бесполезны. Так что, ожидая вертолёта, можно потерять несколько дней драгоценного времени.

Как правило, заброска экспедиции вертолётом происходит из ближайшего к горному району аэропорта, но и до него путь не близкий, поэтому для доставки грузов и людей используют автомобили транспортных компаний, базирующихся в крупных городах. В дороге много чего может произойти: поломка машины, некачественное топливо, проблемы на дороге: сель, паводок, разрушение моста и т.д. Вероятность потери времени в пути и в этом случае тоже возможна.

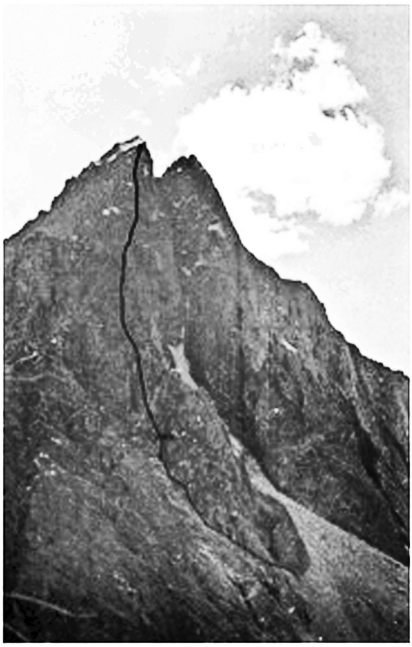
Наконец, – гужевой транспорт. Возможно, у некоторых это вызывает недоумение и улыбку. Да, речь идёт о формировании караванов из ишаков, лошадей, а иногда и верблюдов. К сожалению, довольно часто из-за ограниченных средств некоторые экспедиции лишены возможности воспользоваться услугами, предоставляемыми вертолётными отрядами. Автомашины доставляют экспедицию до конца дороги. Далее только по тропе. Хорошо, если в этом месте есть населённый пункт, и можно договориться с местными жителями о предоставлении животных с погонщиками. В качестве оплаты – бартер или наличные деньги. Если селения нет, то придётся «челночить» груз своими силами или уходить на высокогорные луга к чабанам и договариваться об ишаках с ними. При любом раскладе потери времени и здесь не избежать.

Итак, по разным причинам можно потерять довольно много времени, ещё не добравшись до базового лагеря. Мне часто приходилось участвовать и организовывать экспедиции в горах. К сожалению, моя команда, теряя драгоценное экспедиционное время в дороге, не раз попадала в сложные ситуации и на себе испытала тяжелые последствия этих потерь. Приведу примеры.

1977 год. Экспедиция Таджикского спорткомитета на Памир. Рушанский хребет. Пик 5151 м. Состав нашей мини-экспедиции был всего 8 человек. Район и объект мне были хорошо знакомы, еще по успешной объединенной Таджикской экспедиции 1975 года. Тогда мы совершили два восхождения в рамках Чемпионата СССР по альпинизму. Это была хорошо организованная экспедиция, руководимая талантливым тренером и замечательным

человеком Согриным Сергеем Николаевичем. Наш базовый лагерь был организован в верховьях ущелья Раумид. До автодороги – 26 км пешего пути. Очень длинный и утомительный путь. Вертолётом – другое дело. За кишлаком верхний Хиджис ущелье круто поворачивает направо. За поворотом на противоположном берегу Раумид-Дары возвышались стены вершины пика 5151 м. С подходов он смотрелся очень эффектно. Поначалу казалось, что это наш заявочный объект, но по мере приближения стали четко проявляться контуры горы, совершенно отличные от пика 5241 – пика Жукова, фотографию которого мы несли с собой. Однако я запомнил эту гору и подумал, что неплохо бы на неё сходить. Но тогда – не получилось.

Планы нашего мероприятия 1977 года были стандартными для большинства экспедиций: организация базового лагеря, наблюдение за объектом и выбор линии маршрута, акклиматизационное, оно же и тренировочное восхождение на вершину рядом с нашим пиком. Далее штурм горы и, если всё пройдёт успешно, в заключении провести радиальные разведывательные выходы в соседние ущелья для поиска интересных объектов на будущие годы. План стал «трещать» как только мы на автомобиле выехали на Памирский тракт и по бесконечным серпантинам стали подниматься на перевал Хабу-работ, 3270 м. Подъём оказался медленным и утомительным. В это время к новым пастбищам по дороге перегоняли десятки отар, в каждой по 800-1000 баранов. Постоянные остановки

Пик 5151 м

раздражали водителей и пассажиров, но ускорить продвижение криками, стуками по кабинам оказалось бесполезным делом. Вот с этого момента мы начали терять время. Но это были цветочки. Уже за перевалом, при прохождении досмотра на пропускном пограничном пункте, нам сообщили, что впереди на трассе снесло мост через реку. Где конкретно – узнать не удалось. Хотелось верить, что это случилось за городом Рушан, где мы должны были свернуть с тракта и подниматься вверх вдоль реки Бартанг до кишлака Хиджис. Однако через несколько часов мы были вынуждены остановиться в хвосте огромной автоколонны. Впереди был населённый пункт, названия которого не помню. Там смыло мост, и все ждали, когда привезут ферму мостового пролёта. Вокруг были поля табака и календулы, красивого оранжевого цветка. Поговаривали, что со временем все табачные поля засеют календулой, так как табак отрицательно влияет на здоровье женщин, которые вручную собирают урожай. Ферму привезли через два дня и на третий её установили. Когда мы подъезжали к Рушану, пришлось снова на пару дней остановиться. Из-за паводка на Бартанге вода накрыла дорогу, и пришлось ждать ещё два дня, пока она спадёт. Итак, всего в дороге на Памирском тракте мы потеряли шесть дней. Это ужасно. Пришлось отказаться от всех позиций плана, оставив только главную – восхождение в рамках Чемпионата СССР на пик 5151 м.

Наша гора появилась сразу после поворота ущелья Раумид на юго-восток. Позади 26-километровый изнурительный поход. Площадка базового лагеря экспедиции 1975 года ещё сохранила его следы. Там, где стояли палатки, лежали камни, на которых крепились их оттяжки. Можно было без труда определить, где стояли базовые шатры, а где жилые палатки. Поляна была пуста, и было немного грустно. Когда-то здесь кипела жизнь могучей экспедиции. В данный момент нас было всего восемь человек, и наше мероприятие язык не поворачивался называть экспедицией. Мы потеряли много дней. Времени на разведку, на акклиматизационное восхождение не осталось. Соревнования проводятся в сроки,

указанные в Положении о Чемпионате, и эти сроки нас поджимали. На следующий день мы вышли на разведку, чтобы найти переправу через реку и определить нитку маршрута на стене. Стали рассматривать гору, обходя склоны, спускающиеся к реке. И вот перед нами то, что мы искали. Северо-восточная стена. Прекрасная, крутая и очень бедная на рельеф. Были и особенности. В стене на разных высотах просматривались тёмные пятна. Это могли быть ниши или пещеры. Форма всех пятен напоминала эллипсы, поставленные вертикально по своей длинной оси. Кстати, и сама стена выделялась по цвету от окружающих её скальных массивов. Она была серой. Мы наметили маршрут и долго просматривали его проблемные участки. Погода была прохладной и пасмурной. На следующий день я отправил команду из 3 человек на обработку маршрута, а сам поднялся на противоположный склон, чтобы сделать фотографии стены. Отсюда она была видна как на ладони. Бинокль у меня был мощный, и я без труда нашел загадочные тёмные пятна на стене. Это действительно были пещеры. Такие таинственные произведения природы нередко встречаются на стенных маршрутах. Встречали мы их и в Таджикистане – на Ягнобской стене. В одной из них мы даже устроили ночёвку, развесив под потолком свои гамаки. В пещере можно было свободно передвигаться. Наши попытки дойти до её конца окончились безрезультатно. Пещера метров через десять начала сужаться. Сначала пешком, затем на четвереньках и наконец, ползком. Фонари указывали на возможность дальнейшего продвижения, но мы отказались от этой затеи и вернулись обратно. Пещера была на 400 метров выше основания стены. Как сотворила природа подобное чудо – одному богу известно.

Однако вернёмся к нашей стене. На ней просматривалось пять пещер, и они располагались не по линии падения воды, а в разных местах. Я не находил никакого объяснения. Внизу ребята уже были под стеной, и я чётко видел, как первый начал медленно подниматься по скалам. Время шло, но его продвижение было совсем никаким. Более того, через некоторое время он остановил-

ся и спустился вниз. Лидер сменился. Но картина была прежней. Во мне закипала ярость. Прошло уже несколько часов, а воз и ныне там. Наконец попробовал свои силы и последний участник команды, но также безуспешно. Собравшись внизу, они, очевидно, решали, что делать дальше. Решения не было, и команда стала возвращаться в лагерь. Я не мог успокоиться, меня душила злоба. Потерян целый день, и это тогда, когда в реальности время для нас дороже золота. Пока спускался вниз, немного успокоился. Ребята пили чай. Я не знал, с чего начать. Скандала не хотелось.

– В чём дело, мужики?

– Кэп! Невозможно двигаться вверх. Все скалы запорошены мелкой каменной крошкой. Руки и ноги не держатся даже на хороших зацепах, соскальзывают, – почти кричал от досады Володя Присяжный.

– Мы попытались начать ещё в нескольких местах, но там такая же картина – продолжил Лёня Ризаев. Не понимаем, в чем дело: на стене всё тихо и спокойно, камней нет, воды нет.

– Ребята, у нас совсем нет времени, чтобы раскрывать тайны. К нам вот-вот придёт судья Чемпионата – он уже в Рушане. Завтра выходим на маршрут без обработки. Я тоже сделаю попытку, и если она окажется неудачной, то поднимемся по кулуару вверх до его начала. Там по внутреннему углу выйдем на полку, с которой будем штурмовать стену. Мы начали активно готовиться к выходу. Вспомогательная, она же и группа наблюдения, суетилась вокруг нас, желая хоть чем-то помочь. Приятно было ощущать эту заботу. Хорошая была у нас компания.

Ранним утром мы вышли под маршрут. Начинался рассвет. На небе – ни облачка. Всё в нашу пользу. К сожалению, моя попытка тоже оказалась безуспешной. Действительно все скалы были покрыты каменной крошкой, едва державшейся на какой-то непрочной песчаной подстилке. При прикосновении, крошка легко слетала с зацепок, но песок оставался. Лезть было невозможно. Мы, как и было решено, поднялись по снежному кулуару метров на двести. По внутреннему углу я поднялся на полку. Полка ши-

риной не более метра была идеально горизонтальной и усыпана каменной мелочью. Она находилась под трёхметровой вертикальной стеной. Я прошёл по полке метров пятнадцать до хорошей трещины, прорезающей стену от полки до её верха, и забил два отличных крюка. Включил в карабины верёвку, самостраховку и приступил к организации станции для приёма команды. Однако этому не суждено было сбыться. Неожиданно раздался оглушительный звук огромной массы падающих камней. Он был настолько ужасен, что в жилах застыла кровь. Я вжался в стену, как только мог. Боковым зрением я видел, как надо мной пролетали огромные каменные блоки размером с комнату. Меня спасала вертикальная стена. Камнепад проносился со страшным рёвом и огромной скоростью. Мелькнула мысль, что каменная лавина летит издалека. Лишь небольшие каменные осколки лупили меня по каске и по плечам. Наконец грохот стал стихать. Мне хоть и досталось, но кости остались целыми. Верёвка лежала на полке и была перебита в нескольких местах. Её размочаленные куски каким-то чудом держались на уцелевших нитках оплётки. И вдруг наступила тишина. Такое впечатления, что я потерял слух. Панический страх овладел моим телом, и я оцепенел. Наконец я пошевелился и к великой радости услышал, как звякнули карабины на крючьях. В том, что моя команда погибла, я не сомневался. Над ней не было такой крутой спасительной стены, как у меня на полке. Было так горько, что ослабели ноги. Я сел на полку и посмотрел вниз. Там ниже меня в полках на стене тоже были пещеры, и в их глубине угадывался свет. Теперь мне всё стало ясно. Где-то наверху под самой вершиной находится большая снежно-ледовая мульда. При солнечной погоде или резких оттепелях в ней собирается много воды, которую подпирает запруда из камней. Давление воды прорывает плотину, и она падает вниз. Это происходит постоянно. Каменные потоки пробили в больших полках сквозные пещеры, выходящие из стены в форме вертикальных эллипсов. Именно эта несущаяся вниз армада, разрушаясь, покрывает всю стену каменной крошкой. Мы оказались на этой горе именно в этот момент.

Вчера плотина ещё сопротивлялась, потому что было пасмурно. Сегодня солнце палило нещадно – и произошёл прорыв. Все эти мысли мгновенно пронеслись в моей голове. Однако надо было действовать. Не веря ни в какое чудо, я негромко крикнул вниз что-то типа – Эй! Вдруг снизу, среди этой звенящей тишины раздался радостный голос:

– Кэп, ура – ты жив! Это невероятно, что с тобой?

– У меня всё в порядке, сейчас буду спускаться. Верёвка перебита, поэтому не выбирайте её, пока вам не крикну. Как дела у вас?

– Все живы. Присяжному пробило каску и слегка поцарапало кожу на голове. Это пустяк. У остальных всё хорошо!

В каждом крике я чувствовал огромную радость ребят. Они-то точно не верили, что после всего этого ужаса, мне посчастливилось уцелеть. Я подошел к краю полки и заглянул вниз, но там во внутреннем углу увидел только одного человека. – Где остальные? – Внизу подо мной! Ребята так вжались в угол, что их общая занимаемая площадь была соизмерима с размерами одного крупного человека. В стрессовой ситуации человек под давлением испуга и страха и руководимый жаждой жизни способен совершать невероятное. В обыденной жизни он об этом даже и не догадывается. Я спустился к ребятам. Перебитая верёвка была вся в узлах. Спускаться из угла решили при помощи верёвки, хотя можно было лазанием. Мы были напуганы, и от нашей былой уверенности не осталось и следа. Как только наладили спусковую петлю, вновь всё вокруг загудело, и снова начался камнепад. Основная его масса летела правее нас, там, откуда я спустился. Тем не менее, несколько крупных камней залетели в кулуар. Их удары в снег были похожи на белые взрывы. Камни глубоко пробивали снежный покров и застревали в нём. Слава богу, и на этот раз всё обошлось. Камнепад был скоротечным, но по восприятию не менее ужасным, чем первый. Мы вышли на снег. Нас увидели наблюдатели и замахали руками. Мы вышли на связь. Они недоумевали и спрашивали, почему мы спускаемся. Мы сказали, что

объясним всё внизу и поспешили в лагерь. Внизу за чаем мы рассказали им о том, что произошло. Наблюдатели следили за нами до тех пор, пока мы не скрылись в кулуаре. Потом они увидели над кулуаром на полке одного человека и поняли, что всё в порядке и команда вышла на стену. Они успокоились и сели обедать. Камнепадов они не слышали, потому что рядом ревёт река. Неожиданно они увидели нас в основании кулуара. Они поняли, что что-то произошло, начали кричать и махать руками. На следующий день мы быстро собрались и отправились вниз к кишлаку Хиджис. Здесь наняли ишаков и налегке продолжили спуск. На тропе встретили судью Чемпионата, спешившего к нам в базовый лагерь. Мы ему объяснили, что вынуждены были отказаться от восхождения из-за высокой камнеопасности нашего маршрута. Нам показалось, что он даже обрадовался. Подъём вверх по жаре был для него очень утомительным, а впереди было ещё 15 км. – Всё, что не случается, всё к лучшему – подвёл он черту под сложившейся ситуацией, и мы рассмеялись.

Потеряв время в пути и не имея резервного времени, наша команда оказалась в сложной ситуации. Пришлось отказаться от многих позиций плана. Ошибкой было то, что решились на восхождение, да ещё и в альпийском стиле. Правильным решением был бы отказ от участия в соревновании. Мы могли погибнуть. Нам просто повезло и, возможно, не без божьей помощи.

Чемпионат СССР 1983 года в техническом классе.

Это был очный Чемпионат и проводился он на Памиро-Алае в прекрасном горном районе ущелья Ляйляк в Киргизии. Здесь расположились великолепные вершины: Аксу, Блок, Петроградец, Сабах, Искандер и др. Соревнования начинались 18 июля 1983 года. Проводить сборы в этом районе запрещалось, однако можно было наблюдать и изучать понравившиеся маршруты. В Чемпионате принимала участие и команда Таджикистана, где я был капитаном. Мы заказали в ТаджикТрансЭкспедиции грузопассажирский автотранспорт. С нами на Чемпионат попросилась ехать и команда Иркутского спорткомитета под руководством Ва-

лерия Попова. Перед Чемпионатом они, как и наша команда, проводили сборы на базе альпинистского лагеря «Варзоб», где я в то время работал начальником учебной части. Путь мне был хорошо знаком, так как годом ранее я участвовал в разведке этого района на предмет пригодности его для очного соревнования. Разведка была организована отделом альпинизма Спорткомитета СССР.

Машина должна была доставить нас прямо в базовый лагерь. Мы планировали прибыть на Чемпионат 15 июля. Трёх дней нам и иркутянам было достаточно, чтобы осмотреться и изучить район. Однако всё пошло не по плану. Машина пришла в «Варзоб» к обеду и только вечером мы оказались по ту сторону перевала «Анзоб» у чайханы с ласковым названием «Ветерок». Когда до чайханы осталось всего метров сто, машина неожиданно забарахлила. Темнело, и водитель решил утром найти повреждение и произвести ремонт. Машины на перевал уже не ходили, поэтому передать информацию в лагерь было не с кем. Утром ремонт не удался, но мы с попутной машиной передали информацию в «Варзоб», а шофёр – в свою контору. Машину прислали только к обеду следующего дня. В результате мы прибыли на Чемпионат, когда народ расходился после тожественного открытия. Здесь поспешили объявить, что в связи с неявкой на соревнование с Чемпионата снимаются две команды – Таджикская и Иркутская. Это было 18 июля 1983 года. И тут мы появились под радостные крики участников. Нас, слава богу, к Чемпионату всё-таки допустили. Школа проводилась на скалах, недалеко от базового лагеря. Маршрут был не очень трудный, но осложнён «коварными» ограничениями. Школу прошли пять команд, среди которых была и наша. К сожалению, среди неудачников оказались и наши друзья Иркутяне. Жаль было ребят, мы с ними очень сдружились. С базового лагеря были видны две потрясающе красивые вершины – в. Блок и пик Аксу. Пик Аксу доминировал, но по результатам «школы» для нашей команды он был недоступен. Мы выбрали г. Блок. Вершина обращена на запад великолепной стеной.

Пик Блок

Подходить под неё мы не стали, это было далеко. По регламенту на следующий день команды должны были выйти на маршрут. Итак, мы выбрали западную стену вершины Блок и 22 июля заночевали под ней на морене ледника. Стена с мощной психологической бронёй. Она представляла собой огромный гладкий скальный треугольник без полок и других выраженных форм рельефа. Это при дневном освещении, а вечером мы увидели то, чего хотели. Только первые метров 20 маршрута потребовали от нас шлямбурной работы. Потом мы вышли в основание длинной косой полки уходящей вверх под углом примерно 45-50град. Здесь мы собрались все вместе. Далее вверх вёл внутренний угол. Через некоторое время мы покинули полку и расположились в 40 метрах выше. Впереди работала связка лидеров. На нижней полке остался лишь Миша Соловьёв, красивый и весёлый парень. Мы считали в своём кругу, что со временем он станет лидером таджикской команды. Миша одиноко сидел на полке.

– Миша, поднимайся к нам – крикнул я ему вниз.

– Кэп! Я жду сеанса связи. Наблюдатели вон уже вылезают из палатки.

И тут началось. Справа от нас раздался нарастающий гул. Звук его отличался от характерного для камнепадов грохота и мощных ударов. Наконец мы увидели источник. Это был ледопад. В результате падения он дробился и мощным потоком падал вниз. Ледовый поток ударился в верхнюю часть косой полки, и часть льда по касательной полетела вдоль её вниз, туда, где спиной к потоку сидел с рацией в руках Миша. Удар льда в его спину был такой силы, что, как показал впоследствии вскрытие, сердце почти полностью оторвалось. Миша погиб мгновенно, но рация так и осталась в его руке. Это была страшная потеря и большое горе. Вечером мы собрались в палатке. Прежде всего, надо было найти ответ на вопрос – откуда взялся лёд. Стена была идеально чистой. Уходя из-под неё, мы внимательно её осмотрели, но ничего не нашли. Наконец-то после того, как были рассмотрены все возможные варианты – остановились на одном. Скорее всего, лёд вывалился из одного большого камина, о существовании которого можно было предполагать по характерному рельефу. Снизу этого не видно. Ледовый столб до поры до времени держался на каких-то опорах, но когда они вытаяли, рухнул вниз. Если бы у нас было больше времени, мы осмотрели бы стену более детально и, возможно, заметив определённые угрозы, выбрали бы другой маршрут.

Я описал две эти грустные истории, чтобы ещё раз обратить внимание руководителей альпинистских мероприятий и экспедиций, планирующих свою работу в отдалённых районах на необходимость иметь в своём распоряжении значительный запас времени на предстоящий путь следования к объектам. Без этого резерва, в определённых ситуациях экспедицию ждут большие неприятности.

ЗАБЛУДИТЬСЯ МОЖНО НЕ ТОЛЬКО В ЛЕСУ

В межсезонье все описания маршрутов района хранились в учебных частях альпинистских лагерей. На летний сезон они передавались начальнику спасательного отряда лагеря. Он выдавал их под расписку инструкторам и руководителям спортивных групп. Обычно дубликаты всех описаний района, где работали несколько лагерей, находились в районных КСП, так как они были необходимы спортивным сборам и экспедициям. Маршруты с течением времени изменялись, поэтому в документацию вносились поправки.

Папки с описаниями постепенно принимали жалкий вид. Штатных профессиональных работников КСП это не устраивало, и в конце концов появились сборники описаний маршрутов в печатном виде. Была проделана большая кропотливая работа, за которую авторам от альпинистской общественности огромная благодарность и признательность. Таких сборников в виде брошюр сейчас много. Маршруты представлены схемами в символах УИАА и наложены на контуры вершин, а также дополнены фотографиями вершин и картами районов. Это существенно минимизирует время альпинистов, затрачиваемое ими на оформление маршрутной документации. В настоящее время существует солидный банк данных по маршрутам на сайте ФАР. Однако для спортивных групп альпинистских сборов, впервые оказавшихся в данном районе, в описаниях сборников, к сожалению, иногда встречается не совсем достоверная информация. Нередко в путеводителях описания подходов к маршрутам взяты из отчетов первопроходцев. Из-за этого альпинисты иногда попадают в сложные ситуации.

Вот, например, читаем в одном из описаний – маршрут начинается в третьем по ходу кулуаре, из которого хорошо видна башня вершины. Посмотрите на фотографию. Можно, конечно посчитать кулуары, но вершина может быть в тумане. Туманом могут быть частично закрыты и сами кулуары, и что тогда?

В какой кулуар лезть- в тумане не видно...

Такое как раз случилось с группой восходителей выехавшей зимой в Хибины. Нижняя часть кулуаров была закрыта туманом. Посчитав один из уходящих вверх склонов за основание кулуара, группа сбилась с маршрута, вышла на лавиноопасный склон и попала в лавину.

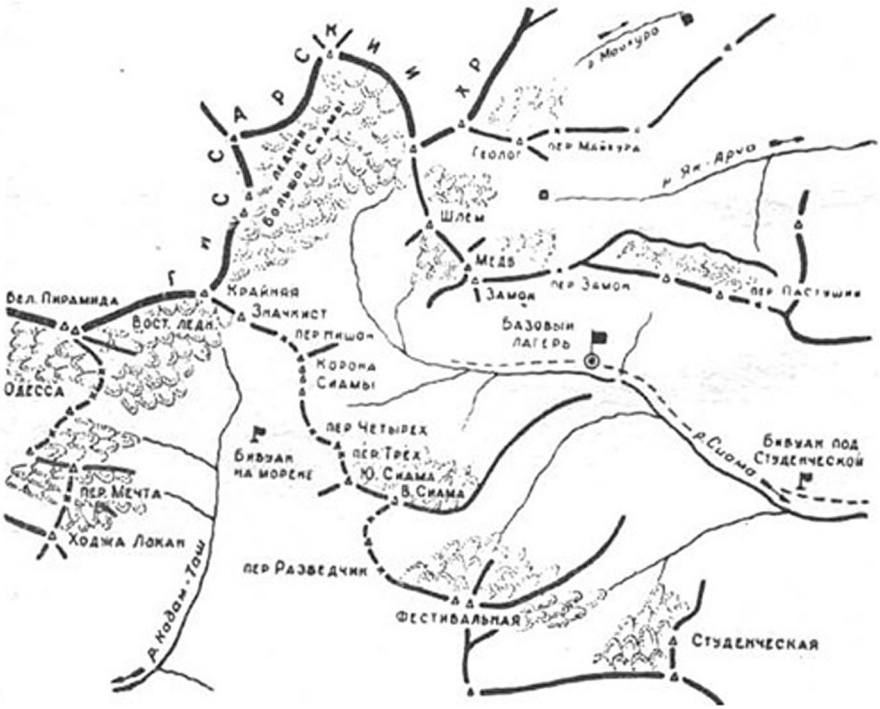
В другом описании читаем: маршрут начинается в самой нижней части СЗ стены массива. А сама стена протяженностью в несколько километров!? Моя группа в 1973 году оказалась именно в этой ситуации. Основание стены упиралось в осыпи на разных участках по-разному, где-то выше, где-то ниже. Определить, где же та самая нижняя часть стены нам не удалось, у всех на этот счёт были разные мнения. Готовясь к Чемпионату СССР в техническом классе, мы должны были совершить тренировочное восхождение по классифицированному маршруту. Естественно,

Ягнобская стена длиной в несколько километров. Где начинать?

что начали маршрут совсем не в том месте. При этом все участки по характеру рельефа совпадали со схемой в символах УИАА, но протяженность участков была иной. В описании не были указаны две пещеры, которые мы встретили на маршруте. Одна из них была настолько велика, что мы, развесив в ней гамаки, провели прекрасную ночёвку. Спустившись вниз, мы пожаловались тренеру на несоответствия в описании. Он был озадачен, и, указав нам на панорамную фотографию Ягнобской стены, попросил показать пройденный маршрут. После чего он поздравил нас с прохождением нового маршрута и показал точку начала реального маршрута. Она находилась в трёхстах метрах правее нашей.

А эта, почти детективная история, произошла в альплагере Варзоб. Два наших отряда разрядников вышли в верховье реки Сиама для завершения спортивной программы смены. Это очень далёкий район и тяжелый утомительный подход. Здесь мы поставили базовый палаточный лагерь. Отсюда ранним утром группы

Карта верховья реки Сиама

выходили на восхождения. К 16 часам альпинисты возвращались в лагерь. Но группа с вершины Фестивальная возвращалась, как правило, в темноте. Маршрут был несложным: 3А. На разборах выявить ничего существенного не удавалось. И вот, когда очередная группа возвратилась «в звёздах», я не выдержал и, как командир отряда, потребовал провести тщательный разбор восхождения с моим участием. И что выяснилось? Даже сейчас, когда пишу эти строки, не могу сдержать улыбки. Ребята действовали чётко по рекомендациям, указанным в описании. Пройдя вниз по ущелью 1,5 часа, они свернули в боковое ущелье. По нему поднялись наверх и стали искать кулуар, из которого видна (по описанию) вершина в виде огромной квадратной глыбы. Нашли такой кулуар и, хотя вершинная башня больше была похожа на треугольник,

начали восхождение. Маршрут, которым они поднимались, был гораздо проще и лишь частично соответствовал схеме в символах УИАА. На вершине стоял аккуратно сложенный тур. Из банки достали записку следующего содержания. – Ребята, привет! Вы думаете, что это вершина Фестивальная. Это, к сожалению, не так. Ваша гора в соседнем ущелье и находится непосредственно перед вами. Её башня в форме квадрата отсюда хорошо видна. Вы проскочили нужное ущелье и так же, как и мы, нашли похожую вершину. Эту гору мы по праву первовосходителей называем пиком Неудачников-Камчадалов. Записку не снимайте, пусть она помогает другим найти правильный путь». Группа, разумеется, расстроилась и, поразмыслив, решила поступить следующим образом: спуститься вниз, зайти в нужное ущелье, подойти под маршрут и там на месте решить, что делать дальше. Спустились быстро и подошли под маршрут. Времени у ребят было достаточно. Они успешно прошли маршрут и в темноте пришли в лагерь.

– Почему не сообщали об этом по рации?

– Нам было стыдно!

Я попросил принести описание маршрута. Там было четко прописано, что спускаться вниз по тропе до бокового ущелья нужно было 1,5 часа. Описание было составлено в начале пятидесятых годов. За это время маршруты существенно изменились и в описания периодически вносили поправки. А вот описания подходов оставались неизменными. Если сравнивать снаряжение и экипировку альпинистов тех лет с нынешними, то разница в весе будет очень внушительная. Поэтому и время подхода существенно изменилось, однако при подготовке документации этого не учли. В результате сейчас альпинисты за 1,5 часа «пробегают» гораздо большее расстояние и сворачивают в совершенно другое ущелье. Предшествующие группы, штурмовавшие Фестивальную, «блудили» точно так же. Они считали это своим промахом, и на разборах не горели особым желанием распространяться на эту тему. Так случайно нам удалось обнаружить нелепую ошибку, лишающую инструкторов базового лагеря спокойствия. Уходя вниз,

на повороте в боковое ущелье к Фестивальной у тропы нами был сооружен большой сигнальный тур, который в исправленном описании стал основным ориентиром. С тех пор «блуждания» прекратились. Проводя разборы, я всегда невольно удивлялся тому, как можно с легкостью подогнать свой ошибочный маршрут под маршрут, обозначенный в описании. Находим и нужные внутренние углы, стенные участки, расщелины, камины. И пусть их размеры и крутизна не совпадают с данными описания, это нас не останавливает, и более того, мы находим этому объяснения. Вот в описании указано, что впереди камин, а в действительности это внутренний угол. Ну и что, значит, первопроходцы обозначили его, как камин и т.д. и т.п. Убеждая друг друга в том, что группа идёт по маршруту, альпинисты поднимаются довольно высоко (а иногда даже до вершины), пока, наконец, аргументы поддержки иссякают. Группа спускается вниз. Лучше поздно, чем никогда. Вовремя отступить, это мужественное решение и стыд здесь совершенно неуместен.

Прежде чем подписать выпускаемой группе маршрутный лист, работники Контрольно-спасательного пункта горного района или начальники спасательных отрядов альпинистских лагерей, или Ответственные за безопасность альпинистских мероприятий обычно требуют, чтобы руководители альпинистских групп брали консультацию у спортсменов или инструкторов уже совершивших в текущем сезоне восхождение на данную вершину. Это очень важный момент. Их профессиональный опыт подсказывал, что в условиях неблагоприятной погоды: дождь, туман, снегопад – не зная четких ориентиров, в горах легко заблудиться уже на стадии подхода. И хотя об этом постоянно говорят на теоретических занятиях и приводят примеры нелепых ситуаций, в которых оказывались молодые самоуверенные разрядники, группы до сих пор нередко «блуждают» в поисках горы и маршрута. Я тоже невольно стал свидетелем подобной истории. Это было в 1968 году в альпинистском лагере «Буревестник»». Наше отделение накануне совершило восхождение на вершину Сонгути-хох по мар-

шруту 4А. Красивая гора, но подход очень непростой. Если бы не наш инструктор, Алик Фридман из Москвы, хорошо знающий этот район, мы возможно бы и заблудились. Чтобы в дальнейшем не сбиваться с пути, он советовал нам хорошо запоминать главные ориентиры и чаще оглядываться, чтобы зрительно запоминать обратный путь. После этой горы мы стали ходить самостоятельно в статусе спортивной группы. Однажды вечером ко мне подошёл парень и попросил проконсультировать его по маршруту 4А на в. Сонгути. Я с удовольствием согласился.

– Ты знаешь главную тропу к хижине, что наверху на морене Цейского ледника?

– Знаю, мы были там не раз!

– Отлично! Из лагеря по этой тропе дойдёте до ручья, вытекающего с правой стороны из теснины, которую хорошо видно. Ты знаешь, что такое теснина? Это глубокий каньон в скальном массиве. Ты представляешь, что это за рельеф? Парень утвердительно закивал головой.

– Так вот, – продолжал я, ручей вытекает из этого каньона. Ручей широк, поэтому поперек него для переправы проложена цепочка камней, помнишь этот ручей? Парень снова энергично закивал головой.

– Сразу за ручьём поворачивайте направо и идите некоторое время в сторону теснины, пока слева по ходу не увидите «бараньи лбы» ледника. Ледник уже давно отступил. Поворачиваете налево и по бараньим лбам, заросшим рододендронами и мхом, поднимайтесь наверх и выйдете прямо к небольшому озеру. Обойдёте озеро справа, по осыпи подниметесь на боковую морену и выйдете к ночевкам. Здесь несколько хороших площадок для палаток. С площадок хорошо видна башня вершины. Ваш маршрут гребневой и поэтому логичен. Там всё ясно, а вот на подходе будьте внимательны. Я нарисовал парню схему подхода с ручьём, тесниной, бараньими лбами, озером, мореной, площадками, гребнем и контуром вершинной башни. Мне показалось, что парня беседа утомила. Он, поблагодарив, быстро ушел. Я даже не успел пожелать

им удачи. После обеда его группа ушла на подход. Радиостанций тогда на маршруты четвёртой категории сложности не выдавали. Только контрольный срок. Прошел следующий день, но группа не возвращалась. На второй день после обеда в лагере стало тревожно. Спасательный отряд стал готовиться к выходу. В этот день наша группа, согласно расписанию, дежурила по лагерю. Мы помогали накрывать столы в столовой, убирать и мыть использованную посуду. Кроме того, на входе в лагерь один из дежурных обязан был караулить приходящие группы и стучать в сигнальный колокол. Все участники лагеря по этому сигналу сбегались на центральную площадку, чтобы поприветствовать восходителей. Замечательная традиция, до сих пор трепетно поддерживаемая и соблюдаемая всеми альпинистами нашей страны. Я первый увидел группу с Сонгути и побежал к колоколу, но руководитель энергично замахал руками, давая мне понять, что восхождение не состоялось. Тем не менее, все были рады, что всё обошлось, особенно спасатели, которые последние часы проводили в нервной суете и напряжении.

Моё любопытство взяло верх, и я пошел к ребятам узнать, что всё-таки у них произошло. Им как-то было неловко рассказывать, но они, зная, что я был у них консультантом и как бы косвенно имел отношение к их приключениям, все выложили начистоту. Руководителя не было. Он в это время давал объяснения в учебной части. Оказалось, что группа сбилась с пути в самом начале подхода. Они подошли к ручью, но это был не тот ручей, на который я указывал руководителю. Через него на противоположный берег не вела цепочка камней. Однако это их не смутило и вот почему. Группа вышла на подход после обеда. Это время активного таяния снега и ледников. Вода в реках и ручьях быстро поднимается. Утром на этот ручей никто бы не обратил внимания, но сейчас это был солидный поток и, вполне возможно, переправа из камней была под водой. Но вытекал ручей совсем не из каньона в теснине. Но как же легко руководитель принимал реальную картину за желаемую. Высоко справа две

стоящие рядом горы образовали своими сходящими склонами острый угол, уходящий своей вершиной вниз. Именно это место руководитель посчитал тесниной и повёл группу направо вдоль ручья по его противоположному берегу. Поднявшись довольно высоко, они заметили слева проплешины скал, окруженные зарослями рододендронов и мха. Приняв их за «бараньи лбы», они направились туда и по склону поднялись до осыпей. Здесь не было никакого озера. По плоской поверхности этого участка протекали два маленьких ручейка. Руководитель предположил, что вода из озерца по какой-то причине вытекла, и группа продолжила подъём. Осыпи закончились. Перед ними стояла гора, вершинную часть которой можно было с трудом назвать башней. Не было здесь ни морены, ни площадок. С вершины спускался довольно простой гребень – идеальный путь для подъёма на вершину. Группа подготовила площадки, поставила палатки и заночевала. На следующий день они без проблем поднялись на вершину. Тура не обнаружили, как и следов пребывания здесь людей. Вдали слева от них возвышалась красивая, высокая гора, с вершиной в виде башни. Она находилась в соседнем ущелье. У подножья горы они увидели морену и часть озера с мутной водой. Это была их настоящая вершина – Сонгути. Контрольный срок давал группе возможность выбрать один из двух вариантов. Первый –вернуться в лагерь, второй – спуститься на основную тропу и подойти к вершине правильным путём, заночевать на морене и возвратиться в лагерь. Они надеялись сделать через некоторое время ещё одну попытку. Выбрали второй вариант. Всё получилось. Вечером на ночевках обсуждали ещё один вариант. Сделать очень ранний выход и пройти маршрут. Погода стояла отличная. Соблазн был велик, но, в равной степени, и риск. Вписаться в контрольный срок можно было только при идеальном везении на всех этапах восхождения. Но даже при этом была вероятность на спуске встретиться со спасательным отрядом лагеря, который выходит на поиски группы за два часа до окончания контрольного срока. Посовещавшись, группа приняла

правильное решение, достойное уважения. После ночевки ребята благополучно спустились в лагерь и через несколько дней успешно, и в хорошем темпе, взошли на в. Сонгути.

Какие выводы следуют из содержания этой статьи?

– Все этапы восхождения важны в равной степени: подход, маршрут, спуск.

– Надо внимательно и обязательно всей группой изучать описание маршрута в полном объёме.

– Консультации всегда дают группе дополнительную уверенность в успехе мероприятия.

– Если возникают сомнения по участкам нитки подхода, надо обязательно устранить их внизу, даже если потребуется пройти часть пути, чтобы установить маркеры в местах излома направления тропы.

– Подход под вершину желательно делать в дневное время.

– Если пришло понимание, что вы сбились с маршрута, необходимо прекратить подъём и спускаться вниз.

Простые правила и, если их соблюдать, вы никогда не потеряетесь в горах и всегда будете принимать верные решения.

В заключение (на эту же тему), хотелось бы обратиться к руководителям АМ с призывом требовать от первопроходцев и первовосходителей подробно описывать в своих отчётах путь подхода к объекту с указанием четких ориентиров и временного расклада. Это позволит последователям не терять на подходах драгоценное время.

ЕЩЕ РАЗ О «БЕЛОЙ СМЕРТИ»

Полезная информация для тех, кто отправляется зимой в горы.

Специалистам противолавинных служб приходится бороться не только непосредственно с лавинами или «Белой смертью», но и с предпринимателями и спортсменами – лыжниками, туристами и альпинистами. Для бизнесменов главное – извлечение прибыли, у остальных – кататься на лыжах и сноубордах или совершать восхождения в экстремальных условиях, получая удовольствие. Приходится долго убеждать, что на некоторое время необходимо «закрывать» склоны или отдельные ущелья в связи с возможностью схода лавин. Обвиняя горные службы в самоуправстве и излишней осторожности некоторые, спортсмены, не подчиняясь рекомендациям, выходят на лавиноопасные склоны и демонстрируют там своё лихачество. Они затевают какой-нибудь сверхъестественный подвиг, но почти всегда попадают в дурацкое положение из-за глупой ошибки или переоценки своих способностей. Они настолько уверены в себе, что не допускают и мысли о возможности неудачи. Поэтому они не заботятся о том, чтобы кому-нибудь сообщить о своих планах. Однако попав в переделку, они ждут, что кто-нибудь придёт им на помощь. Придут, конечно, но, возможно, будет поздно. Нередко спасатели, оказывая помощь таким «героям», подвергают себя большому риску.

Есть простые общепринятые и необходимые правила поведения в горах: не ходи один, посвети кого-нибудь в свои планы, проверь погоду, держись общей группы и имей мужество вернуться.

Всё-таки у многих спортсменов и бизнесменов основной причиной легкомысленного отношения к лавинной опасности является отсутствие знаний по этой теме, можно даже назвать это «невежеством». Эта небольшая статья позволит расширить знания в этом вопросе и более детально познакомит с процессами, протекающими в снежном покрове.

Можно назвать авторов книг, выдержки из которых составляют содержание данной публикации:

Монтгомери Отуотер – «Охотники за лавинами» Автор – выдающийся исследователь лавин, признанный в Западном полушарии.

Фердинанд Кропф. – «Спасательные работы в горах» Автор учебного пособия известный советский спортивный деятель, выдающийся методист, заслуженный тренер СССР, мс.

Что мы знаем о лавине?

Основная формула проста: для образования лавины нужно достаточное количество снега на достаточно крутом склоне. Однако, когда знакомишься с данными многолетних наблюдений, то в понятии «склон достаточной крутизны» надо более детально разобраться. Есть примеры, когда лавина сходит со склона крутизной всего 15 град., при этом снежный покров толщиной всего 15 см. Это, конечно, исключительно редкие случаи. По статистическим данным большинство опасных для человека и строений лавин сходят со склонов крутизной 25-40 градусов. На склонах крутизной от 45 до 90 град. снег почти не задерживается и во время снегопадов соскальзывает вниз небольшими снежными «ручьями». Склоны средней крутизны смотрят на спортсменов дерзким и загадочным взглядом. Снежный покров при этом кажется таким невинным, таким ласковым и, на непросвещенный взгляд, таким неизменным. Однако специалисты по лавинам считают, что снег – самое изменчивое вещество на свете. Когда снежинка достигает земли, она уже не самостоятельна – она становится частью снежного покрова. Процесс её изменения, иными словами – метаморфизм, продолжается, но с меньшей скоростью и другим путём. Под снежной поверхностью действуют три основные силы:

– Давление ветра – которое действует как скульптор, вырезающий из снега сугробы и карнизы, сдирающий снег в одном месте и откладывающий его в другом, изменяя его главным образом посредством перемалывания снежных частиц и уплотнением снежного покрова.

– Температура – играет роль регулятора. Когда она повышается, все процессы в снежном покрове оживляются. Естественно, что низкие температуры эти процессы замедляют. Таким образом, повышение температуры может ускорить начало лавинного цикла или, по крайней мере, способствует ему. Падение температуры может продлить опасную ситуацию, а иногда продлить и стабильную ситуацию. Температура действует на снежный покров различным образом. В него всё время проникает поток тепла из недр земли. Солнечные лучи воздействуют на снежные покров сверху. Его обдувает ветер, отнимая или добавляя тепло, сквозь него просачивается дождевая вода.

– Сила тяжести – делает только одно: она уменьшает толщину снега, действую вертикально вниз. Реакция снега на это воздействие опять-таки не проста.

Общий результат действия этих основных сил, а также второстепенных состоит в том, что снежный покров никогда не находится в состоянии покоя: его постоянно толкают, тянут давят, изгибают, нагревают, охлаждают, проветривают и взбалтывают. Как именно снег реагирует на все эти возмущения, как бы малы они ни казались случайному наблюдателю, зависит от его природы. Нормальная реакция снега на совокупность воздействия давления, температуры и силы тяжести известна под названием деструктивного метаморфизма. При этом снег раскалывается на более мелкие и простые частицы, более плотно цементирующиеся друг с другом. Таким образом, чем дольше снежный покров лежит на склоне, тем более устойчивым он стремится стать. Но одно из сверхъестест венных свойств снега заключается в том, что этот процесс может сменяться противоположным. При определённых условиях, зависящих от температуры и глубины снега, происходит конструктивный метаморфизм. Продуктом конструктивного метаморфизма снега является глубинная изморозь – это грозный симптом опасности на любой горе.

Частицы снега не становятся меньше и не упаковываются плотнее, а наоборот: снежные частица растут, и их упаковка

становится менее плотной. Такая трансформация – ещё одна не полностью решенная загадка снега. Мы знаем только, что вместо нормальных процессов таяния и замерзания снежные кристаллы сублимируются, т.е. превращаются в пар, а не в воду, и затем вновь конденсируются, превращаясь в ледовые зерна, совершенно не обладающие связностью. Поскольку они образуются у поверхности почвы, то действуют как слой шарикоподшипников, подстилающий снежный покров. Глубинная изморозь разъедает нижний слой снежного покрова и подвешивает его, словно крышу, имеющую опору лишь по краям. Очень часто эта неустойчивая конструкция рушится, образуя огромные и разрушительные лавины. Самое страшное в глубинной изморози то, что процесс разъедания снега, невидимый и неслышимый, продолжается в течение дней, недель и месяцев. Масса снежного покрова увеличивается после каждого снегопада, и, наконец, наступает такой момент, когда сцепление в огромной массе снега настолько близко к критической точке, что даже несколько сантиметров вновь выпавшего снега, громкий звук, разрезающее воздействие пары лыж, лёгкая вибрация могут вызвать лавину. Однако при нынешнем уровне знаний никто не может предсказать, когда наступит этот момент.

Лавины пытались классифицировать так, чтобы эту классификацию применять повсеместно, но ученые разных стран не смогли договориться, так что ни одна классификация не была официально принята.

Независимо от принадлежности к той или иной группе, никакая лавина не возникает самопроизвольным, таинственным образом. Что-то должно нажать спусковой крючок: событие, сила, перемена, или комбинация нескольких факторов – что-то должно явиться окончательным толчком Чаще всего роль спускового механизма в возникновении лавин выполняют перегрузки, температура, конструктивный метаморфизм, скалывание и вибрация. Перегрузка – наиболее частая причина окончательного толчка. Наиболее очевидно действие температуры

как спускового механизма лавины при таянии снега, когда устойчивость снежного покрова уменьшается. Но она участвует и в другом эффекте, который наиболее часто проявляется в случаях, когда твёрдая снежная доска лежит на глубинной изморози. Твёрдая снежная доска – наименее пластичная форма снега. Если температура быстро меняется, снег может на это ответить расширением или сжатием, что может вызвать сдвиг доски. Вибрация в снеге вызывается звуковой или ударной волной и создаёт в нём сдвиговое напряжение. При взрывах, применяемых в борьбе с лавинами, вторичные лавины часто возникают на значительных расстояниях от места удара.

Когда лавина из мягкой снежной доски движется, она начинает ломаться на отдельные снежные блоки. Они не дают телу мгновенно провалиться, и попавший в неё человек некоторое время держится на поверхности, но дальше блоки дробятся на мельчайшие частицы, все силы сцепления и способность поддерживать тело исчезают, и человек проваливается до лежащего ниже пласта твёрдого старого снега. Падение в лавине сопровождается кувырками, ударами, скрутками тела, удушьем, потерей сознания – и всё это в полной темноте. Лавина – это стихийная сила без разума и воли, поэтому надо самому с неуёмной силой бороться за свою жизнь. Стараться двигаться к краю снежного потока, прикрывая рот и нос от снега. При остановке лавины сохранённое воздушное пространство даст вам шанс рассчитывать на помощь. Лавины двигаются с различной скоростью. От некоторых можно убежать. Если лавина из мокрого снега, т.е. «тяжелая», и крутизна склона не велика – она двигается с небольшой скоростью – необходимо бежать. Человек, засыпанный такой лавиной всего в нескольких сантиметрах от её поверхности, при замедлении движения или полной остановке будет ею раздавлен и убит. Сухие лавины – снежные доски дают шанс уцелеть, пока доска полностью не разрушилась. Пылевая сухая лавина двигается с огромной скоростью, наносит тяжёлые травмы, забивает снегом органы дыхания – душит.

Вес 1 куб.м. снега (в кг) в зависимости от его платности составляет:

Сухой пушистый – 30-60 кг.

Мокрый свежевыпавший снег - 60-150 кг.

Осевший свежевыпавший снег – 200-300 кг.

Сухой фирн – 500-600 кг.

Мокрый старый снег – 600-800 кг.

Мокрый фирн – 400-800 кг.

Эти цифры дают нам реальное представление о том, какие губительные силы воздействуют на человека, попавшего даже в небольшую лавину.

Альпинисты совершают восхождения круглогодично. Самая большая лавиноопасность снежных склонов отмечена в зимний период, когда господствуют продолжительные снегопады, бураны и вьюги. Противолавинные службы и МЧС, выявляя опасные скопления снега, обстреливают их из артиллерийских орудий. Сошедшие лавины на дороги – убирают. Точки установки орудий, как правило, стационарные. Таким образом охраняют объекты народного хозяйства, горнолыжные курорты, дороги и т.п. Помогают лавинщики и альпинистам, временно закрывая для посещения определённые горные районы в период повышенной лавинной опасности. Не везде, к сожалению, есть подобные службы, но при их наличии альпинисты обязаны с ними взаимодействовать в течение всего времени нахождения в данном районе. Как уже указывалось, чаще всего спусковым механизмом возникновения лавины является перегрузка снежного покрова. Ошибки альпинистов на снежных склонах приводят к несчастным случаям, 90% из них произошли в результате отсутствия опыта у горовосходителей в распознавании лавиноопасности, легкомысленного отношения к вопросам безопасности, надежду на «авось». Нередко причиной НС являлось нежелание группы в целях обхода лавиноопасного участка изменить заранее намеченный маршрут, потому что он станет длиннее. Непростительная ошибка! Зимой снегопады бывают весьма продолжительными. Специалистам давно известно,

что после выпадения снега слоем 40-50 см выход в высокогорную зону или безлесную горную зону следует делать по прошествии 2-3 дней. При низкой температуре и при более глубоком покрове свежевыпавшего снега, срок выжидания следует увеличить до 4-5 дней. Разумеется, для альпинистов, приехавших в горы на довольно ограниченный срок пропускать «считанные» дни весьма тяжело и неприятно. Однако, – это природа, и не всегда вынужденная пауза означает, что лавинная опасность миновала. После снегопадов все снежные склоны в диапазоне 20-60 градусов являются опасными, проходят их соблюдая необходимые интервалы, имея при себе специальные сигнальные устройства или лавинные шнуры. Катастрофическое положение вызывает снегопад мощностью 80-120 сантиметров. Район закрывают. Лавиноопасность увеличивается ветром, на наветренной стороне формирующим снежные доски, а на подветренной, в результате метелевого переноса, –исключительно ненадёжные пласты сухого снега.

Иногда на маршруте нет возможности обойти опасное место, и опасный склон приходиться преодолевать либо траверсом, либо проходить его вертикально вверх «в лоб». Склон нужно пересекать как можно выше зоны напряжения пласта. Путь прокладывают под наклоном, идут след в след не создавая траншеи, с интервалом и под наблюдением одного из членов команды. Чем опаснее склон, тем больше интервал между альпинистами, пересекающего его. При прохождении снежного склона «в лоб», выбирают идеально вертикальную нитку маршрута. Направление движения лидера корректируют снизу.

При подготовке к восхождению группа альпинистов должна быть обеспечена современными сигнальными устройствами – биперами, имеющими три системы индикации – звук, дистанция и направление. Приборы должны быть закреплены на теле альпинистов и ни в коем случае не находиться в карманах куртки или рюкзаке. Если приборов нет, то используют лавинные шнуры. Необходимо подготовить две аптечки (одну – для наблюдателя) и средства для извлечения пострадавшего из снега. Все участники

должны изучить правила поведения в лавиноопасной зоне. Перед выходом на маршрут желательно провести небольшую разведку подходов, чётко определить начало маршрута, проблемные и опасные участки.

Исключительно опасно зимой выходить на маршрут при тумане или снегопаде. Огромный риск сбиться с пути и выйти на лавиноопасный склон или снежный карниз.

Во время восхождения Руководитель должен:

– При необходимости прохождения лавиноопасного рельефа выбирать по возможности безопасные участки: гребни, скальные острова, группы деревьев, прокладывая след от одного опорного пункта к другому, если это даже связано с удлинением пути или излишним набором высоты.

– Избегать во всех случаях мульды, желоба и особенно кулуары.

– Перед прохождением лавинного участка установить на безопасном месте наблюдательный пункт, с которого один из участников мог бы проследить за продвижением каждого участника.

– Организовать передвижение группы таким образом, чтобы на опасном участке находилось не более одного человека.

– Распределить среди участников группы спасательные средства и аптечки.

Все участники восхождения должны:

– Иметь при себе сигнальные устройства или лавинные шнуры.

– Соблюдать строжайшую маршевую дисциплину (темп, интервал).

– Идти строго след в след.

– Соблюдать абсолютную тишину, не скапливаться на открытом месте, не отвлекаться.

– Расстегнуть поясной ремень рюкзака, освободиться от темляка ледоруба, при использовании лыжных палок освободить руки от темляков, капюшон куртки надеть на голову и застегнуть так, чтобы в случае падения закрыть нос и рот.

Наблюдатель должен:

– Вести тщательное наблюдение за прохождением каждого участника, пока тот находится в опасной зоне.

– В случае возникновения опасности немедленно предупредить идущего условным знаком.

– При попадании идущего в лавину заметить место, где он ушёл под снег (место исчезновения) и провести визирную линию от себя через место исчезновения на противоположный край за пределами лавины на какой-нибудь неподвижный ориентир.

– Продолжать наблюдать за движением «места исчезновения» до остановки лавины и заметить это место.

– Сообщить о НС руководителю альпмероприятия и соседним группам.

– Указать своим спутникам, где маркировать места исчезновения и остановки на самой лавине. Надо обязательно дублировать маркировку за пределами лавины на случай схода повторной лавины.

Попавший в лавину должен:

– Немедленно освободиться от палок, рюкзака, ледоруба, лыж и попытаться удержаться на поверхности, и, пока это возможно, продвигаться к краю потока, где скорость лавины меньше и при повороте лавина может отбросить тело в сторону.

– Если тело погружается в снег, подтянуть колени к животу и сжатыми кулаками защищать лицо от снега, одновременно создавая около лица пустоту, позволяющую дышать.

– При остановке лавины определить своё положение – где верх, где низ. Набрать слюну и дать ей вытечь изо рта, что позволит узнать, где низ и по возможности продвигаться в противоположную сторону.

– Сохранять спокойствие, силы, воздух, не считать своё положение безнадёжным.

– Кричать только в том случае, если услышан крик или шаги спасателя непосредственно над собой. Просто кричать

бесполезно – звук из-под снега слышен только в непосредственной близости от источника.

Поисковые работы силами участников группы.

Наблюдатель, отметив места «исчезновения» и «остановки», возвращается на наблюдательный пункт и продолжает следить за склонами. Остальные участники немедленно приступают к осмотру лавины, поднимаясь фронтом с «места остановки» к «месту исчезновения». Нередко бывает, что на поверхности остаются предметы и лавинный шнур в том числе. Найденные предметы, как правило, находятся по склону ниже засыпанного, следовательно, его нужно искать выше, в направлении «места исчезновения».

Если нет «биперов», то при осмотре поверхности лавины следует останавливаться через каждые 3-4 метра и кричать. Затем при абсолютной тишине все слушают, надеясь уловить голос пострадавшего или сигнал прибора. Если удалось установить месторасположение засыпанного, нужно немедленно приступить к раскопкам, используя все имеющиеся средства. Причем начать копать следует ниже засыпанного, стараясь в первую очередь освободить его голову. Следует учесть: статистикой установлено, что в среднем из десяти засыпанных лавиной после истечения двух часов в живых остаётся один. Поэтому вероятность спасения попавшего в лавину зависит, прежде всего, от оперативности оставшихся членов группы. При обнаружении пострадавшего нужно тут же оказать ему первую медицинскую помощь. Освободив рот и нос от снега, сразу начинать делать искусственное дыхание способом «рот в рот» или «рот в нос», даже если тело ещё полностью не освобождено от снега. Переносить пострадавшего надо вниз лицом и поднятыми ногами. В таком положении изо рта пострадавшего выходит попавшая в дыхательные органы вода. Пострадавшего укладывают в палатку, обкладывают тёплыми вещами, оказывают медицинскую помощь и далее транспортируют вниз. Способ транспортировки выбирают в соответствии с характером полученных травм.

В весенний период нередко причиной схода лавин является резкое изменение температуры, влияющее на устойчивость и прочность снежного покрова. При восхождении руководитель должен иметь это в виду.

Поисковые спасательные работы в лавине, проводимые силами участников аварийной группы проходят под давлением сильных эмоций и зачастую в экстремальных условиях. Здесь на руководителя ложится огромная ответственность за сохранение в коллективе рабочей обстановки. Оказаться в лавине может и сам руководитель, поэтому на зимних восхождениях рекомендуется назначать также и его заместителя.

ЧТО ТАМ, ЗА «КРАСНОЙ ЛИНИЕЙ»?

Чогори, (К2), 8611 м

Недавно просматривал свою библиотеку приключенческих и спортивных видеофильмов. Фильм Юрия Байковского «Горы, которые выбирают нас» пересмотрел в очередной раз. Настоящий альпинистский фильм-реальность об экспедиции альпинистов Кузбасса на одну из сложнейших и коварных вершин Гималаев – Чогори или К2, 8611 м. Экспедиция проводилась летом 2006 года. Погода в то время была неустойчивая. Снегопады сменялись шквалистыми ветрами. Температура «гуляла» туда-сюда. Под горой находились несколько экспедиций из разных стран. Команды пытались организовывать промежуточные лагеря, но непогода сгоняла их вниз. Из-за колебаний температуры начались камнепады, которые не только рвали в клочья палатки, но и травмировали участников. Время не остановить. Почти все экспедиции, устав ждать погоды и опасаясь возрастающей лавиной опасности, свёртывали свою

лагеря и уходили вниз. Все, кроме наших ребят. Их упорство, безусловно, достойно уважения. Они настойчиво и методично обрабатывали маршрут на ребре Абруццкого. Ставили один лагерь за другим. Погода неоднократно вынуждала уходить вниз, но они были одержимы горой и снова, и снова поднимались к своим порванным палаткам промежуточных лагерей, зашивали дыры, заменяли перебитые оттяжки. Это была очень опытная команда высотников, имеющая в своём активе не один восьмитысячник. Руководил ею мой хороший знакомый Александр Фойгт. Ранее он некоторое время жил в Таджикистане, где мы и познакомились. Красивый, высокий парень с открытым взглядом, замечательный человек, известный в России альпинист, неоднократный Чемпион, успешный и порядочный бизнесмен. Безусловно, в команде он был лидером и пользовался заслуженным авторитетом и

в. Чогори: ! - «Бутылочное горло», X - место отрыва лавины,

уважением. Ценой невероятных усилий команде удалось установить штурмовой лагерь. Погода продолжала буйствовать и снежная пурга не прекращалась. Теперь ребятам предстояло штурмовать один из самых сложных участков маршрута – «бутылочное горло». В этом месте снежный склон сужался, образуя узкий проход. После этого – простой траверс по снегам налево в обход ледового склона и далее до вершины по некрутому снежному склону. Предстоящий штурм волновал всех участников. В фильме они отмечают, что снега очень много. Но всё внимание почему-то было обращено только на «бутылочное горло». Никто не говорил о лавинной опасности предвершинного снежного склона. Никто. Непонятно, почему? Снег шёл много дней. Склоны перегружены. Всё – «красная линия». Ведь все команды ушли вниз, они её предвидели. Но это они, но не ребята из Кузбасса. Дождавшись, наконец, хорошей погоды, команда в полном составе вышла на штурм. Благополучно миновала «горло», прошла траверс и начала подъём по снежному склону, который после длительных снегопадов представлял собой «взведённый курок» и ждал, кто его нажмёт. Произошла страшная трагедия.

Сошла лавина и увлекла с собой четырёх членов команды, пощадив остальных. Александр Фойгт, Юрий Утешев, Пётр Кузнецов, Аркадий Кувакин – прекрасные парни, и так не хочется верить, что их больше нет. Великая гора забрала их к себе. Ужасная трагедия и невосполнимая потеря.

Эта трагедия мне напомнила другую, не менее ужасную, свидетелем которой был и я. В 1987 году команда узбекских альпинистов на Памире, готовясь к выполнению заявочного маршрута в рамках Чемпионата страны, запланировала сделать тренировочное восхождение на пик Орджоникидзе. Лето на Центральном Памире в тот год было снежным. Восхождение решили совершить двумя группами с суточным разрывом. Из-за непогоды пришлось отсиживаться под маршрутом, поэтому на следующий день группы объединились.

Вершина пика Орджоникидзе представляет собой снежный купол. Подъём проходил в условиях отличной солнечной погоды. Ребята прошли вдоль небольшого скального гребня и вышли на снежный склон, растянувшись на нём длинной цепью. Снизу их было хорошо видно, и вдруг они все исчезли. Сошла лавина. Врезавшись в скальный гребень, она разделилась на два потока. Левый поток унёс часть группы в широкий снежный кулуар с пологим выкатом. Этим ребятам повезло. Они откопались и отделались лёгким испугом.

На склоне пика Орджоникидзе

Правый поток унёс остальных к стене и сбросил их на 800 метров к подножию. Все погибли. Уцелевшие участники так обрисовали ситуацию. Рано утром они вышли на маршрут. Людей было много, поэтому поднимались медленно. Прошли вдоль скального гребня и вышли на чистый снежный склон. Пройдя около 200 метров услышали хлопок. Испугались, остановились, и по своим следам спустились к скалам! Почему не вниз!? Это же реальная жирная «красная» линия! Некоторое время они наблюдали за состоянием склона, он был неподвижен и не имел видимых сколов. Решили продолжить подъём!? Прошли по своим следам и поднялись ещё выше метров на 200. Снова раздался хлопок, но уже более громкий. Склон просел и начал двигаться вниз, набирая скорость и увлекая с собой всех восходителей.

Линия отрыва лавины

Сложившиеся ситуации в обеих экспедициях очень похожи, одинаковы и последствия. Продолжительная непогода с

метелями и снегопадами накануне выхода на штурм. Идеальная солнечная погода во время восхождения. Нет сомнений в том, что решение о выходе команд на маршрут было коллективным. Но я хочу всё-таки обратить внимание на три момента, которые не дают мне покоя:

– Обладаем ли мы, альпинисты, а особенно высотники, достаточными знаниями о такой форме горного рельефа как снег и о процессах, происходящих в снежном покрове?

– Почему довольно часто в сложных ситуациях альпинисты становятся дальтониками и не замечают красных линий?

– Как научиться владеть высшим альпинистским искусством – искусством отступать?

Снежной теме наша отечественная школа альпинизма всегда уделяла и уделяет немало учебного времени. На всех этапах подготовки совершенствуем технику преодоления снежных склонов, роем пещеры, строим защитные противоветровые стенки, изучаем способы устройства бивуаков. Опасности, которые несут с собой затяжные снегопады, заряды града, температурные перепады и их «попутчики» – сели и камнепады, тщательно изучаются на примерах ежегодного пособия «Анализ несчастных случаев», выпускаемого спортивно-технической комиссией (СТК) ФАР. Совершенствуем методы организации страховки на снегу, изучаем способы активных действий при попадании альпинистов в лавинный поток. Понимаем, что после обильного снегопада надо выждать некоторое время, чтобы на склоне снег уплотнился, а погода стабилизировалась. На больших высотах снежный покров по своей структуре отличается от покрова кавказских гор. С такой структурой я столкнулся на Памире на высоте 6000 м при восхождении на в. Патхор, о чем писал в своей книге. Я просмотрел много тематической литературы и публикаций. Вынужден признать, что всё, что мы знаем о снеге – это лишь часть из того, что необходимо знать альпинистам-высотникам. Более подробно о процессах, происходящих в снежном покрове описаны в предыдущей статье книги.

Вот они – «взведённые курки»

Однако даже при глубоком познании снежной темы никто не сможет предсказать, когда наступит этот момент. Закономерности здесь нет. На больших высотах снежные склоны огромных размеров, покрыты коркой спрессованного снега разной толщины и едва-едва держатся на видимых и невидимых опорах. Это взведенные спусковые курки, и они будут ждать своего исполнителя. Об этом, оказываясь в высоких горах, надо знать и помнить всегда. Возможно, эти сведения помогут восходителям принимать правильные решения. После непогоды, если у команды есть запас времени, надо терпеть и выжидать, или прокладывать другую нитку маршрута, которая может оказаться технически более сложной, но безопасной. Если таких возможностей нет, надо уходить вниз, в противном случае остаётся надеяться только на бога. Риск должен быть минимальным, только в этом случае он как-то может быть оправдан. Нет ничего дороже жизни человека.

Попытаемся разобраться, что заставляет альпинистов заходить в зоны повышенного риска? Неужели жизнь в нашей стране так тяжела и так бесперспективна, что ей грош-цена? Разумеется, это не так! Нет сомнений в том, что, оказавшись в зоне риска, команде непросто отказаться от цели, которая так близка. Это мучительное состояние души на своём спортивном пути пришлось испытать большинству опытных альпинистов, в том числе и мне. Кроме того, командам хотелось бы оправдать надежды спонсоров и идейных вдохновителей высокого полёта, способствующих организации мероприятия – возможно, и это в какой-то степени так. На принятие правильного решения в зоне риска не последнюю скрипку играет и ложный стыд за «поражение» перед теми, кто ждёт внизу и верит в удачный исход мероприятия. Хочется избежать оправданий и «мусолить» причины, приведшие к неприятному исходу. Наконец, всем очень жаль своего труда, вложенного в подготовку мероприятия, жаль своих сил, отданных бесконечным тренировкам. Под воздействием этих причин яркость красной линии границы зоны запредельного риска всё тускнеет и тускнеет, пока становится едва заметной. А вот надежда на русское «авось» набирает силу. А что дальше, а дальше – беда.

И всё-таки кто же, оказавшись в подобной ситуации, должен заметить красную линию и дернуть «стоп-кран?». Обратимся к истории нашего отечественного альпинизма. В какой-то период произошли подряд несколько несчастных случаев с альпинистами, возраст которых превышал сорок лет. Спорткомитет СССР отреагировал мгновенно. Альпинистам старше сорока было запрещено участие в Чемпионатах страны. Это было скоропалительное и необоснованное решение. Команды лишились самых опытных участников, а многие, из-за нехватки в своём составе мастеров спорта, вообще прекратили своё существование. Последствия введённых ограничений не заставили себя ждать. Несчастные случаи в «обескровленных» командах стали происходить довольно часто. Вскоре возрастные ограничения были сняты, и слава Богу! Только опытные альпинисты знают, какой силой воли

и мужеством надо обладать, чтобы принять непростое решение об отступлении. Огромный опыт позволяет им на интуитивной основе чётко определять красные линии и прекращать восхождение. К сожалению, в описанных выше примерах таких людей в командах не оказалось. Кто не испытал горечи поражения, тот не испытает радости и счастья победы. Вот что говорит на этот счёт величайший альпинист всех времён и народов – Райнхольд Месснер: « Если мне удалось подняться на все 14 восьмитысячников и остаться живым, это потому что я всегда знал, когда нужно остановиться; я чувствовал, когда риск был слишком велик. Я терпел поражения, отступал в 11 гималайских экспедициях, и поэтому я жив ». Вот вам подтверждение того, что умение отступать – это элемент высшего искусства в альпинизме, потому что жизнь это самое дорогое, что дано человеку. Все действия команд на восхождениях отражаются в их тактических планах. Понятие «тактика» хорошо раскрыто в трудах наших талантливых методистов. Тактика – это система организационных и технических мероприятий, позволяющая достичь поставленной цели с наименьшими затратами сил, времени и средств, и с необходимой степенью безопасности – вот определение, принятое у нас в альпинизме. Мне кажется, что это определение в своём окончании, касающегося обеспечения безопасности, должно быть изложено более чётко и понятно. Звучать последняя фраза должна так – позволяющая достичь поставленной цели с наименьшими затратами сил, времени и средств, «и не исключающая отказа от неё, в случае возникновения обстоятельств, угрожающих жизням участников». Во всех программах обучения и руководящих материалах это определения должно занять своё законное место. Если уже на начальных этапах обучения настраивать молодых альпинистов на такой подход к тактике, то, в конце концов, это найдёт отражение в их сознании. Они научатся определять и замечать «красные линии», и в сложных ситуациях ими будут приниматься непростые, но правильные решения. Хотелось бы на это надеяться.

ЗАПАДНЫЙ ПАМИР, ДАРВАЗСКИЙ ХРЕБЕТ – ПИК АРНАВАД

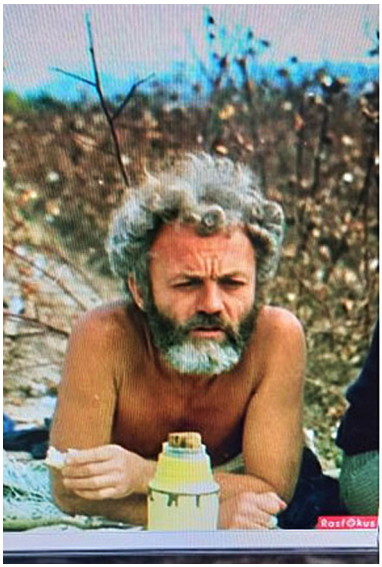

В 1979 году команда Таджикистана заявила на Чемпионат СССР в высотно-техническом классе северную стену пика Арнавад, 6083 м – высшую точку Дарвазского хребта на Западном Памире. Вершина, а правильнее сказать, массив Арнавад своей северной стеной упирается в цирк правого рукава Дарвазского ледника, а южными склонами спускается в верхний цирк левого рукава ледника. Выше места слияния двух рукавов в левый рукав ледника вливаются ещё несколько боковых ледников. На снимке со спутника это хорошо видно. Наш базовый лагерь пришлось организовать в районе слияния двух основных рукавов ледника. Здесь была единственная площадка, позволяющая работать груженым вертолётам.

Наша команда состояла из восьми человек. Это максимальный численный состав, который был разрешён Положением о

соревновании. Федерации альпинизма Таджикистана надо было увеличивать количество мастеров спорта, чтобы расширить свое представительство в Чемпионатах и выступать в нескольких классах одновременно. Кроме меня, в команду вошли Юрий Янович, Виктор Галактионов, Виктор Айзенберг, Леонид Ризаев – все из ДСО «Таджикистан», а также Вячеслав Лаврухин, Павел Козлов, Вячеслав Белынцев из ДСО «Хосилот». Забрасывались мы вертолётом из Джиргаталя и, хотя экспедиция была немногочисленна и относительно «легкая», пришлось заказывать несколько рейсов. Я и еще несколько человек с частью груза вылетели первым рейсом. Вертолетчики выбрали прекрасную площадку у небольшого прозрачного озера, в кармане правой морены правого рукава Дарвазского ледника. Вокруг озера заросли дикого лука метровой высоты, пёстрые поляны цветов и тысячи бабочек и мотыльков. Сказочное по красоте место. Отсюда была видна лишь верхняя часть Арнавада. Мы занялись обустройством базового лагеря и готовились к приёму следующих рейсов. Однако вертолета не было. Случилось так, что часть экспедиции оказалась в аэропорту поселка Ванч. Возможно, вертолет был отозван на сан-рейс, или перевал был закрыт облаками. В тот момент нам ничего не было известно. К вечеру мы осознали комичность нашего положения. Из кухонного оборудования у нас были посуда и газ, а плита у них. Базовый шатёр – у нас, палатки – у них. Из продуктов у нас были: масло, соль, немного хлеба и конфеты.

В составе нашей экспедиции был замечательный человек, старейший альпинист Таджикистана, уважаемый и любимый нами Иван Иванович Линд, ученый-энтомолог. Тема его научных работ – богомолы, интересные насекомые, о которых он мог говорить бесконечно. Еще в городе мне советовали, если будет скучно, то просить Линда рассказать что-нибудь о богомолах. Кроме всего прочего, Иван Иванович занимался йогой и был вегетарианцем. Как только мы поняли, что скоро будем голодать, он нас успокоил, сказав, что научит всех питаться проросшим пшеном, которое очень питательно и у него его в наличии достаточно много. Мы

попросили показать «товар». Зрелище было удручающее. Из каждого зернышка торчал тощий стебелек с зелененькой пуговкой, а в нижней части зерна белые тонюсенькие корешки, похожие на жидкую бороденку. По лицам ребят я понял, что в лучшем случае после такой пищи нам будет плохо, в худшем – будет плохо сразу, как только мы её увидим на столе. Поэтому очень хотелось, чтобы вертолет прилетел к нам скорее. Вечером я попросил Ивана Ивановича рассказать что-нибудь о богомолах и был счастлив, что сделал это. Мы услышали прекрасный рассказ об этих удивительных насекомых. Больше всего поразила его прожорливость, т.к. он не прекращали пир даже тогда, когда у него лопалось брюшко. С утра мы снова занимались обустройством лагеря и до боли в ушах напрягали слух, чтобы выловить знакомый рокот винтокрылой машины. Но, увы…

Вертолет прилетел через два дня. Мы уже основательно подготовились, поэтому быстро все разобрали и завершили работы на базе. На следующий день пошли на разведку и взяли с собой небольшой груз, чтобы оставить его в месте установки штурмового лагеря. Погода была ясная. Мы вышли на верхнюю ступень ледника и осмотрели цирк. Сразу стало понятно, что для наблюдения и связи подходит осыпь правой морены, выступающая из снега и похожая на кораблик среди арктических льдов. Место было безопасное и до стены недалеко. К сожалению, мы не успевали дойти до морены и засветло вернуться, поэтому решили оставить груз на левой морене ледника на большом плоском камне. Завернули всё в полиэтилен и основательно придавили его камнями.

Отсюда вершина была не видна. Мы находились в западной части массива. Над нами и далее с подъёмом на восток под углом примерно 30-40 градусов к северной стене массива как бы прилип сплошной нависающий ледовый пояс. Во всяком случае, так нам казалось.

На следующий день по плану нам предстоял общий выход наверх для установки штурмового лагеря и заброски туда продуктов и снаряжения. Вечером все активно готовились к походу, и лишь Линд был очень рассеян и все время что-то искал. Я поинтересовался, в чем дело. Он ответил, что не может найти своих документов. Мы его успокаивали: мол, только что прилетели, бардак, завтра найдем. Однако тревога у Ивана Ивановича не проходила. Рано утром мы вышли наверх. Снова была чудесная погода. Поднялись на ледник и связались. Красота неописуемая. До нашей заброски оставалось около 200 метров, когда моё внимание привлекла аккуратная бумажка, прилипшая ко льду. Я взял её и оторопел. Это была купюра достоинством в десять рублей. Отряд остановился. Я поднял десятку над головой и сказал, что это добрый знак, посланный Богом, и нас ждёт удача. Все уважительно посмотрели на небо, но, тем не менее, начали шарить глазами по леднику в поисках новых божьих знаков. По изумленным возгласам я понял, что Бог был щедр. Мы сбились в кучу, как куропатки. Каждый высказывал своё мнение по этому поводу, не забывая уважительно поглядывать на небо.

Вот такой взбудораженной толпой мы подошли к заброске. Здесь всё стало ясно. На камне лежали растерзанные куски полиэтилена и разной другой упаковки, куски сухарей, крошки сыра, консервные банки. Самое главное, прямо под камнем лежал обложкой вверх простой советский паспорт, а рядом книжка альпиниста, усыпанные мелкими монетами. Документы и деньги принадлежали Линду, который по рассеянности оставил их в заброске. Запах сыра призвал на нежданный пир стаю альпийских галок, которые устроили здесь, судя по следам, побоище за лучшие куски.

Мы долго смеялись. Одно нам было непонятно, каким образом птицам удалось сдвинуть камни, которыми был придавлен полиэтиленовый мешок. И через некоторое время получили ответ и на этот вопрос. Наконец, вдоволь насмеявшись, мы пересекли ледник, установили на моренном острове две «серебрянки» для штурмового лагеря и разместили в них снаряжение и продукты. Отсюда открывался потрясающий вид на в. Арнавад. Вершина в виде снежного треугольника возвышается в средней части широкого массива, протянувшегося с запада на восток. Северная стена смотрелась грозной и неприступной. По мере подъёма в верхний цирк ледника массив Арнавада раскрылся в ширину. Мы были приятно удивлены.

Сплошной ледовый нависающий пояс превратился в цепь из отдельных висячих ледников, равномерно нагрузивших массив по всей его ширине. Нам показался очень странным факт отсутствия под висячими ледниками следов ледопадов. Лавинных выносов было много. Время нас подгоняло, мы тщательно закрыли палатки на все имеющиеся застёжки и укрепили оттяжки. Довольные и счастливые, мы пришли на базу. До глубокой ночи из палаток доносился смех, все вспоминали небесный денежный «перевод».

В штурмовой лагерь вернулись через сутки. Уже подходя к острову, мы почувствовали неладное. Опять на леднике лежал «божий» знак, но уже в виде этикетки от мясных консервов. Я бросился к палаткам и ахнул. Палатки были разорваны. Вокруг

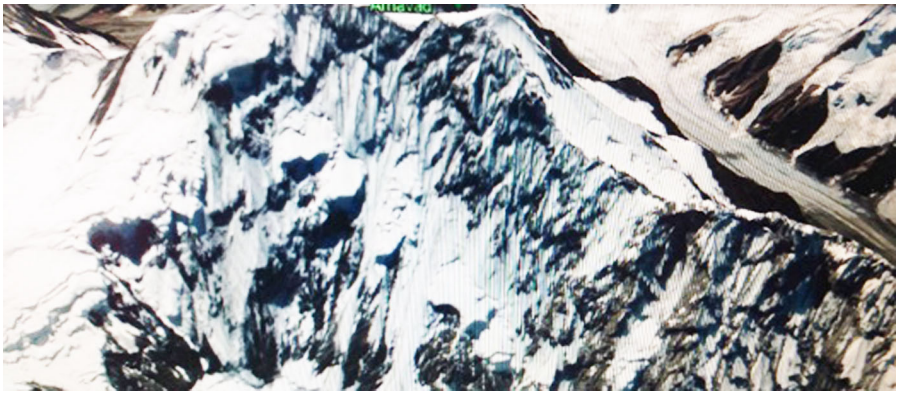

них валялись вещи и продукты. Несколько банок были продырявлены и, что самое неприятное, были растерзаны наиболее яркие наши вещи: анораки, цветные шерстяные носки, майки и т.п. Все были в ярости, и громко проклинали «пиратов». Когда успокоились, на смену гневу пришли удивление и восхищение. Судя по следам, это были крупные птицы. Какой же надо было обладать мощью, чтобы пробить клювами консервные банки, разорвать палатки, вытащить из них всё, что там было. Иван Иванович предположил, что это не альпийские галки, а горные вороны (ударение на первый слог). Они очень осторожны, абсолютно черные по цвету пера, и отличаются большими размерами. В их осторожности мы убедились. И при первом, и при втором нападении мы видели только следы.

Вечером, лёжа в заштопанных палатках, мы напевали грустную «чапаевскую» песню – «Черный ворон, ты не вейся надо мной…», а потом решали задачу, как защитить наши лагеря от на-

лётов воздушных «пиратов». Пришли к выводу, что, уходя вниз, в палатках нельзя оставлять продукты, обладающие запахом, крупы, сублиматы и т.д. Для этого пришлось утром соорудить склад, благо, что строительного материала в виде камней и плит было достаточно. Долго не могли уснуть. Для окончательного выбора нитки маршрута нужны были данные наблюдений. Как ведет себя стена в течение суток. Когда она освещается солнцем, когда сходят лавины. Кроме того, надо будет подняться довольно высоко на противоположный склон, чтобы сверху осмотреть висячие ледники и наметить нитку маршрута прохождения верхней части стены. На спуске внимательно осматривали южные склоны противоположного гребня. Привлекла внимание красивая скальная вершина. Она была высотой, близкой к 5000 м. Подъём на неё был несложен. Сначала 2/3 подъёма по длинному снежному узкому кулуару и одна треть по скальному гребню. Лучшего места для просмотра всего массива Арнавада не придумать. Всё, что мы запланировали на этот выход, удалось исполнить в полном объёме. Довольные результатом и в отличном настроении мы пришли на нашу сказочную поляну базового лагеря. На следующий день мы разделились на три группы. Одна под руководством Яновича должна была выйти на верхнюю ступень левого рукава Дарвазского ледника и определить путь спуска с вершины. Поставить на тропе и леднике сигнальные туры. Вторая группа под руководством Виктора Айзенберга вышла в штурмовой лагерь для наблюдения за стеной. Третья группа под моим руководством отправилась на разведку верхней части стены, т.е. на вершину, отмеченную нами на спуске. Целый день Айзенберг с группой наблюдали за стеной, она вела себя невероятно спокойно. Ребята решили продолжить наблюдение ночью – и не зря. Всю ночь шли лавины. Две другие группы к вечеру спустились в лагерь. Спуск нашли, и он оказался технически несложным и безопасным. Верхняя часть левого рукава Дарвазского ледника привела ребят в изумление. Это был настоящий идеальный ледяной аэродром. Горизонтальный, без трещин и камней. Просто восторг!

Моя группа поднялась на вершину наблюдения и тоже была потрясена видом северной стены массива Арнавад. Она была завешена гирляндой висячих ледников. Всего их было шесть. Самый первый из них находился в нижней западной части массива и располагался на высоте 250-300 м. Отсюда линия расположения ледников шла с подъёмом в 30 градусов. Ледники придавали стене нарядный, величественный и в то же время грозный вид. Обилие снежных склонов говорило о том, что крутизна стены невелика, где-то 50-60 градусов. Мы внимательно осмотрели «крыши» центральных висячих ледников. Они представляли собой снежные поля небольшой крутизны, отделённые от основной стены ажурными бергшрундами.

Мне показалось, что можно подняться на третий висячий ледник в его правой части. В этом месте ледник наползает на скальный гребень, который его частично разрушает и образует более пологий участок, по которому можно выйти на крышу ледника. Нитку маршрута определили до самой вершины, он был логичен. Много льда и снега. Возможно, маршрут придётся штурмовать в кошках. В целом от всего верхнего цирка ледника и окружающих его вершин веяло каким-то спокойствием и гармонией. Не слышно камнепадов и грохота лавин. «Ароныч» подтвердил, что подъём на третий справа висячий ледник, это единственный безопасный путь, позволяющий

пересечь ледовую гирлянду Арнавада. Следующий день мы отдыхали, а вечером устроили совещание, на котором окончательно определили маршрут подъёма и разработали тактику. Мы впервые совершали такое сложное восхождение в составе большой группы. Если растянуть команду в восемь человек на несколько верёвок, то получится длинный и уязвимый «паровоз». Наша тактика должна была это устранить. Решили, что максимальная длина перил не должна превышать двух верёвок, для этого команду разбили на три группы. Передовая группа состояла из трёх человек, опытных забойщиков, меняющих друг друга по мере необходимости. Вторая группа из трёх человек обеспечивала впереди работающих бойцов снаряжением и оборудовала ночевки или площадки для сбора всей команды. Замыкающая двойка снимала навешенные верёвки и крючья. Последний работал на перилах с использованием «жесткой» верхней страховки. Восхождение проходило в очень спокойной остановке. Двигались медленно, поэтому было достаточно времени полюбоваться окружающей нас красотой. С какими трудностями нам пришлось столкнуться? Их было немало. На всём маршруте мы действительно не снимали кошек, поэтому на скалах, кроме душераздирающего скрежета металла о камень в первые дни испытывали болезненные ощущения в выворачиваемых голеностопах. Вторая трудность – это постоянно обмерзающие сырые верёвки, которые не давали нам возможность эффективно использовать имеющиеся у нас зажимы. Приходилось использовать схватывающие узлы из двойного репшнура. Сырые петли схватывающих узлов сильно затягивались, и распускать их приходилось, сняв рукавицы, поэтому руки приходилось постоянно отогревать. Непростым делом оказалось соорудить площадки для палаток. Это нам удалось сделать всего один раз. Ночевали в тесноте в двух палатках. Не было сомнений, что наш маршрут по совокупности технически сложных участков соответствовал шестой категории трудности.

На Чемпионате 1979 года по альпинизму в высотно-техническом классе наша команда завоевала бронзовые медали. Эту экспедицию на Дарвазский хребет я бы назвал экспедицией чудесной гармонии. Исключительное сочетание удивительной красоты и спокойствия горной природы и уникального великолепия окружающих вершин. Поразила перспективность этого района для альпинистов и горных туристов. Здесь очень много интересных вершин на любой вкус: от скальных до высотно-технических. Много разнообразных перевалов. Кругом бродят стада диких косуль под присмотром огромных туров-архаров, горные индейки (улары) спокойно бродят по тропам и не бояться людей, свистят многочисленные сурки. Сюда не поднимаются местные жители, снизу нет доступного пути. Попасть сюда можно только вертолётом.

Пик Арнавад, 6083 м, северная стена, «бронзовый» маршрут команды 1979 г.

ЗАПРЕТНЫЕ ПЛОДЫ

Альплагерь «Артуч»

Несколько лет я работал начальником учебной части в альпинистском лагере «Артуч». Лагерь расположен на территории Таджикистана в Фанских горах. (Так называются горы на стыке Гиссарского и Зеравшанского хребтов Памиро-Алая.) Фанские горы – горная жемчужина этого края. Прекрасные величественные горные цепи белоснежных вершин, многие из которых высотой более 5000 метров, и изумительные по красоте озёра. До развала СССР Фанские горы были излюбленным местом отдыха туристов и альпинистов тогда ещё огромной страны. Работать и жить в таком великолепии было большим счастьем.

Я приезжал в лагерь, как и все работники, за две недели до начала летнего сезона. Работы было много, но и свободного времени хватало. Я ходил по ущельям вокруг лагеря и маркировал тропы, ведущие к учебным полигонам и наиболее популярным

Куликалонские озера

Арчовые леса

маршрутам. Встречал сурков, лис, зайцев, горных индеек-уларов, куропаток и змей. Однажды на одной из полянок прямо над лагерем я нашел два огромных гриба-дождевика. Все знают этот гриб. Когда он засыхает, то при сдавливании из его тела выходит пыль в виде дыма. Так вот грибы были крепкие, свежие, идеально круглые по форме, и по размеру каждый чуть меньше футбольного мяча. Чтобы их пожарить, потребовались две глубокие сковороды. Это случилось всего единственный раз, и все мои последующие походы на это место были напрасными. С большим сожалением я замечал, как редеют на склонах арчовые леса.

Ишаков сопровождают дети – а что с них взять?

Но что делать местным жителям? Угля завозят мало, он дорогой. Дровами тоже никто не снабжает, вот и приходиться тайком рубить арчу. Почему тайком, потому что район лагеря, Куликалонское плато, Алаудинское ущелье – всё это территории заповедников республиканского значения. Нарушители знают, когда можно рубить, потому что все лесники живут в местных кишлаках. Они

охраняют территорию, но и сделать ничего не могут. Караваны ишаков с дровами сопровождают дети, а что с них взять?

Однажды начальник лагеря попросил меня сделать хорошие фотоснимки лагеря с участком дороги и линией электропередач, которая была протянута работниками лагеря. Я стал искать подходящую точку, чтобы снять фотопанораму. Вскоре её нашел, кстати, совсем недалеко от лагеря. Сюда привела тропа, круто поднимающаяся вверх сразу после моста через речку. Вид с тропы оказался просто потрясающим, но мне пришлось с неё сойти, т.к. склон слева закрывал дорогу, а в панорамном снимке она была необходима. Когда вернулся на тропу, то обратил внимание на недалеко растущее одинокое дерево, которое выделялось среди кустов своей высотой и пышной кроной. Из любопытства я подошел. Удивительно, но это была яблоня. Она уже отцвела, и на её ветвях было много зелёных плодов. Я подумал, что было бы неплохо в конце сезона подняться сюда и отведать вкус яблок. К сожалению, тогда мне этого сделать не удалось. Был трудный сезон, много несчастных случаев и суеты. Следующий год был более спокойным. Как-то, проводив отряды разрядников в верхний палаточный лагерь на Куликлонском плато, мне пришлось остаться в нижнем лагере, чтобы подготовить документацию к приезду уполномоченного Спорткомитета СССР. За обедом на десерт подавали яблоки и сливы. Сливы были классными, но яблоки как вата и абсолютно безвкусными. Вот именно тогда я вспомнил о той яблоне, которую встретил у тропы в начале лета прошлого года. После обеда, взяв с собой маленький рюкзачок, лыжную палку, фляжку с водой и, на всякий случай, фонарик, отправился за яблоками.

Поднимаясь вверх вновь, как и в прошлом году наслаждался чудесными видами. Отсюда лагерь смотрелся великолепно на фоне вершин, которые даже без снега выглядели огромными и могучими. Когда впереди появилась яблоня, меня вдруг остановил лёгкий ветерок, дующий вдоль скал снизу. Он принёс с собой хорошо мне знакомый запах мумия – горной смолы, обладающей

прекрасными лечебными свойствами. Местным жителям это известно с давних пор. Они его собирают и используют для лечения. С недавних пор поисками мумия стали увлекаться горные туристы и альпинисты, в том числе и я. Поиск мумия – очень увлекательное и интересное занятие. Искатель испытывает те же ощущениям, что и старатели в поисках золота из замечательных рассказов Джека Лондона. На самом деле мумиё – это продукт возгонки букета лечебных трав высокогорья. Они составляют основную кормовую базу мышей-пеструшек. Букет составляют: душица, чабрец, золотой корень, зверобой, зира, мята, ягоды барбариса, эфедры и др. Мыши – отменные скалолазы, для которых отвесные скалы являются не только средой обитания, но и надёжным укрытием от осадков и врагов: ястребов, орлов и лисиц. Они устраивают свои гнездовья в сухих неглубоких пещерах, там и образуется мумиё. В горах смола редко встречается в чистом виде. А если и встречается, то в виде корявых черных сосулек на сводах пещер. Основные залежи мумия сосредоточены в поверхностном слое подстилки мышиных гнезд в виде плотного, крепкого слоя разной толщины. Превратить эту породу в настоящее лекарство не просто. Сначала породу надо раздробить, потом это дробление поместить в ёмкости с водой, где мумиё растворится. Раствор становиться тёмно-коричневым. Потом его фильтруют через несколько слоёв марли, переливая в другую ёмкость. Это делают много раз, очищая раствор от осадочной взвеси. Чем дольше продолжается процесс отстаивания-фильтрования, тем выше будет качество мумия. Наконец последняя операция –выпаривание. Выпаривают раствор в помещении, накрыв ёмкость слоями марли или в водяной бане. В кастрюлю или таз ставят треногу и затем наливают воду так, чтобы она накрыла треногу полностью. Всё это ставят на костер или газ. На треногу ставят кастрюлю поменьше с раствором мумия. Далее идёт процесс испарения. В большую кастрюлю по мере испарения периодически добавляют новую порцию воды. В маленькой кастрюле раствор густеет, принимая вид тёмно-коричневой сметаны. Его сливают и досу-

шивают уже в естественной среде. В водяной бане температура раствора не превышается 40 градусов, что является допустимым с точки зрения фармацевтики. Это долгий и сложный процесс, сопровождаемый специфическим сладковатым и легко запоминающимся запахом. Вот этот запах я и почувствовал. Подошел к скалам и начал икать источник. Искать пришлось недолго. В десяти метрах ниже на высоте около метра над землёй я обнаружил небольшую нору. Запах шёл отсюда. Я просунул в дыру палку и стал простукивать её дно. Звук был глухой. Вытянув руку, просунул палку глубже. На этот раз звук был громким и отчетливым. Вот это да – удивился я. Неужели мумиё? Обычно за ним искатели отправляются в глухие и недоступные обычному человеку места. В доступных же местах мумиё давно собрано. А тут, просто невероятно, прямо у тропы. Везёт же иногда человеку. Однако всё самое интересное только начиналось. Я включил фонарь и начал внимательно осматривать. Она была глубиной около двух метров, и, судя по размеру входа, в неё можно было попытаться залезть. В конце дно норы было заполнено слоем породы с проблесками черной смолы. Правда, по площади и толщине слой был небольшой. В нору я влезть не смог - не хватило роста, поэтому пришлось сооружать из камней конструкцию наподобие крыльца. Вытянув вперед руки, я стал протискиваться в этот узкий лаз. Руками брался за нащупанные выступы и потихоньку подтягивал к ним своё тело. Сначала это удавалось без особых усилий, но, когда самая широкая часть моего тела закрыла всю амбразуру, стало не только темно, но и моё поступательное движение вперёд стало черепашьим. Мои брюки и рубашка плотно прижатые к стене и своду норы, создали такое сильное трение, что вскоре дальнейшее продвижение стало невозможным. Мне не хватало всего несколько сантиметров. Кончиками пальцев я уже касался пласта, но захватить его не удавалось. Стенки норы и её свод даже после лёгкого прикосновения осыпались, и через некоторое время под моей футболкой и рубашкой уже было много песка и мелких острых камней. При любом изменении положения тела они вреза-

лись в него, причиняя невыносимую боль. С большим трудом, стонами и руганью мне все-таки удалось отвоевать эти несчастные сантиметры и ухватить слой руками. Он держался непрочно, и я без труда подтянул его к голове. Это победа. Я лежал на животе и отдыхал. Представил себе, что бы испытал путник, проходящий сейчас по тропе и увидевший торчащие из стены ноги человека. По всей вероятности, он был бы сильно испуган и убежал вниз, опасаясь страшного зверя огромной силы, который затащил человека в свою нору. От этой мысли мне стало весело. Весело, потому что я всегда представляю воображаемую или описываемую ситуацию зрительно, как в кино. Это многих удивляет. Например, рассказывают анекдот, и ещё не раскрыта его суть, а я уже улыбаюсь. Естественно, все думают, что эту байку я знаю, и сдвигают меня в сторону от рассказчика. А мне уже сама ситуация, предшествующая «изюминке» описываемого действа смешна, потому что зрительно я её представляю её как реальность. Немного отдохнув, попытался продвинуться в обратном направлении. Удалось протиснуться всего на несколько сантиметров и всё. Одежда задралась о корявые стенки норы и как пробка в бутылке закупорила тело в этом узком и тёмном пространстве. Это уже было совсем не смешно. Всё, во что я упирался, крошилось и обламывалось. Опоры не было. Попытался вывернуться, но ничего не получилось. Положение стало отчаянным. Я судорожно искал выход из этой нелепой ситуации. Мне нужна была опора для рук, и я решил в качестве её использовать оторванный пласт. Сначала вырыл руками в песке у головы небольшое углубление и сдвинул в неё пласт. Теперь у меня была какая никакая опора. Благодаря ей я продвинулся к выходу не более чем на пару сантиметров. Одежда ещё больше задралась, и о дальнейшем продвижении можно было и не мечтать. Сколько раз я давал себе клятву не ходить в горы одному, ведь всё может быть. А сейчас словами нашего бывшего премьера Черномырдина – этого никогда не было и вот опять. От бессилия я матерился, но голова судорожно искала спасения и нашла. Надо было попытаться вылезти, делая

два движения одновременно. Придать телу вращение с одновременным выталкиванием его к выходу. Сначала ничего не получилось, потому что тело намертво заклинилось в узком проходе. Чтобы задранные вещи немного расправились, мне пришлось снова подтянуться вперёд. Обидно было лишаться с таким трудом отвоёванных сантиметров. Однако это помогло. Упираясь в пласт, я начал с огромным трудом проворачивать своё тело в норе, одновременно отталкиваться от опоры. Я слышал, как рвалась ткань и испытывал сильную боль от острых камней стенок, вгрызающихся и рвавшую мою кожу. Но самое главное, я стал потихоньку двигаться к выходу. Когда я оказался на спине, её пронзила боль от массы маленьких острых камней, завалившихся ранее под футболку и рубашку. К тому же случилась ещё одна неприятность. Когда я, поднял пласт над головой и надавил на него, чтобы, упираясь продолжать поворот, он вдруг развалился на части. Один отломившийся кусок падая разбил мне нос и губу. Голову засыпало мелкими камнями и песком. Песок был во рту, в носу и в ушах. Расчищая глаза и нос, руками ощутил кровь, смешанную с песком. Во мне закипела ярость. Она придала мне силы и притупила боль. В руках у меня теперь был не пласт, а два куска породы. Я продолжал вращение и, наконец, почувствовал, что ноги стали сгибаться в коленях. Это была маленькая победа. Я лежал на боку и одной ногой мог уже упереться в стену снаружи норы. Сгибая с усилием ногу в колене, я тем самым существенно увеличил силу рук, выталкивающих тело на свободу. Повернувшись на живот, стал уже упираться в наружную стену коленями и наконец, обессиленный, вывалился из норы. Вечерело. Вид у меня был жалкий. Одежда висела клочьями, из глубоких царапин и из носа шла кровь. Во рту всё скрипело и вообще рот был заполнен какой-то глиной. Я вспомнил, что в рюкзаке есть вода. Достал бутылку, оторвал кусок футболки и, смочив его водой вытер лицо. Прополоскал рот. Заткнул кусочками материи ноздри, посмотрел на стоящую вверху яблоню, и с горькой усмешкой зачем-то погрозил ей кулаком. Подниматься к яблоне не стал. Очевидно, гора этого не

хотела и яблоки так и остались для меня «запретными» плодами. Затем надел рюкзак и медленно, опираясь на палку как старик, стал спускаться вниз к реке. Там я привёл себя в порядок. Умылся, промыл водой раны, голову и всё тело. В таком плачевном состоянии появиться в лагере я не решился, поэтому дождался темноты и, избегая случайных встреч, пришел домой. Посмотрел в зеркало. Синяка в районе носа не было, но он распух. Губа была слегка рассечена. Раны смазал перекисью и йодом, наложил на бёдра повязки. Утром никто ничего не заметил. Лишь спустя год я рассказал инструкторам эту историю, разумеется, без описания моих мук и переживаний. Они от души смеялись, а я посоветовал им никогда не путешествовать в горах без попутчиков, хотя понимал, что для многих – это абсолютно бесполезное дело. В 1980 году, в самом начале соло-восхождения на Эверест с севера всемирно известный альпинист Райнхольд Месснер провалился в трещину. Он дал себе слово, что если совершится чудо и он вновь увидит белый свет, то повернёт назад и никаких больше восьмитысячников в одиночку! Но этого же не произошло. Как странно, но иногда в критических ситуациях, к которым привели собственные ошибки, человек даёт себе обещания и клятвы никогда их больше не повторять. Однако он их снова совершает. Возможно, потому что эти действия соответствуют его психологическому портрету, его темпераменту, дерзости, риску и мироощущению. Таков человек и такова его удивительная и интересная жизнь. Впоследствии у меня не раз возникало желание подняться к яблоне и отведать «запретные» плоды, но всегда находились веские причины этого не делать, да и слава богу.

ПИК 300 ЛЕТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Северная столица готовилась к встрече своего юбилея. Его планировали провести с 27 мая по 1 июня 2003 года, так и случилось. Славный юбилей – городу 300 лет. На всех площадях были построены сцены для праздничных концертов. У Петропавловской крепости суетились артиллеристы и пиротехники. Улицы были украшены композиционными подсветками и флагами города и России. В музеях были дни открытых дверей. Город был вымыт, все памятники приведены в порядок. На Ростральных колоннах на Стрелке горели огни. Во многих храмах проходили служебные молебны. В городе прошло более 2600 праздничных мероприятий. Руководители 45 государств приехали в Санкт-Петербург в качестве приглашенных почетных гостей. 31 мая произошла кульминация праздника. Сразу после поздравления Президента России В.В. Путина под звуки гимна страны были разведены знаменитые Троицкий, Биржевой и Дворцовые мосты и в акваторию Невы вошел корабль «Штандарт» – точная копия фрегата, заложенного в 1703 году. Зрителям на трибунах показали реконструкцию морского боя, который произошел в мае 1703 года. Одержав победу, Россия получила выход к Балтийским берегам.

В Комитет по физической культуре и спорту города неожиданно пришло письмо от Спорткомитета Республики Северная Осетия-Алания и ФА альпинизма республики с предложением отметить 300-летний юбилей СПб совместным восхождением альпинистов республики и Санкт-Петербурга на одну из непокорённых вершин Кавказа. Идея проведения объединенного мероприятия принадлежала Президенту ФА РСО Алания Казбеку Хамицаеву.

Вершину предлагалось назвать пиком «300 лет Санкт-Петербурга» и официально утвердить название в географическом обществе России. К. Хамицаев в республике очень хорошо известен и как опытнейший горовосходитель и как талантливый организатор спортивных мероприятий. Он внес и вносит до сих пор, огром-

Фурманов Г.И.

Казбек Хамицуев

ный вклад в развитие альпинизма в республике. В настоящее время он является Почётным Президентом ФА СРО Алания.

Для принятия решения по приглашению осетинской стороны Председатель Спорткомитета СПб направил это письмо своему советнику Геннадию Иосифовичу Фурманову, для которого эта тема была близка. Он бывший альпинист и турист. Будучи военным, организовывал воинские альпинады на вершины Кавказа. Он пригласил меня, руководившего тогда ФА СПб альпинизма, к себе в кабинет для беседы. Понятное дело, что отказываться от предлагаемого мероприятия не было даже в мыслях.

Мы тщательно рассмотрели и проанализировали наши возможности. Городской Спорткомитет дал согласие на финансирование мероприятия для команды ограниченного состава, т.к. мероприятие оказалось внеплановым. Было очень приятно, что руководство мероприятием принял на себя Фурманов Г.И., который предложил мне принять участие в мероприятии в качестве официального представителя ФА и своего помощника. Всё сработалось, и «машина» закрутилась. Наладили устойчивую связь с Владикавказом.

Задавали вопросы и получали ответы. Итак, наша делегация из СПб была немногочисленной – всего шесть человек: Г.И. Фурманов, Капитанов О.В., и наши молодые альпинисты Олег Колтунов, Александр Батулов, Дмитрий Трофимов и Сергей Ипатов. Все четверо члены альпинистского клуба «Штурм». Кандидатуры предложил руководитель клуба Александр Дубовиков. Итак, наша маленькая экспедиция была готова к выезду на Кавказ.

Как и принято у кавказских народов, нас в аэропорту Владикавказа, как почетных гостей, очень тепло встретила делегация ФА РСО Алания, возглавляемая Казбеком Хамицаевым: Олег Рыжанов, Андрей Горбунов, Сергей Егорин, Вильям Гагиев, Жирнов Дмитрий, Таймураз Саламов, Владимир Рубаев и Анатолий Абисалов. Разместились в гостинице, где все и перезнакомились. Я представил нашу делегацию. Надо отметить, что пригласившая сторона очень ответственно подготовилась к предстоящему мероприятию. Нам предложили такую интересную и плотную программу проведения совместной экспедиции, что, честно говоря, в её осуществление верилось с трудом. Однако всё сложилось именно так. Успех восхождения был предопределён. Северо-Осетинскими альпинистами был разведан путь в район восхождения, определена вершина, изучен путь подхода к ней и намечена нитка маршрута. Вершина 3505 м расположена в Дигорском ущелье Ирафского района. Это высшая точка хребта Чирх, северо-восточного отрога Главного Кавказского хребта. На автобусе по живописному и знаменитому Дигорскому ущелью вдоль реки Урух подъехали к правому боковому Бартуйскому ущелью у селения Дзинага. Здесь подготовились к походу и через 1,5 часа вышли в верховье ущелья к леднику Бартуй. Ущелье очень красивое.

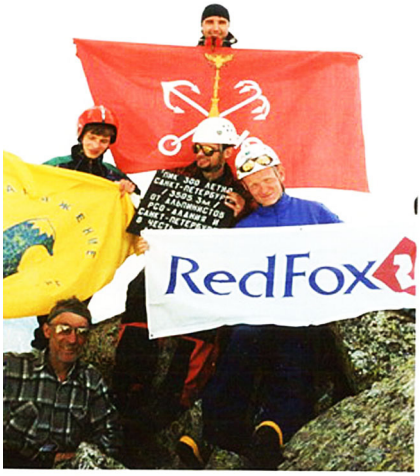
Тропа проходила через смешанный лес из сосны, бука и берёз. По мере набора высоты высокий лес превратился в низкорослый, а недалеко от языка ледника, исчез совсем. Поднявшись на левую боковую морену, спустились вниз на другую сторону к небольшой уютной полянке, где и устроили свой штурмовой лагерь.

На следующий день, для акклиматизации, мы поднялись на перевал Афсанау и там же провели снежные занятия. То, что на акклиматизацию мы затратили два дня экспедиции, с лихвой оку-

пилось на восхождении. Восхождение начали рано утром следующего дня. С перевала к началу маршрута траверсировали склон.

Здесь под началом маршрута, который не был сложным, Фурманов Г.И. и я решили предоставить честь подняться на вершину молодым ребятам.

23 мая 2003 г. 13-30. Победа! Вершина взята! Слева – направо внизу Сергей Егорин, Олег Колтунов, Сергей Ипатов, Александр Батулов, вверху – Дмитрий Трофимов.

На вершине они в торжественной обстановке под громкое «Ура!» развернули флаг Санкт-Петербурга.

Олег Рыжанов на вершине у памятной доски

После завершения горной части программы, мы возвратились во Владикавказ. Времени было мало, однако его хватило, чтобы убедиться в красоте и величии столицы Алании.

На следующий день на центральной площади Владикавказа мы под назойливым оком местного телевидения встречались с Президентом СОР «Алания» – Александром Сергеевичем Дзасоховым.

Это была для нас огромная честь. Он поздравил нас с успешным завершением экспедиции и от имени осетинского народа передал великому Санкт-Петербургу поздравление с юбилеем с пожеланиями успешного развития и процветания. С ответным словом выступил Г.И. Фурманов. Он поблагодарил осетинский народ, Правительство республики, Спорткомитет Алании и ФА республики за душевное гостеприимство, за глубокое уважение к нашему народу и городу, за интересную и хорошо организованную экспедицию.

Потом последовало совместное фотографирование.

В центре площади возвышался изумительный по красоте памятник Иссе Александровичу Плиеву – легендарному сыну осетинского народа, Великому воину и военачальнику, генералу армии, Дважды Герою Советского Союза (за форсирование реки Южный Буг, за освобождение Одессы), Герою Монгольской Народной Республики (за участие в разгроме Квантунской армии). Вечером наши осетинские друзья пригласили нас в уютный ресторан, чтобы в торжественной обстановке отметить успех мероприятия. Это был настоящий братский праздник близких по духу людей. На встрече присутствовали высокие осетинские гости. Знакомил нас Председатель федерации альпинизма СОР

Алания Казбек Хамицаев. Первым он представил председателя Спорткомитета Республики. Когда он произнёс его фамилию, мы ахнули. Перед нами был человек-легенда, великий сын Северной Осетии Сослан Петрович Андиев – тяжеловес, борец-вольник, 2-х кратный Олимпийский Чемпион (1976,1980), 4-х кратный чемпион Мира, 3-х кратный Чемпион Европы и т.д. Это был сюрприз. Легендарный спортсмен, оказался очень доступным для общения, добрым и весёлым человеком. Никто из нас никогда и не мечтал, встретить этого всемирно известного спортсмена. Мы были очень взволнованы и даже как-то растерялись. Однако обстановка была настолько братской, что мы достаточно быстро пришли в себя. За столом нас рассадили по правилам,

Сослан Андиев

принятым в Осетии. Тосты поднимались также в соответствии с осетинским обычаем. Первый тост – за Большого Бога, второй – за Святого Георгия – покровителя всех мужчин, воинов и путников и, наконец, третий – за гостей в честь которых проходила встреча. Далее поднимали тосты за наш город, за Северную Осетию-Аланию, за Кавказ, за дружбу между народами.

В конце встречи я осмелел и попросил Сослана Петровича сфотографироваться именно со мной, сказав, что мне никто не поверит, что был рядом с таким великим спортсменом и большим человеком. Он рассмеялся и, как мне показалось, с удовольствием согласился. Незаметно пролетело время. Уезжали мы с большим сожалением, обнимались с нашими новыми друзьями и очень трогательно прощались. Неожиданная поездка подарила нам яркие эмоции и незабываемые впечатления, а главное, мы подарили нашему городу к его прекрасному юбилею красивую кавказскую гору.

P.S. Вершина действительно официально получила название «пик 300 лет Санкт-Петербурга» и обозначена в разделе 2.6 последней редакции Классификатора за № 115 пик 300-летия Санкт –Петербурга – 3505 м 1Б к.сл. сев.гр.

ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ СПАСАТЕЛЕЙ

Два года на пенсии не принесли мне ощущения безмятежного спокойствия и счастья. До этого вся моя жизнь была наполнена активным общением с большим количеством людей, решением всевозможных проблем, возникающих при выполнении своих должностных обязанностей. Вдруг всё исчезло, кроме семейных дел и дедовских обязанностей. Мне явно чего-то не хватало, и я решил расширить круг общения и устроился в Санкт-петербургский пожарно-спасательный колледж, под руководством известного деятеля МЧС Пивненко Юрия Александровича. Он предложил мне должность преподавателя в отделении «Защита в чрезвычайных ситуациях» по разделу «Безопасное выполнение работ на высоте с применением систем канатного доступа». Отделением руководила красивая женщина средних лет – Золотарёва Светлана Серафимовна. Директор согласовал с ней мою кандидатуру, и это мне понравилось. Я попросил для себя самую маленькую нагрузку, т.к. меня финансовый вопрос не волновал. Хотелось оставить за собой как можно больше времени, чтобы помогать своим детям справляться с моими внуками. В том, что мне по плечу эта работа, я не сомневался. Всё-таки в молодости я много работал инструктором, а позже и начальником учебной части в альпинистском лагере.

Директор Юрий Александрович Пивненко – легенда колледжа. Это крутой прагматик. Быстро разобравшись, что к чему, он к 2007 году превратил стандартное ПТУ № 97 в колледж широкого профиля и центр подготовки спасателей. Это было непросто. Потребовалось много сил, энергии, терпения, длительных переговоров, прежде чем пришли известность и успех.

Юрий Александрович входит в когорту самых активных деятелей МЧС высокого ранга. Он считал и считает, что настоящий спасатель должен уметь делать всё: тушить пожары, спасать утопающих, оказывать помощь терпящим бедствие в горах, и всем находящимся в зоне разрушительного землетрясения или наводнения.

Золотарёва Светлана Серафимовна. Замечательный организатор, талантливый преподаватель и психолог. Хороший добрый человек. Не отличается сдержанностью т.к. нетерпима к несправедливости. Высказывает обидчику всё, что думает по этому поводу, невзирая на занимаемую им должность. Но для нашего отделения это дорогой человек. Исключительно работоспособная, честная и независимая. В прошлом известная спортсменка, мастер спорта СССР по спортивному скалолазанию.

В отделении ЗЧС, включая и нашего заведующего, было пять преподавателей. Это был очень дружный коллектив из профессионалов своего дела, настоящих специалистов, неравнодушных к качеству преподавания своей дисциплины. Все они в своём прошлом были достаточно опытными альпинистами и скалолазами, что позволяло им проводить успешные и плотные занятия, интересные для студенческой молодёжи.

Шведчиков Игорь Павлович. Мастер спорта СССР, инструктор-методист по альпинизму 1 катего-

рии. Преподаватель от бога. Создатель замечательного учебного пособия для спасателей «Использование альпинистской техники и снаряжения при поисково спасательных работах на высотных объектах.» Это методическое пособие по сути является программой курса по применению систем канатного доступа в спасательных работах. Удивительно скромный, отзывчивай и добрый человек, пользующийся у руководства, преподавателей и студентов большим авторитетом.

Бороздинский Андрей Валентинович. Альпинист, яхтсмен, турист. Опытный преподаватель. Золотые руки. Может всё. Изобретает и создаёт технические трассы на всех тренажёрах колледжа. Автор известного «памятника» установленного на крыше колледжа – студенты называют его вертолётом им. Бороздинского.

Рабинов Феликс Григорьевич. Альпинист, инструктор-методист. Ветеран МЧС. Участвовал в спасательных работах после землетрясения в Армении и многих других спасательных акциях. Добрый и даже слишком добрый преподаватель, поэтому любим всеми студентами. Обязательный и исполнительный человек. Активный участник обеспечения безопасности всех мероприятий, проводимых в городе с привлечением работников МЧС. Участник и один из организаторов лыжных переходов «Дорогой жизни» по Ладоге.

Благодаря усилиям директора и нашей заведующей в колледже был построен прекрасный искусственный скалодром. Все его основные компоненты и узлы крепления Золотарёва С.С. привезла из Ташкента, где проживала ранее. Скалодром стал прекрасным полигоном для изучения и отработки навыков для преодоления отвесных стен, навесов, карнизов и потолков.

Здесь же изучали и применяли на практике способы передвижения по перилам на рельефе разной крутизны, технику подъёма и спуска по веревке с использованием специальных спусковых и тормозных устройств. Однако эти упражнения решали одну задачу – как можно быстрее подойти к пострадавшему.

Много внимания преподаватели уделяли теме под названием «деблокировка». На курсе это одна из самых сложных тем. Простыми словами это серия последовательных технических действий, позволяющих спасателю подойти к пострадавшему, освободить его от зависания (блокировки) на верёвке и спуститься с ним вниз на площадку. Необходимо объяснить название этой темы. Вводная ситуация такова. На маршруте работает связка спасателей. Первый поднялся наверх, застраховал себя и организовал страховку для своего напарника. Тот, получив сверху команду, начал подъём лазанием и через некоторое время получил травму (условно) от камня, прилетевшего сверху. Сознания травмирован-

ный не потерял. И поэтому между членами связки существовала голосовая связь. Травмированный сообщил, что спуститься самостоятельно не сможет и его необходимо сопровождать. Лидеру, совершив ряд непростых манипуляций с верёвкой надо быстро, используя свое тело как противовес, спуститься к напарнику, зависшему на верёвке. Оказать ему необходимую медицинскую помощь, затем пристегнуть его к своей обвязке и при помощи своего спускового устройства лидер спускается с пострадавшим вниз. В колледже «деблокировка» изучалась в двух вариантах.

Интересная, и не менее сложная тема – полиспасты. Это грузоподъёмные устройства, состоящие из нескольких подвижных и неподвижных блоков, огибаемых верёвкой, канатом или тросом, позволяющие поднимать грузы с усилием в несколько раз меньшим, чем вес поднимаемого груза. Полиспасты используют для подъёма пострадавших и наведения воздушных переправ через овраги, реки и каньоны. Монтаж полиспастов и работа с ними

требует активного участия всей команды спасателей. Здесь очень много нюансов. Всё, что предусмотрено программой, невозможно описать, слишком много интересных тем и технических приёмов.

На снимке директор колледжа Юрий Александрович Пивненко знакомит Героя России, заместителя министра РФ по чрезвычайным ситуациям Юрия Владимировича Воробьёва с учебными стендами и оборудованием колледжа, справа мастер производственного обучения, преподаватель, спасатель международного класса Шилин Александр Павлович. Директор, как никто другой, понимал, что учебно-тренировочный процесс, проводимый в зале и на тренажёрах, будет более эффективным только вкупе с практическими занятиями на природных полигонах. Следуя этому, мы проводили производственную практику на реальных скальных массивах в Карелии. Однако история колледжа помнит также и выезд студентов на Кавказ, где многие из них, пройдя начальный этап подготовки, совершили своё первое восхождение на вершину и получили значки «Альпинист России». Надо отметить, что Юрий Александрович был постоянным участником всех выездных мероприятий, а иногда и руководил ими.

Моя работа в колледже начиналась очень непросто. Многолетний опыт работы инструктором в альпинистских лагерях конечно, пригодился, но не в полной мере. Во-первых, в альпинистском лагере и в колледже абсолютно разный контингент обучающихся. В лагерь приезжают люди, ориентированные на выполнение определённых спортивных задач. Перед выездом в горы они проходят программный курс теоретических и практических занятий, изучают опасности в горах. Это уже, по сути дела, весьма серьёзные люди. Студенты колледжа – это, прежде всего, дети. Многих отправили сюда родители в надежде, что учебное заведение справиться с непослушными отпрысками. Другие пришли в колледж, пораженные красотой его форменной одежды. Конечно, были и такие, кто искренне желал стать настоящим спасателем, но, увы, их на каждом курсе было совсем немного. Среди студентов оказывается немало таких, которые вообще не желают учиться. Они не справились должным образом со вступительными экзаменами, и родители вынуждены были оформить их в хозрасчётные группы, т.е. на платное обучение. Большинство студентов из коммерческих групп на занятия нередко демонстрировали абсолютное безразличие к выбранной специальности. Попытки пристыдить их тем, что они не жалеют своих родителей, «отнимая» у них на своё обучение немалые деньги, были бесполезны. Они спокойно на это реагировали и говорили, что не просили родителей платить за учёбу деньги. Вот так. Во-вторых, колледж оказался не тем заведением, которым мне представлялся. Несмотря на такое внушительное и длинное название, он непосредственно не имел отношения к МЧС. Это был обыкновенный общеобразовательный колледж. В-третьих – форменную одежду, летнюю и зимнюю, обувь, страховочные системы, карабины, спусковые устройства, зажимы, каски, репшнуры – всё это надо было покупать за наличный расчёт самому студенту. Для большинства родителей это было тяжелым бременем. Слава богу, при поступлении и подаче документов их об этом предупреждали. А я-то, наивная душа, полагал, что студентов обеспечивает, т.е. обувает, одевает и экипи-

рует МЧС. Всё оказалось совсем не так, и это меня всегда очень раздражало. Некоторые родители не смогли набрать нужную сумму для закупки всего комплекта снаряжения. Мы пытались не выпячивать эту тему, чтобы не смущать таких ребят, и экипировали их частично своим снаряжением. Несмотря на довольно четкую организацию процесса приобретения в торговой сети индивидуального снаряжения, студенты получали его только к началу декабря месяца. До этого времени они учились работать с верёвкой и вязать узлы. Это занятие довольно скучное. Всего студент должен был освоить вязку шестнадцати узлов. Они были поделены на две группы. Все узлы из каждой группы надо было завязать за две минуты на оценку отлично, за две с половиной -хорошо и за полторы минуты – удовлетворительно. Большинство справлялись с задачей на хорошие оценки.

С момента обретения полного комплекта снаряжения студенты в колледже стали вести себя по-иному. Это понятно, ведь в полном обмундировании они стали похожи на настоящих спасателей. Но это всё-таки дети, и они с удовольствием щеголяли в полном снаряжении в коридорах, бряцая навешанными устройствами, и даже изредка «маячили» в столовой, хотя это им запрещалось. Экипировка студентов нашего отделения позволяла выполнять все элементы программы, а их было очень много. Мы внедрили зачётную систему по каждому элементу. Разумеется, что в процессе учёбы в результате пропусков или недостатка учебного времени при выполнении очередного задания, появлялись «хвосты». Студенты избавлялись от них, используя любой очередной урок своей или параллельной группы. Это мы разрешали. Более того, мы оказывали студентам большое доверие в самооценке выполняемых ими заданий. Выполнив очередной элемент, студент сообщал об этом преподавателю и тот делал в журнале соответствующую отметку. Доверительное отношение преподавателей к студентам приносило удовлетворение обеим сторонам. По успеваемости коммерческие группы значительно уступали бюджетным. Нередко приходилось писать докладные

записки и даже связываться по телефону с родителями. Иногда обратная связь была эффективной, но лишь иногда. Зав. отделением, обладая неуёмным характером, постоянно искала способы улучшения качества учебного процесса. Благодаря её усилиям и благосклонности руководства, был оборудован методический кабинет. Здесь разместили стенды полиспастных систем и узлов. У стен на метровой высоте закрепили трубу диаметром пять сантиметров, что позволяло всей группе одновременно практиковать вязку узлов. Под потолком установили диапроектор для демонстрации видеоматериалов. В стену под потолком вмонтировали более мощные отрезки труб, где студенты отрабатывали технику подъёма и спуска по верёвке. Здесь же был оформлен учебный класс, оборудованный столами и стульями. Необходимое дополнительное снаряжение хранилось рядом – в кладовой. Большую помощь в оснащении методкабинета оборудованием, оказал Андрей Бороздинский. В тренажерном зале с каждой группой работали два преподавателя. В целях безопасности, в зале непосредственно под щитами скалодрома вдоль трёх стен расположили толстые маты. Это было удачным решением. Студенты, работая на высоте 2-3 метра, иногда совершали ошибки, приводящие к падению. Маты позволяли студентам избежать серьёзных травм. В зале располагались два тренажера. Первый назывался «Дом» – это имитация разрушенного здания. Здесь студенты отрабатывали технику работы с полиспастом при вытаскивании пострадавшего с глубины падения, учились спускаться через окна разного размера и др. Второй тренажер называется «Скалодром». Идеальный тренажёр для выполнения любого задания с использованием методов канатного доступа. Этот тренажёр особенно нравится будущим спасателям. Здесь прекрасный обзор, много маршрутов, много разнообразных зацепок, которые можно при желании переставлять, усложняя существующие трассы. На улице был установлен тренажер «Вышка». Его конструкция была очень хорошо продумана. Этот тренажёр позволял решать широкий спектр задач как спасателям, так и пожарным, и спортсменам-скалолазам.

Сюда же приходили оттачивать своё мастерство и профессиональные спасатели.

Практика. Я уже ранее отмечал, что практика, решением Ю.А. Пивненко во время его директорства, всегда проводилась на природных полигонах. Мы организованно выезжали в Карелию на Большие скалы, где у колледжа была оборудована хорошая стоянка с кострищами и площадками для палаток. Занятия проводились в совершенно других условиях. Здесь не было оборудованных точек страховки, не было привычных толстых матов. Но главное – всё как в реальной жизни. В случае допущенных ошибок при организации страховки, возрастает вероятность получения участником травмы при срыве или спрыгивании на жесткое основание. Студенты привыкали работать под лёгким давлением тревоги и страха. Здесь на природе, они научились оборудовать палаточные лагеря, работать с бензопилами, топорами, готовить еду и следить за порядком и дисциплиной. Студенты всегда с нетерпением ждали практики. Опыт, приобретенный студентами на практике, был необходим и сборным командам колледжа. Он помогал им успешно выступать в соревнованиях любого масштаба. Очередной новый учебный год не предвещал ничего плохого. Всё шло своим чередом. Однако скоро по колледжу поползли слухи, что кто-то «копает» под директора. Все были обеспокоены и ничего не понимали. Колледж работал успешно, плодотворно, сборные команды колледжа всегда завоёвывали призовые места – и всё это отличные показатели работы учебного заведения. Однако дыма без огня не бывает. Под директора «копали» серьёзно. Складывалось впечатление, что под кого-то усиленно готовили место. Так оно и получилось. На расширенном педсовете представили нового руководителя. Это бывший чиновник из аппарата МЧС, существенно подмочивший там свою репутацию. Своё знакомство с коллективом он начал словами: «Не надо дрожать и бояться!» Нам всё стало ясно. Пришел бывший офицер, и скоро в колледже к приезду гостей будут красить траву, как в армии. Так, собственно, и случилось. Траву, правда, не красили, но колледж по офор-

млению стал очень похож на военный пожарный полк. Вокруг территории колледжа и его внутренних дворах установили отслужившие пожарные машины, напоминающие о том, какой дисциплине будет отдавать предпочтение новое руководство. Новый директор выходил на построение в генеральской форме МЧС, что вызывало недоумение. Новый директор привёл в колледж свою команду. К учебной части и её руководителю претензий не было, это были профессионалы и ответственные люди. Однако наше отделение стало лихорадить. Всех преподавателей отделения ЗЧС, к которым всегда с большим уважением и поддержкой относился бывший директор, представлялись новому руководству как сторонники Пивненко Ю.А., и потому были выделены в группу «недоброжелателей». Это мы почувствовали сразу. Пивненко Ю.А. стали грубо выдавливать из колледжа. Он не сдавался, но всё-таки после нескольких затянувшихся судебных процессов он ушёл с колледжа, который был для него вторым домом. Золотарёва С.С. лишилась своей должности и стала рядовым преподавателем. Её отношения с новым заведующим отделения ЗЧС как, собственно, и мои, не сложились. Программы отделения стали урезать. Заведующий посещал наши занятия только тогда, когда появлялись важные гости. Это было неприятно. Бывший директор, хотя и доверял преподавателям, тем не менее, регулярно приходил на занятия и внимательно следил за их ходом. Новый заведующий, как оказалось, более озадачен финансовыми делами, чем качеством ведения учебного процесса. Мы перестали ездить на скалы. Практику перенесли на существующие в колледже тренажеры и на занятия в парковой зоне. Качество учебного процесса ещё более ухудшилось. Основной упор в отделении был сделан на подготовку команды к соревнованиям в рамках WorldSkills – международной некоммерческой ассоциации, целью которой является повышение статуса и стандартов профессиональной подготовки и квалификации по всему миру. Она основана в 1946 году и в неё входит в настоящее время 80 стран. Команды готовили к стандартному выступлению, поэтому её участникам достаточно было

владеть лишь некоторыми элементами высотной техники и довести их до автоматизма. Именно на этом сейчас сосредоточено внимание руководителя отделения и только под это подстраивают программу обучения. Её постоянно сокращают, в результате из неё выпадают важные темы, что также отрицательно влияет на качество учебного процесса. Большинство преподавателей колледжа были уверены, что новому директору не суждено долго сидеть в своём кресле. Многие понимали, что это назначение является чудовищной ошибкой отдела кадров Комитета по образованию СПб. Так, собственно, и произошло, и вот появился новый директор, профессор, д.т.н. Это, разумеется, было приятно. Но команда прежнего директора практически осталась неизменной. Естественно, что взаимопонимания в вопросах нашей дисциплины как не было, так и не стало. Качество обучения продолжало падать. Во-первых, стали необоснованно набирать дополнительные коммерческие группы из студентов, в своём большинстве не желавших учиться. Численный состав каждой группы превышал 30 человек. По нормативам состав группы на одного преподавателя не должен превышать 12 человек. Почему не так – нам никто не мог или не желал объяснять. Во-вторых, в группы ЗЧС стали зачислять девушек. Раньше девчонки появлялись в группах ЗЧС, но исключительно редко и их было 1-2 человека на несколько групп. Сейчас в каждой группе их стало не менее 30%. Что с ними делать? Работа спасателя с применением канатного доступа при выполнении работ на высоте для девушек просто физически непосильна и прежде всего потому, что она ведётся в безопорном пространстве. Нам никто не мог толком объяснить, что происходит. Почему обезличивается статус спасателя-высотника? Чтобы девчонки смогли выполнять все элементы, указанные в программе, нам пришлось их существенно упрощать. На мой вопрос, чем они собираются заниматься после учёбы, девушки смущенно пожимали плечами. Однако не всё так печально.

Присутствие в группах девчонок оказало благоприятное влияние на парней. Они перестали материться и под нашим «нажи-

мом» стали уважительно к ним относиться и даже помогать. Занятия стали проходить без напряжения и нервотрёпки.

Удивительно, но некоторым девушкам удавалось полностью выполнить сложное задание и по времени даже быстрее некоторых парней. Секрет прост. Чувствуя, что физически проигрывают, они, тем не менее, компенсировали это умелым использованием всего арсенала имеющихся устройств. Совсем плохи дела были у коммерческих групп. Некоторых студентов отчисляли, но других, таких же, почему-то тянули дальше. Както на одном из педсоветов отчисляли нескольких студентов с четвёртого курса. Это выглядело глупо. Четыре года они практически не учились, но родители исправно платили деньги за учебу. И зачем? Неужели затем, чтобы в финале, получить такой подарок?! Неловко было быть участником этого позорного действа. Это было слишком. Тогда моё решение окончательно созрело, и я простился с колледжем, в котором хоть и работал с удовольствием, но разочарования победили.

ЧУДЕСНЫЙ ЮБИЛЕЙ С ГРУСТНЫМ ОТТЕНКОМ

Фанские горы (или Фаны) – часть горной системы Памиро-Алая, которая находиться в Средней Азии. Главным образом территориально они принадлежат Таджикистану. Фаны ограничены двумя высокими хребтами – Гиссарским (с юга) и Зеравшанским (с севера). В классификаторе маршрутов на горные вершины Фанские горы разделены на два района – северную и южные части. В северной части Фан до развала СССР успешно, с полной загрузкой работали два альпинистских центра: Альпинистская и туристическая база (АТБ) «Артуч» и Международный альпинистский и туристический центр (МАТЦ) «Вертикаль».

В 2022 году АТБ «Артуч» готовилась отмечать свой сорокалетний юбилей, но, к сожалению, пандемия, распространившаяся почти по всему миру, не позволила это сделать. Однако нынешние владельцы лагеря и исполнительная администрация приложили немало усилий и изобретательности, чтобы организовать и достойно провести это отложенное торжество. Программа юбилея была составлена таким образом, чтобы учесть интересы всех участников мероприятия. Торжественная часть проводилась

в формате научно-спортивной конференции, в которой приняли участие высокие гости из г. Пенджикента и Айни – руководители местных органов власти, представители администрации лагеря, приглашенные гости из Москвы, Санкт-Петербурга, иностранные гости и почётные работники лагеря, вложившие большой вклад в развитие и успешную работу базы.

Групповой снимок приглашенных гостей

Выступления участников конференции были содержательными и очень интересными. В них прежде всего отмечалась большая заслуга лагеря в укреплении дружбы между народами России и Таджикистана и популяризации альпинизма и туризма. Высокие гости-представители властей познакомили участников конференции с перспективами развития туризма и альпинизма в республике, а директор базы «Артуч» в своём выступлении подробно рассказал слушателям о сорокалетней работе лагеря и поделился планами на будущее в рамках общей республиканской программы развития спорта, где горная составляющая занимает одну из ведущих позиций. Конференция завершилась торжественным ужином и концертом местного ансамбля, песни и заводная музыка которого не смогла удержать участников юбилея на месте и

пуститься в пляс. Всё прошло весело, организовано и очень торжественно.

Дирекция АТБ «Артуч» проявила к участникам мероприятия невероятное гостеприимство и доброжелательность. Гости были обеспечены бесплатным проживанием в комфортабельных коттеджах и бесплатным питанием, что стало для них исключительно неожиданным подарком-сюрпризом.

Спортивная часть праздничного юбилея была полностью посвящена горной жемчужине республики – Фанским горам. Она началась с акклиматизационного выхода к озеру Чекурак, в район проведения лагерных учебно-тренировочных скальных занятий. Почти целый час по крутой тропе от лагеря наверх – нормальная нагрузка для первого выхода.

Через день – групповой выход в поход по маршруту АТБ «Артуч» – Куликалонское плато – перевал Лаудан- Международный альпинистский центр «Вертикаль» в Алаудинском ущелье. И в этой части программы организаторы оказались на высоте. При их активном участии был сформирован вьючный караван из ишаков,

который сопровождал участников на протяжении всего похода, перевозя весь основной груз под управлением опытных погонщиков. Участникам было предоставлено необходимое снаряжение. Кроме того, после завершения спортивной части юбилейной программы всех участников похода доставили из МАТЦ «Вертикаль» до пограничного перехода в Узбекистан. И всё это опять же заслуга руководства АТБ «Артуч».

Наш небольшой походный отряд состоял всего из 12 человек. До плато мы поднимались четыре часа. И вот перед нами знаменитая Куликалонская стена, красивая, грозная и величественная. Она протянулась с востока на запад, от вершины Адамташ до в. Аурондаг. В гребне стены вершина Мирали – это один из восьми фанских пятитысячников. Мы поставили палатки там, где в недалёком прошлом в течение всего летнего сезона располагался шумный и многолюдный палаточный городок отрядов разрядников альпинистской базы «Артуч». Сюда же спускались инструктора и разрядники соседнего лагеря «Вертикаль». На маршруты выстраивались очереди из альпинистских спортивных групп.

Было, было, было – да прошло. Сейчас здесь на плато, кроме наших, – ещё 5-6 палаток туристов.

Такая картина почти безлюдного плато накрыла мои яркие впечатления от прошедшего праздника вуалью грусти, потому что я – реальный свидетель и участник расцвета лагеря и последующей его работы в период крутых политических перемен. До развала СССР я несколько лет проработал начальником учебной части АТБ «Артуч». Это были замечательные годы. Лагерь стал очень популярным. Сюда приезжали альпинисты со всей нашей огромной страны. Не хватало инструкторов на всех желающих устроиться в лагерь даже за свой счёт. Лагерь «бурлил и кипел».

А сейчас кругом тишина. Очень печально. Здесь, в северной части Фанских гор, много красивых вершин и достойных «крутых» маршрутов. Неужели они больше никому не нужны? Можно конечно понять, что проведение здесь альпинистского мероприятия для нашего небогатого населения – непростая задача, но она выполнима. Просто решение о поездке в Фаны должно быть принято не непосредственно перед новым спортивном сезоном,

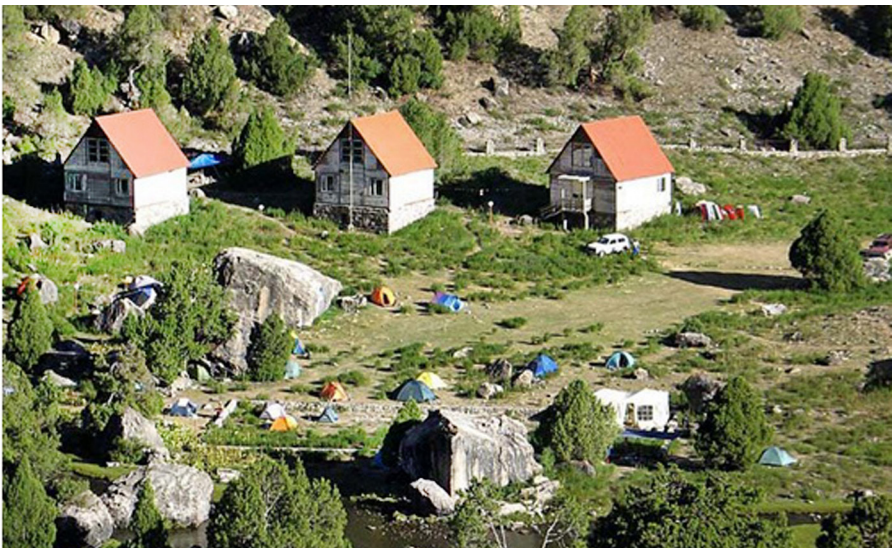
а как можно раньше, чтобы потенциальные участники АМ накопили необходимые средства. Лагерь сохранил часть делопроизводства. Есть описания маршрутов. Есть всё, что необходимо для комфортного проживания. «Артуч» обеспечивает участников автотранспортом. Участники могут заехать через Душанбе или Самарканд. Переход через узбеко-таджикскую границу не вызывает никаких проблем. Паспорт, правда, должен быть заграничным. Лагерь предлагает на прокат палатки (китайские) 2-х местные, коврики, кое-какую посуду, газовые баллоны. В лагере можно поставить и палатки. Телевидение, мобильная связь, душевые, кухня, склады – всё есть. АТБ «Артуч» имеет свой сайт. Сейчас, учитывая сложившую ситуацию альпинистские лагеря, чтобы остаться на плаву стали принимать не только альпинистов и туристов, но и любых желающих провести своих отдых (даже только выходные дни) в горах.

Здесь на Куликалонах, мы обошли все его прекрасные озёра, запечатлели фотоаппаратами потрясающие пейзажи и в полной мере насладились величием и красотой окружающих вершин.

Это моя земля - и я здесь главный !

Подъём на перевал Лаудан не представляет технических трудностей, но путь очень длинный. Не менее продолжительный и спуск в Алаудинское ущелье. Я был уверен, что в МАТЦ «Вертикаль» работают в данный момент какие-нибудь альпинистские сборы. Так было всегда. АТБ «Артуч» – это учебно-спортивный лагерь, а МАТЦ «Вертикаль» – чисто спортивный, т.к. в этом районе много маршрутов, категории трудности которых необходимы альпинистам для выполнения высоких разрядов. Однако, к большому сожалению, лагерь был пуст.

Международный альпинистский центр (МАТЦ) « Вертикаль»

Всего несколько палаток – и всё. А кругом чудесные красивые вершины-Пятитысячники:

Чапдара, Бодхона, Замок, Энергия, Чимтарга.

Озёра изумительной красоты. В лагере всё есть: столовая, душ, газ в баллонах, много чего можно взять в аренду, сохранились описания маршрутов. Однако альпинистов нет, а горы ждут и надеются, что кто-то, наконец, нарушит их слишком затянувшийся сон. На Алаудинах мы прекрасно провели время. Погода стояла отличная. Совершили радиальные выходы

Красавица Чапдара, 5049 м, с северо-запада

к склонам Бодхоны и Замка. Лагерь находится на территории заповедника, поэтому здесь запрещено разводить костры. Готовили на газовых примусах, баллоны для которых покупали непосредственно в лагере. Здесь всё платное – и палаточное место не исключение. Если палатки поставить вне территории, то те же деньги придётся заплатить работнику заповедника.

Прекрасная поездка, прекрасная погода, хорошо организованный юбилей – просто восторг, однако всё же с оттенками грусти. Как могло случиться, что почти все популярные учебные, спортивные лагеря в один миг превратились в дома отдыха? Ведь пройден такой длинный, тяжелый путь развития, неужели всё напрасно!? Если ничего не изменится, то уже через несколько лет альпинистская молодёжь даже не будет знать, что когда-то существовала развитая система альпинистских лагерей, успешно и эффективно обслуживающая массовый альпинизм.

P.S. Безвыходных положений не бывает? Надо искать. Сейчас как никогда, нужна эффективная работа клубов и низовых альпинистских секций. Если проведение собственными силами сборов затруднительно – надо объединяться с клубами не только нашей ФА, но и других городов. Надо действовать, пока альпинизм из спорта не превратился в одно из направлений активного отдыха наших граждан.

НАНГА-ПАРБАТ – ГОРА-ИДОЛ РЕЙНХОЛЬДА МЕССНЕРА

9 августа 1978 года в Гималаях на вершине девятого по высоте Гималайского гиганта Нанга-Парбат, 8125 м, стоял выдающийся альпинист-новатор современности Рейнхольд Месснер. Эта гора стала для него идолом, частью его фантастической судьбы. Она его притягивала к себе своей красотой, величием, неприступностью своих огромных стен и коварством. Он принял вызов Нанги и совершил на неё полностью одиночное восхождение со стороны Диамира. Никому в мире не удавалось этого сделать. «Месснер привык выжимать из себя всё до предела, вечно искал новых путей, новых приключений – и попытка покорить в одиночку восьмитысячник была логическим шагом в его личной эволюции».

И вот это осуществилось. Рейнхольд стоит на вершине. «Мир остановился и замер. Он заключает меня в свои объятия, и я вижу, как всё бродит и клубится. Безбрежный покой вызывает чувство умиротворённости, а тишина заставляет

меня с большой осторожностью прикасаться к вершине. История моей жизни расстилается передо мной, как ветер. На какое-то мгновение мне показалось, что я парю на одном из этих облаков и вижу, как мы обнимаемся с моим братом Гюнтером» – из книги Р. Месснера «В одиночку на Нанга-Парбат». Но этот великий альпинист никогда и никому не признавался и не признается, что одной из главных причин, в чем я совершенно не сомневаюсь, побудивших его совершить это восхождение со стороны Диамира – это дань памяти своему младшему брату, трагически погибшему на этом склоне в 1970 году при спуске с вершины. Эта история для меня всегда была окутана тайной, пока кое-что из прочитанных источников, наконец, прояснилось, но не совсем.

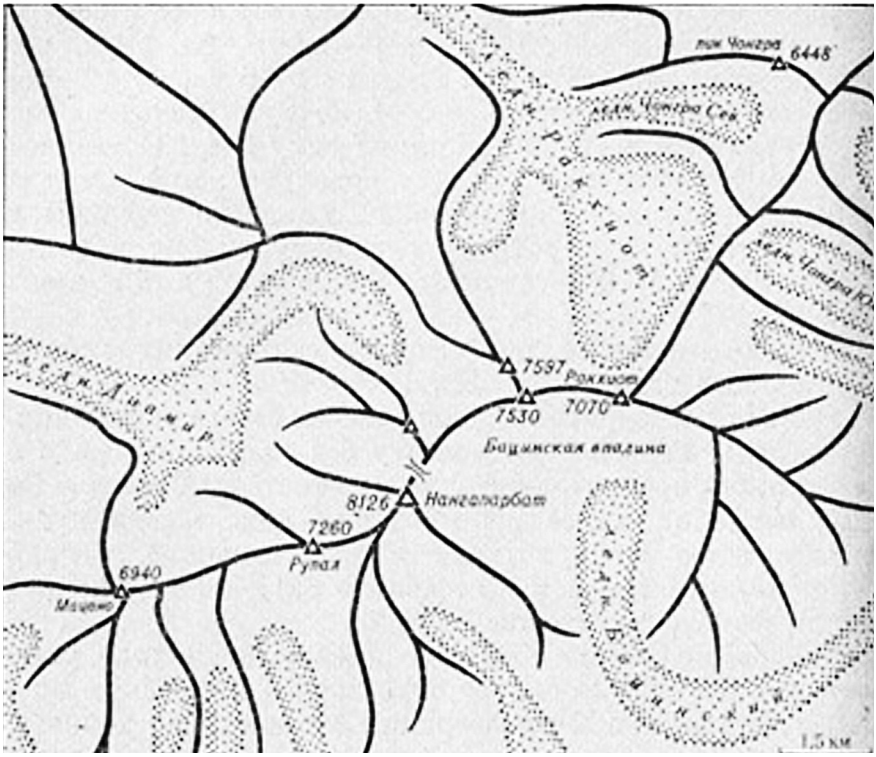
Нанга-Парбат, (гора Богов санскр.– Диамир), 8125 м. – девятый по высоте восьмитысячник мира. Находится в Западных Гималаях и является их ярко выраженным северо-западным окончанием. Считается одной из самых опасных

для восхождения вершин. Географически массив находится на территории Гилгит-Балтистана, контролируемой Пакистаном. В массиве Нанги (сокращенно) выделяют 4 вершины: 1 – Нанга-Парбат, 8125 м, 2 – Ракхиот-пик,7070 м, 3 – Рупал, 7000 м, 4 – Чонгра-пик, 6820 м.

На северо-запад с массива стекают ледники Диамир, Ракхиот, Булдар, на восток и юго-восток – Чонгра, Таршинг, Рупал, Рама. Снежные склоны массива и мощное оледенение питают притоки могучего Инда. Расположение массива на краю горной страны вблизи от тёплой равнины приводит к большому количеству осадков на его склонах и высокой лавинной опасности. По той же причине погода на горе очень переменчива и коварна, возможны внезапные снежные бураны, туманы, снегопады. Из-за такого сложного климата восхождения возможны лишь очень ограниченное время в году, и тем не менее, успех сильно зависит от удачи.

Впервые вершина была покорена в 1953 году Германом Булем, участником немецко-австрийской экспедиции. Мероприятие прошло с большим напряжением и скандалами, как во время работы в Гималаях, так и после. Несмотря на это, победа над этим зловещим и жестоким Гималайским монстром была с восторгом принята альпинистами всего мира. Попытки покорения Нанги начались ещё в далёком 1895 году. Экспедицию организовал известный английский альпинист и путешественник Альберт Фредерик Маммери. Он предпринял попытку совершить восхождение со стороны Диамирского ущелья. Ему удалось пройти скальный гребень до высоты 6100 м, но далее путь преградили снежные лавиноопасные склоны и А. Маммери вынужден был отступить. Он стал искать новые пути, но погиб со своим напарником в лавине. Далее последовала целая серия немецких экспедиций: 1932 год, затем, полная драматизма, экспедиция 1934 года, за ней экспедиция 1937 года, закончившаяся большой катастрофой. Лавина унесла жизни 16 человек. Тем не менее, в 1938 году немцы организовали новую экспедицию.

Однако и она не принесла успеха из-за капризов погоды. Неудачи не обескуражили немецких альпинистов. В 1939 году была организована разведывательная экспедиция с целью поиска новых путей на вершину. Нангу-Парбат стали называть немецкой горой, а Эверест – английской. Действительно, ни одна страна не проявляла такой настойчивости и упорства в желании покорить эти вершины. Вторая мировая война прервала экспедиционную работу в Гималаях на целых десять лет.

Карта-схема района

Наибольший интерес для альпинистов представляют: северо-западный склон массива т.е. со стороны ущелья Диамир – Диамирская стена и южный склон – Рупальская стена, которая является самым уникальным природным

высокогорным образованием. Фантастический перепад высот в 4,5 км поражает воображение. После покорения Нанга-Парбат Германом Булем интерес к горе со стороны немецких альпинистов не ослабевал. Генератором этого интереса был выдающийся немецкий альпинистский деятель Карл Херлингкоффер. Сам по профессии врач, он многие годы организовывал и проводил высотные экспедиции в Гималаях. Особый интерес для него представляла Нанга-Парбат. После успешной экспедиции 1953 года, он организовал на эту гору ещё несколько:1961 и 1962 гг – с ледника Диамир, 1963, 1964, 1968 гг – со стороны Рупальской стены, т.е. с юга. Несмотря на то, что экспедиции (кроме экспедиции 1963 г) не достигли поставленных целей, они, тем не менее, были успешными в части исследования массива для последующих экспедиций. И вот наступил 1970 год. К. Херлигкоффер в очередной раз организует экспедицию на Нанга-Парбат. Цель: достижение вершины со стороны ущелья Рупал, т.е. с юга.

К участию в экспедиции были приглашены также и братья Рейнхольд и Гюнтер Месснеры. Для них это был первый восьмитысячник.

К сожалению, всё складывалось не лучшим образом. Как и в 1953 году, между Херлигкоффером и альпинистами штурмовых групп часто возникали разногласия, которые с большим трудом удавалось уладить, принимая непростые компромиссные решения. Восхождение близилось к завершению. Погода вносила свои коррективы, вынуждая альпинистов отсиживаться в промежуточных лагерях. Приближался муссонный период и поджимали сроки разрешения на восхождение. Ситуация была очень непростая. 25 июня на высоте 7200 м был установлен лагерь 5 – штурмовой. Разрешение заканчивалось 7 июля.

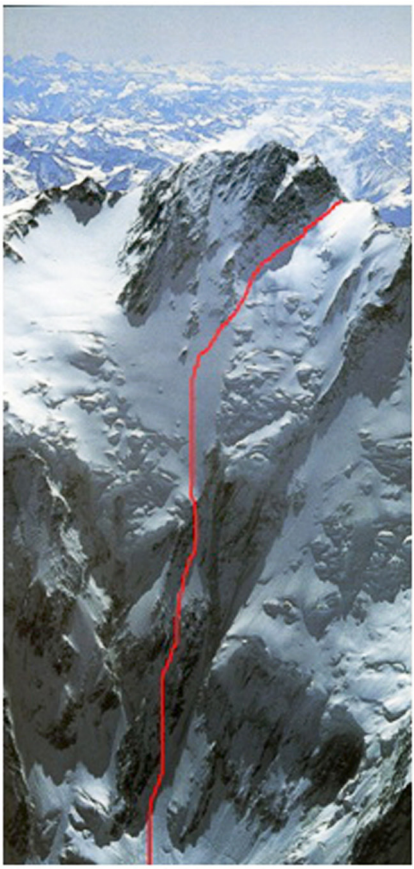
Ещё в лагере 4 Рейнхольд и К. Хелигкоффер договорились: если будет хороший прогноз, то из базового лагеря выпустят ракету голубого цвета. В этом случае восходители в составе 4-х человек, в том числе двое Месснеров, выйдут на штурм вершины. Если прогноз будет плохим, то из базового лагеря выпустят красную ракету. В этом случае Рейнхольд Месснер выйдет на штурм один, а остальные подготовят ему путь спуска.

Но всё получилось, как в плохом кино. Базовый лагерь, получив хороший прогноз, выпустил не голубую, а красную ракету. Согласно договорённости, на штурм вершины вышел только один Рейнхольд. Было два часа ночи. Когда посветлело он, отдыхая на полке, заметил, что к нему приближается человек. Им оказался его брат Гюнтер. Убедившись, что погода стоит хорошая, тот решил разделить радость победы со своим старшим братом и в отличном настроении покинул лагерь 5. Он шёл очень быстро и преодолел этот участок за 4 часа, в то время как следующая за ними днём позже двойка затратила 10 часов. Понятно, что Гюнтер, догоняя брата, затратил очень много сил. Надо заметить, что Рейнхольд рассчитывал только на себя, на свои физические и технические возможности, поэтому вышел без верёвки и имел небольшой запас продуктов.

В 17.00 братья достигли вершины и провели на ней около часа. В самом начале спуска Рейнхольд понял, что им предстоит холодная ночевка. Гюнтер сильно ослабел, часто от бессилия падал на снег, к тому же его начинала мучить горная болезнь и начались галлюцинации. У них не было палатки, а лишь легкая накидка из алюминизированной плёнки. Спустившись на южное плечо, они вырыли в снегу под скалами нишу и, накрывшись плёнкой, дрожа от холода, провели здесь ужасную ночь. Месснер старший понимал, что без верёвки (т.е. без страховки), при плачевном состоянии брата им не спуститься.

Утром Рейнхольд вышел на гребень и стал звать на помощь в надежде, что кто-нибудь в лагере 5 услышит. Наконец, кто-то отозвался. Вторая штурмовая двойка Кюн-Штольц вышла из желоба, направляясь по следам Месснеров к вершине. Вот здесь-то и произошло то, что до сих пор покрыто туманной завесой. Месснер кричал вниз, что им нужна верёвка, чтобы двойка поднималась к ним, откуда путь на вершину гораздо проще. Он рассчитывал получить помощь, но его слова относил ветер. Феликс Кюн узнал от Месснера, что братья в 17.00 днём раньше были на вершине и теперь будут спускаться в сторону Диамирского ущелья. Кюн

спросил, все ли у них в порядке. Месснер ответил – да. Гора свалилась с плеч у Феликса, т.к. он думал, что Месснер просит о помощи. Далее двойка продолжила подъём по следам братьев.

Путь спуска братьев Месснеров

«Обе эти версии имеют общий контур, но интерпретация совершенно различна. Кстати, в отчёте Ф. Кюна ни слова не упоминается ни о ветре, ни о трудностях в общении с Месснером». Для братьев наступило время «Ч»- время принятия решения. Можно было бы попытаться вновь подняться на вершину, чтобы встретиться с двойкой, но для Гюнтера это было невыполнимой задачей. Рейнхольд предложил сходить на вершину в одиночку, но Гюнтер на это согласия не дал. Он настаивал спускаться в сторону Диамира, там путь спуска ему казался наиболее простым. Он также понимал, что спуститься по маршруту подъёма при таком его состоянии не сможет. Дожидаться на гребне возвращения с вершины двойки Кюн-Штольц не имело смысла, т.к. на спуске они могли заночевать, не дойдя до братьев. Ренхольд понимал, что брат на высоте 8000 м ещё одну холодную ночевку не переживёт и принял окончательное решение спускаться вниз по Диамирской стене, с которой был знаком только по фотографиям.

Чудом, при обессилившем Гюнтере, при невероятных страданиях, братьям удалось в этот день сбросить много высоты

и дойти до гребня Маммери, где они провели ещё одну жестокую холодную ночёвку. На следующий день они вышли на открытый Диамирский ледник. Рейнхольд шел впереди, а брат отставал. Добравшись до воды, Рейнхольд остановился и стал его поджидать. Но Гюнтер не появлялся. Рейнхольд вернулся к верховью ледника, всё осмотрел, всё облазил, кричал до потери голоса. Заночевал и продолжил поиски на следующий день, но безрезультатно. У него не осталось сомнения в гибели брата под ледовым обвалом, который он обнаружил накануне вечером. Смертельно уставший, он медленно побрёл вниз по ущелью, измученный, сопровождаемый призраками. Он провел ещё три ночи, пока не натолкнулся на высокогорное стойбище местных скотоводов. В семье Месснеров тяжело переживали гибель Гюнтера. У Рейнхольда ампутировали большой палец на ноге, частичной ампутации подверглись и другие пальцы на ногах и руках. После завершения экспедиции, а она была признана успешной, т.к. на вершине побывали четверо восходителей, разразился большой скандал между Р. Месснером и руководителем экспедиции – К. Хелигкоффером.

Месснер обвинял его в путанице с ракетами, а последний – в несоблюдении контракта и нанесения урона его деловой репутации. Дело дошло до судебного разбирательства. Поползли слухи один нелепее другого. В одних Месснера обвиняли в искажении его истории спуска, считая, что спуск со стены в том состоянии, в котором находились братья после холодной ночёвки на гребне Нанга-Парбат, невозможен, другие обвиняли его в том, что он просто бросил брата. Это, несомненно, усиливало его душевную травму. В 1971 году Рейнхольд женился, и они вместе с супругой в том же году отправились под Нанга-Парбат на поиски Гюнтера. К сожалению, никаких следов обнаружить не удалось. В 1972 году Месснер в составе австрийской экспедиции взошёл ещё на один восьмитысячник – Манаслу, 8156 м. И снова случилось несчастье с его напарником, который недалеко от вершины повернул обратно.

На спуске с вершины разыгрался снежный буран, и когда Месснер спустился в верхний лагерь, то с ужасом узнал, что его напарник сюда не вернулся. Двойка других альпинистов немедленно вышла на поиски пропавшего и в результате всё закончились гибелью одного из них. Снова, как и в 1970 году, пошли слухи да пересуды не в пользу Рейнхольда. Месснер был разочарован и опустошён психологически. Как полагает Крис Бонингтон, именно тогда Месснер решил совершить на восьмитысячник одиночное восхождение. Безусловно, он выбрал Нангу-Парбат, а конкретно, склон со стороны долины Диамир, где он потерял своего младшего брата. Склон притягивал его к себе как магнит. И он появился здесь уже через год. Установил лагерь под скалами ребра Маммери, неподалёку от того места, где он провёл полную отчаяния ночь после смерти брата в 1970 году. Однако довольно скоро Рейнхольд интуитивно почувствовал, что не готов к предстоящему испытанию. Как пишет в своей статье Крис Бонингтон – «Прыжок в неизвестность был для него на тот момент исключительно труден, но, вероятно, не менее важную роль сыграло то, что узы, связывающие его с землёй, были слишком сильны».

В 1975 году Р. Месснер участвовал в двух экспедициях, по тактике разительно отличавшихся друг от друга. Южную стену Лхоцзе итальянцы, к которым присоединился Рейнходьд, штурмовали осадным стилем. На другой восьмитысячник, Хидденпик, 8068 м, Меснер со своим напарником Петером Хабелером совершили восхождение в альпийском стиле. Ни один восьмитысячник до сих пор не был покорён экспедицией из двух альпинистов в чисто-альпийском стиле. Своим восхождением на Хидден-пик двойка расширила рамки высотного альпинизма.

«Эволюция альпинизма находится под сильным влиянием конфликта между основными человеческими инстинктами. С одной стороны, это дух приключения, желание померяться силами с неизведанным, испытать своё умение и способность правильно оценивать ситуацию с элементом риска, обостряю-

щего все мероприятия в горах, – с другой стороны, существует инстинкт самосохранения и стремление повысить шансы на успех. Осадный метод, при котором задействовано много участников и навешены перильные верёвки, гарантирует больше шансов на успех и в тоже время в психологическом отношении как бы обедняет деятельность участников экспедиции, хотя в некоторых случаях риск также велик, и он проявляется в другом обличии. У члена экспедиции, применяющей тактику осады горы, может развиться состояние самоуспокоенности, когда он будет слишком полагаться на цепь лагерей и перильные верёвки. Однако ему приходится многократно перемещаться вверх и вниз по потенциально опасным участкам, таким образом повышая шансы попасть под лавину, камнепад или угодить в скрытую трещину. Довольно слабый технически восходитель может подняться выше, чем если бы он сам начинал восхождение от подножия горы, не пользуясь хрупкими строительными лесами осадной экспедиции.

Месснер успешно работал и в больших экспедициях, и имел на этот счёт собственное мнение, которое прокомментировал в своей книге «Вызов»:

«С одной стороны, такая экспедиция обеспечивает большую безопасность, взаимную поддержку, возможность замены в случае болезни, товарищество. С другой стороны, приходится мириться с ограниченной мобильностью, долгими дискуссиями, необходимостью поддерживать дух коллективизма, что при некоторых обстоятельствах может задушить всякий прогресс. При тщательной подготовке и необходимом опыте экспедиция, состоящая только из двух альпинистов, может оказаться более подвижной и дешёвой, но и более безопасной. На любой большой горе каждый всё равно должен полагаться только на самого себя. Гораздо легче подыскать себе одного подходящего партнёра, чем десяток-полтора».

Надо отметить, что совершая восхождение на Хидденпик, двойка Месснер-Хабелер отказалась от использования

веревки, оставив её в лагере. Практически это было два одиночных восхождения. Взаимная поддержка имела чисто психологический оттенок.

Наступил 1978 год. Для Рейнхольда Месснера это был год выдающихся свершений. В двойке с Петером Хабелером они взошли на Эверест без применения кислородных аппаратов. Это было замечательным достижением. Рамки возможностей человека в очередной раз раздвинулись. Несмотря на успех, Месснер чувствовал в себе некоторый спад. Годом раньше разрушился брак с любимой женщиной. Он сильно переживал, но понимал, что одиночество добавило свободы в принятии решений на своём пути.

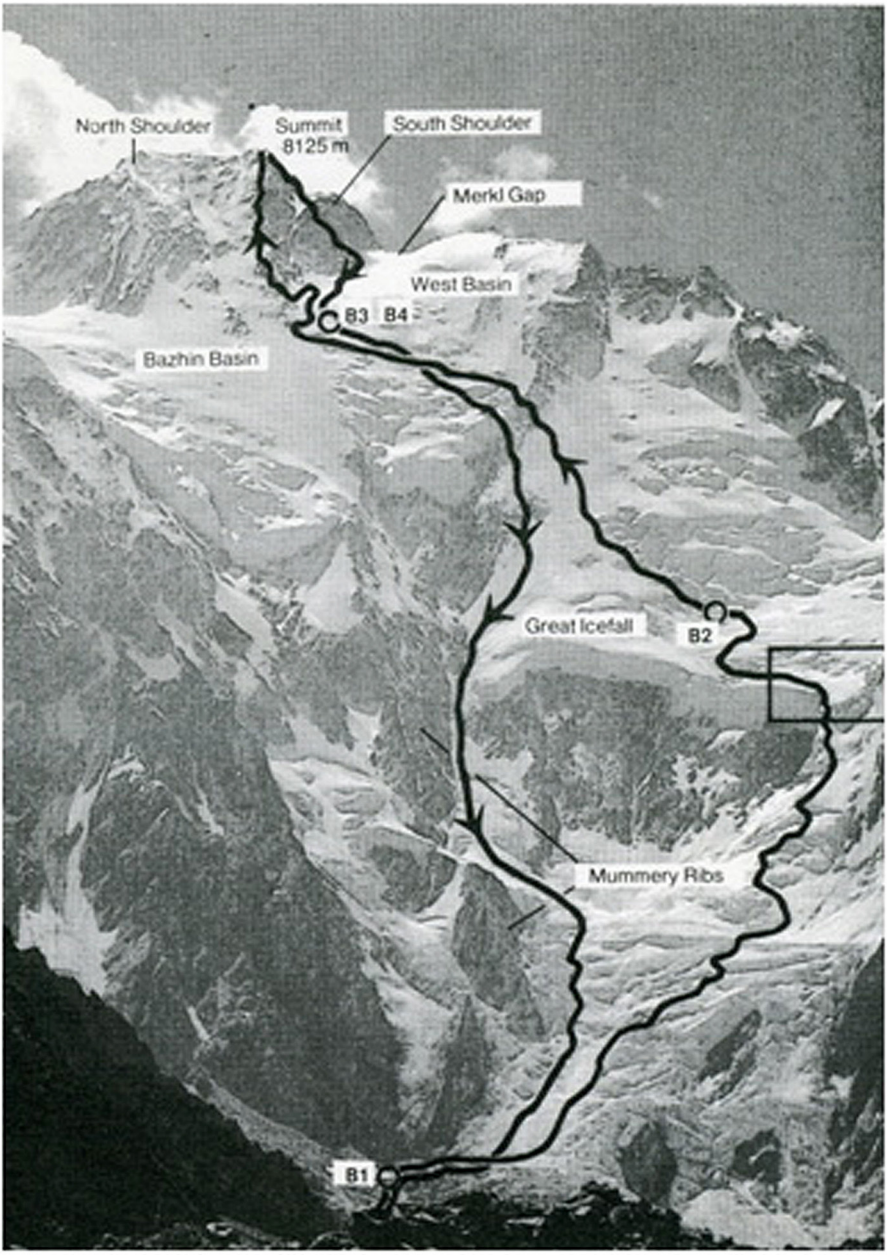
«Когда мы снова оказались в базовом лагере, я не испытывал радости от нашего успеха, а скорее ощутил внутреннюю опустошенность. Я заполнил её размышлениями о покорении моего восьмитысячника-идола в одиночку».

Нанга-Парбат притягивала к себе. Месснер получил необходимые разрешения у местных властей. Возвратившись в Тироль, он принялся энергично готовиться к восхождению, благо что для подготовки одиночного восхождения не требуется большой организаторской работы. Как только общественность узнала, что Месснер вновь собирается на Нанга Парбат, опять на него со всех сторон посыпались советы и упрёки. Зачем тебе нужна Нанга Парбат? В случае поражения ты сведёшь на нет свой успех на Эвересте! Ты и так всего уже достиг!. Тебе что, так необходимы новые сенсации? «Меня называли мастером шоу, сыном своего времени, который прекрасно знает, какую цену можно запросить за исключительное достижение и как можно помочь при падении цен на свежую славу». Но прославленный альпинист ко всему уже давно привык и не обращал на это внимания. Это был исключительно независимый человек. Месснер открыто заявлял, что всё что он делает в альпинизме – это только для себя самого, а не во славу своей страны или какого-то клуба. Он не принадлежал ни к одной полити-

ческой партии и не был членом ни одного спортивного клуба. Это раздражало всех вокруг. Спортивная общественность на его родине и местная власть считала его эгоистом. Никто даже не удосужился поинтересоваться истинным значением этого слова. Из Википедии: Эгоизм – уничижительный термин, обозначающий поведение, определяемое стремлением человека к собственной пользе и выгоде в убыток окружающим. Если человек ставит свои интересы превыше интересов других, при этом уважая мнение окружающих, эгоизм считается разумным.

Месснер никогда и никого не критиковал и не навязывал другим свой стиль восхождения, он всегда уважал мнение других альпинистов. Однако надо признать, что занятие альпинизмом, как и любым экстремальным видом спорта, по отношению к ближайшим родственникам всегда имело и будет иметь довольно значительную эгоистическую составляющую. Он пишет: «Обыденная жизнь, которой живут люди, погубила бы меня. Поэтому я шёл своей дорогой и чувствовал себя сильным только тогда, когда мой путь и моё «я» совпадали. Откуда бралась эта сила, я не знал и не ломал голову над объяснениями. Я пользовался ею. …Ну вот, я принял решение и иду на Нанга Парбат. И отвечать за всё буду сам».

30 июня 1978 года Месснер приехал в мюнхенский аэропорт с грузом 20 кг и ручной кладью. В Равалпинди к нему и его спутнице, студентке последнего курса медицинского факультета Урсуле Гретер, прикрепили офицера связи майора Мохаммеда Тахира. Они закупили продукты и отправились в горы, и через десять дней сравнительно лёгкого подхода вышли к подножию ледника Диамир, где и разбили свой крошечный лагерь. Несмотря на то, что Месснер получил хорошую акклиматизацию на Эвересте всего несколько недель назад, он не спешил. Он «созревал» психологически и изучал предстоящий маршрут до мельчайших подробностей. Он не ошибался в размерах препятствий и расстояниях. На его стороне были богатый опыт и хорошо развитая интуиция. Нет, он не самоубийца.

Маршрут полностью одиночного восхождения Р. Месснера

«Когда ситуация складывается так, что приходится выбирать между жизнью и смертью, вершина, которая ещё вчера так сильно притягивала меня, становиться мне безразлична». Он отступал и не раз, как и не раз был в ситуациях, где граница отделяющая два полюса – отказаться или идти дальше, становилась совсем узкой. «Смерть была включена в мой план, как реальная возможность». Месснер предполагал совершить своё одиночное восхождение на 3500-метровую стену за трое-четверо суток с рюкзаком всего в 15 килограммов! У экспедиций осадного типа на это ушло бы несколько недель, а то и больше. Это шокирует. Месснер предпочитал совершать свои фантастические восхождения без применения технических средств с минимальным количеством. В соответствии с этим, он и прокладывал свои маршруты. С собой на Нанга Парбат Рейнхольд взял самый минимум-палатку, спальный мешок, ледоруб, кошки, примус и запас продуктов на несколько дней.

В моей статье нет подробного описания восхождения, это прекрасно сделал сам Месснер в своей книге «В одиночку на Нанга Парбат». Одиночное восхождение отнимало у него много сил. Через два дня на третий он стоял на вершине горы. Гора-идол – символ враждебности всему живому, обитель холода и полной отрешенности вызывает у него ощущение, что он постиг смысл мироздания. Но рядом никого нет. И он страдает от того, что не может ни с кем поделиться этим сильным ощущением. Для спуска Ренхольд выбрал другой маршрут и очень переживал, что в темноте не найдёт свою палатку. Но всё обошлось.

После этого потрясающего и фантастического восхождения последовали другие выдающиеся достижения. В 1986 году в возрасте 43 лет Месснер первым в мире покорил все 14 восьмитысячников. Но разговоры о том, что произошло с братьями на Нанга-Парбат в 1970 году, не прекращались. Не рассеялись сомнения у людей и после публикации его

книг, и после выхода на киноэкраны фильма об этом восхождении. Однако в 2005 году на Диамирском леднике были найдены человеческие останки и некоторые вещи, в том числе и высокогорный ботинок. Экспертиза доказала, что всё это принадлежало Гюнтеру Месснеру. Моментально разговоры стихли. Рейнхольд считал себя реабилитированным. Остаётся лишь найти ответ на вопрос, где же на спуске по Диамирской стене Нанги пути братьев разошлись?

В 2024 году Рейнхольду Месснеру исполняется 80 лет. Солидный возраст и славный юбилей. Хочется поклониться этому великому мужественному и честному человеку, блистательному альпинисту-новатору, доказавшего всему миру, что возможности человека неисчерпаемы, надо только уметь мечтать, намечать цели и, хорошо подготовившись, достигать их с непоколебимой настойчивостью.

P.S. Материалы для этой статьи взяты из Интернета, где были опубликованы некоторые главы из книги известного английского восходителя Криса Бонингтона «В поисках приключений», а также фрагменты из книги Р. Месснера «В одиночку на Нанга-Парбат» в прекрасном переводе Ирины Махиновой. Всем советую ознакомиться с этими произведениями. Кроме этого рекомендую прочитать книги Анатолия Букреева: «Восхождение» и «Над облаками». Особенно книги полезны для альпинистов-высотников. Из них вы узнаете многое о том, что вам пригодится в высоких горах.

Капитанов Олег Викторович

НОСТАЛЬГИЯ

верстка и оригинал макет -
М.М. Пронин
стр.182 ил.

Санкт-Петербург
2024 г